TEZAUR LITURGIC

26 OCTOMBRIE

SF.MARE MUCENIC DIMITRIE, IZVORÂTORUL DE MIR

ENCICLOPEDIA ORTODOXĂ-15
MOSCOVA,2007

К 2000-ЛЕТИЮ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА
ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
XV

Добро пожаловать в один из самых полных сводов знаний по Православию и истории религии Энциклопедия издается по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II
и по благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Как приобрести тома "Православной энциклопедии"

Т. 15, С. 155-195

«Мученичества»
- Мощи и мироточение
- Сказания о чудесах
  - [Собрание I]
    - Чудо 1 «Об эпархе Мариане»
    - Чудо 2 «Об имевшем кровотечение»
    - Чудо 3 «О чуме»
    - Чудо 4 «О демонах»
    - Чудо 5 «О востребовании мощей мученика»
    - Чудо 6 «О серебряном троне»
    - Чудо 7 «О пономаре Онисифоре»
    - Чудо 8 «О помощи великомученика в голоде»

- Чудо 9 «О помощи мученика в голоде другой раз»
- Чудо 10 «О госпоже Евтаксии»
- Чудо 11 «О богохульствующем эпархе»
- Чудо 12 «О возгорании кивория»
- Чудо 13 «Об осаде города»
- Чудо 14 «О певце»
- Чудо 15 «О явлении ангелов»

[Собрание II]

- Чудо 1 «О снаряжении кораблей дрогувитов, сагудатов, велегезитов и других»
- Чудо 2 «О войне кагана»
- Чудо 3 «О землетрясении и о возгорании храма»
- Чудо 4 «О голоде и осаде из-за Первуда»
- Чудо 5 «О междоусобной войне, задуманной против города болгарами Мавром и Кувером»
- Чудо 6 «О епископе Киприане»

Чудо о Радомире

Чудо о Калояне

Почитание в Византии

Почитание у южных славян и на Руси

В кирилло-мефодиевскую эпоху

В Болгарии

В Сербии

На Руси

Славяно-русская агиографическая традиция

- Гимнография
- Иконография
  - Изображения Д. С. в базилике в Фессалонике
  - Чтимые изображения и реликварии Д. С. в средневизантийский период
  - Изображения Д. С.- мученика
  - Изображения Д. С. - воина
  - Изображения Д. С. на престоле
  - Изображения Д. С. на коне
  - Циклы Жития Д. С.
  - Отдельные сцены из Жития Д. С.
  - Иконография Д. С. на Руси
  - Житийные циклы в русском искусстве

ДИМИТРИЙ СОЛУНСКИЙ

(† ок. 306), вмч. (пам. 26 окт.), один из наиболее чтимых святых в правосл. мире, покровитель г. Фессалоника (слав. Солунь). Греки именуют Д. С. Мироточцем (ὁ μυροβλύτης / μυροβλήτης), т. к. его мощи источали миро, а в визант. текстах великомученик часто называется Победоносцем, поскольку большинство чудес Д. С. связано с оказанием военной помощи. На Руси особо почитается как покровитель воинов и защитник отечества. После Куликовской битвы установился обычай поминовения погибших воинов в ближайшую субботу перед

празднованием памяти Д. С. Позже эта традиция распространилась на всех усопших православных, и день стал называться Димитриевской родительской субботой.

«Мученичества»

Сохранившиеся «Мученичества св. Димитрия» дошли до нас в текстах не ранее IX в. Болландист К. Биэй (де Би) (ActaSS. Oct. T. 4. P. 50-209), а затем И. Делеэ разделили их на 3 редакции, представляющие собой разные стадии формирования агиографической традиции, каждая из к-рых развивает и обогащает предыдущую.

Вмч. Димитрий Солунский. Икона. XVI в. (ГТГ)

Вмч. Димитрий перед имп. Максимианом. Роспись Нового кивория базилики вмч. Димитрия в Фессалонике. Кон. XX в.

В основе т. н. Passio prima Д. С. («Первого Мученичества»), относящегося к IX в., лежит древнее несохранившееся сказание о великомученике. Это «Мученичество», ставшее источником всех последующих, представлено в 3 версиях: в «Библиотеке» К-польского патриарха *Фотия* Cod. 255 (BHG, N 496b; PG. 104. Col. 104-105), в лат. переводе *Анастасия Библиотекаря* 876 г. вместе с рядом посмертных чудес Д. С. (BHL, N 2122), в кратком «Мученичестве» (BHG, N 496, изд. *Delehaye*. 1909. P. 259-263). Согласно Passio prima, Д. С. был ревностным учителем христ. веры в Фессалонике. С прибытием в город рим. имп. Максимиана (имеется в виду *Галерий*) начались преследования христиан. Накануне

гладиаторских боев Максимиан повелел арестовать Д. С., проповедовавшего недалеко от стадиона. Святой был заключен в находящихся неподалеку термах (общественных банях). Любимец Максимиана гладиатор Лий, обладавший сверхъестественной силой, был побежден юным простолюдином по имени *Нестор*. Разгневанный император вернулся во дворец, и, когда ему сказали, что Д. С. напутствовал Нестора на поединок, он приказал пронзить святого копьями. Ночью благочестивые христиане взяли тело Д. С. и похоронили его среди развалин рядом с термами, где он был убит. Позднее здесь стали происходить чудеса, и эпарх Иллирика Леонтий построил на этом месте часовню-мартирий во имя Д. С. Passio prima не содержит никаких указаний ни на социальное положение Д. С., ни на духовную дружбу Нестора с великомучеником, как в более поздней агиографической традиции (в версии патриарха Фотия связь между победой Нестора и казнью Д. С. вообще отсутствует). Анонимное Passio altera («Другое (иное) Мученичество») Д. С., сохранившееся в рукописи Vat. gr. 821, XI в. (BHG, N 497 и 497b - ActaSS. Oct. T. 4. P. 90-95 и в PG. 116. Col. 1173-1184), содержит значительно больше

сведений о Д. С. и его страданиях. Автор придал повествованию более логичную форму и добавил новые подробности, происхождение к-рых остается неизвестным. Эта редакция получила наибольшее распространение в рукописной традиции.

В Passio altera рассказывается о знатном происхождении святого и карьере на имп. службе. Д. С. носил сан синклитика (сенатора), затем стал анфипатом Эллады и, наконец, был удостоен от императора звания ипата. Д. С. открыто проповедовал слово Божие, и мн. эллины приходили послушать его на городскую площадь к «портику медников» (ἐν τῇ ἐκεῖσε Χαλκευτικῇ λεγομένῃ στοᾷ). Он был схвачен солдатами и приведен к императору, к-рого автор ошибочно называет Максимианом Геркулием (*Максимиан*, правивший в 286-305 и 307-310). Поскольку император в это время собирался отправиться на стадион, где проходили бои гладиаторов, он отложил суд над Д. С., к-рого заключили в подземелье терм. Находясь в заточении, Д. С. крестным знамением умертвил скорпиона. Затем ему явился ангел, возложил венец на голову и призвал готовиться к мученическому подвигу.

Вмч. Димитрий благославляет мч. Нестора. Реликварий-энколпион вмч. Димитрия. 2-я пол. XII в. (мон-рь Ватопед на Афоне)

Сцены из Жития вмч. Димитрия: борьба мч. Нестора с Лием, казнь мч. Нестора, казнь и погребение вмч. Димитрия. Миниатюра из Минология Димитрия Палеолога. Между 1322 и 1340 гг. (Bodl. gr. th. F. 1 Fol. 55)

Нестор, друг и последователь Д. С., вызвался сразиться с любимцем императора, единоборцем Лием, о к-ром автор говорит, что он происходил из племени вандалов и победил многих в Риме, Сирмии (совр. Сремска-

Митровица, Сербия) и Фессалонике. Юноша пришел к Д. С. в темницу просить молитвенной помощи во время битвы с гладиатором. Тот предсказал ученику победу и мученическую смерть. Сотворив крестное знамение и призвав имя Христово, Нестор вступил в поединок с Лием и убил противника. Когда Максимиан спросил Нестора, какое колдовство тот использовал, чтобы победить Лия, тот ответил, что гладиатор убит ангелом, посланным «Богом Димитрия». После этого Нестор был отведен в зап. часть города и обезглавлен у Золотых ворот. Узнав, что Д. С. помог победить Нестору, имп. Максимиан приказал предать его такой же смерти, какой погиб Лий: святой был убит ударами копья в темнице. Слуга Д. С. по имени Лупп собрал капли крови великомученика в орарь и омочил в ней его перстень. От этих предметов начали происходить исцеления, и, когда молва о них разнеслась по городу, император повелел казнить Луппа. Тело Д. С. было погребено христианами из страха перед императором на том месте, где он был убит. Много чудес и знамений совершилось у могилы Д. С., и слава о святом распространилась по всей Македонии и Фессалии.

Позднее эпарх Иллирика Леонтий, страдавший тяжелым недугом, прибыл в Фессалонику, где был положен поверх могилы Д. С. и получил исцеление. Леонтий приказал снести старые печи, очистить место от проч. строений и воздвиг храм во имя Д. С. между общественными банями и стадионом. Он хотел взять часть мощей великомученика в Иллирик, но Д. С. явился ему ночью и запретил трогать мощи. Тогда эпарх увез с собой пропитанные кровью плащ (χλαμύς) и часть ораря великомученика. По дороге в Сирмий Леонтий неск. дней не мог из-за суровой зимы переправиться через Дунай. Д. С. явился ему и сказал, чтобы, взяв серебряный ковчег с реликвиями, он без страха переходил реку. Леонтий благополучно переправился на др. берег. Впосл. на том месте, где колесница Леонтия задержалась в пути, происходило много чудес. В Сирмии он построил храм во имя Д. С. недалеко от ц. св. Анастасии, в к-ром поместил ковчег со святынями.

Passio tertia («Третье Мученичество») принадлежит прп. Симеону Метафрасту (960-е гг.) и включено в его минологическое собрание под 26 окт. (BHG, N 498, изд. в ActaSS. Oct. T. 4. P. 96-103 и в PG. 116. Col. 1185-1201).

Сочинение Метафраста, основывавшееся на предшествующих «Мученичествах», расширено главным образом за счет риторики и агиографических топосов, но добавляет и некрые детали о жизни Д. С., подробнее рассказывает об обретении нетленных мощей при строительстве храма Леонтием. Сокращенный вариант этой редакции включен в Синаксарь К-польской Церкви кон. X в. (SynCP. Col. 163-166).

Полагают, что описываемые в «Мученичестве» события произошли ок. 306 г., т. е. после издания 4-го эдикта Диоклетиана о преследовании христиан. Леонтия, построившего храм в Фессалонике, отождествляют с Леонтием, эпархом Иллирика, адресатом 2 распоряжений имп. Феодосия II, получивших впосл. силу законов (412 и 413).

Успение вмч. Димитрия. Энколпион. XIII в. (Британский музей, Лондон)

Колодец, где, по преданию, было спрятано от латинян тело вмч. Димитрия

Делеэ, а за ним др. исследователи (Ф. Баришич, М. Викерз, П. Лемерль) подвергли сомнению сведения «Мученичеств» о том, что Д. С. пострадал в Фессалонике, т. к. древнейшие Мартирологи связывают мученическую кончину Д. С. с Сирмием. В Сирийском Мартирологе 411 г. под 9 апр. указана память «в Сирмии Димитрия» (ActaSS. Nov. T. 2. Pars 1. P. LV), а в 3 основных списках Мартиролога блж. Иеронима под этой же датой - «в Сирмии Димитрия диакона» (MartHieron. P. 41, 180). В связи с этим была выдвинута гипотеза, что культ великомученика зародился в Сирмии. Когда в 441 г. Сирмий был разрушен Аттилой, резиденция правителя Иллирика и, вероятно,

мощи святого были перенесены в Фессалонику, к-рая затем стала центром почитания Д. С. (*Delehaye*. 1909. P. 108-109; *Vickers*. 1974. P. 349-350). Было высказано мнение, что первоначальным днем памяти святого являлось 9 апр., а 26 окт. могло быть датой перенесения его мощей. По мнению П. Шпека, культ Д. С. был перемещен в Фессалонику еще позже - после разрушения Сирмия аварами в 582 г. (*Speck*. 1993. S. 387). Далеко не все исследователи приняли эту гипотезу (серьезные возражения высказали греч. археологи, производившие раскопки в базилике Д. С.). В древнейших Мартирологах речь может идти о др. мученике по имени Димитрий (*Θεοχαρίδης*. 1976. Σ. 269-308; *Lemerle*. 1981. T. 2. P. 205-218). Вопрос о месте происхождения культа Д. С. (Сирмий или Фессалоника) остается нерешенным. Самым ранним бесспорным свидетельством почитания Д. С. в Фессалонике является строительство в его честь базилики не позже V в. (о различных мнениях относительно времени ее сооружения см. в ст. *Димитрия Солунского великомученика базилика в Фессалонике*), значительные размеры к-рой указывают на важность культа этого святого для города уже в то время. Вся агиографическая традиция неразрывно

связывает Д. С. с Фессалоникой: здесь он принял мученическую кончину и совершил большую часть чудес.

Мощи и мироточение

В Собрании I чудес Д. С., составленном Фессалоникийским архиеп. Иоанном в 610-620 гг., содержатся важные сведения о гробнице и мощах святого. В то время было распространено мнение, что мощи Д. С. находились в земле под киворием. Из кивория, который почитался как «дом» великомученика, раздавался голос Д. С., и туда шли, чтобы обратиться к нему за помощью (об устройстве кивория см. подробнее в ст. *Димитрия Солунского великомученика базилика в Фессалонике*). При этом автор не уверен в точном местонахождении мощей. Рассказывая о кивории, архиеп. Иоанн ссылается на местную традицию: «Где, как говорят, под землей лежат всесвятые его мощи» (Чудо I, 1 // PG. 116. Col. 1217). Однако в др. месте он утверждает, что мц. *Матрона* (пам. 27 марта) - единственная из фессалоникийских святых, о мощах к-рой имеются достоверные сведения (Чудо I, 5 // PG. 116. Col. 1240). В Чуде «О востребовании мощей мученика» архиеп. Иоанн рассказывает, как императоры Юстиниан I и Маврикий безуспешно пытались получить

частицы мощей святого. Первый получил ответ, что рабочие, приступившие к открытию захоронения, были отброшены сверхъестественной силой и императору была отправлена благоухающая пыль, собранная рядом с этим местом. Имп. Маврикию архиеп. Евсевий ответил, что не знает, где находятся мощи великомученика, поскольку он был похоронен тайно, так чтобы об этом могли знать только те, кто участвовали в погребении (Чудо I, 5 // PG. 116. Col. 1240-1241).

В средневизант. период меняется представление о местонахождении мощей Д. С.: считалось, что тело святого покоилось в гробнице, помещенной внутри кивория (*Idem*. Σ. 105-115, 148-149). В это время серебряный киворий был заменен на мраморный, в котором находился двойной саркофаг святого: внутри гробницы (называемой визант. авторами σορός) содержался меньших размеров ковчег (λάρναξ) (*Idem*. Σ. 128). С XIII в. упоминаются кенотаф и находящийся непосредственно под ним в земле саркофаг с мощами Д. С. (Иоанн Ставракий, Константин Акрополит) (*Idem*. Σ. 133).

В X-XI вв. в соч. Иоанна Камениаты (904), Иоанна Скилицы (1040), Анны Комнины (1081) и др. появились сведения о мироточении в базилике Д. С. (*Macrides*. 1990. P. 194).

Поскольку свидетельство Иоанна Камениата (PG. 109. Col. 528) подвергается сомнению (предполагают, что эпитет «мироточец» добавлен переписчиком), то древнейшим бесспорным известием о мире Д. С. является Житие прп. Фантина, написанное в кон. X - нач. XI в. (*Μέντζος*. Σ. 111). Паломники собирали считавшееся чудодейственным благовонное масло и увозили его в специальных сосудах - ампулах, напоминающих по форме раннехрист. евлогии. Древнейшие найденные ампулы датируются XI-XII вв., они имеют изображение Д. С. с одной стороны, Богородицы, прп. Феодоры Солунской, мч. Нестора или вмч. Георгия с другой. Воины натирали тело священным миром перед битвой. Получили распространение и иконы с небольшим сосудом для мира (*Walter*. 1973. P. 163).

Никита Хониат рассказывает о бесчинствах, к-рые творили в храме захватившие Фессалонику норманны (1185): они набирали миро в кастрюли, жарили на нем рыбу, мазали обувь и проч. (*Nicet. Chon*. Hist. Pars 1. P. 306).

С нач. XIV в., по свидетельствам визант. авторов (Никифор Григора, Исидор Глава, Симеон, архиеп. Фессалоникийский), прослеживаются изменения в характере мироточения: миро-елей сменило миро-вода,

проистекавшее потоками из колодца, где якобы находилось тело великомученика (*Μπακιρτζής*. 1997. Η μυροβλησία. Σ. 518-524). Х. Бакирдзис связывает это изменение с перенесением мощей святого (или их значительной части) в аббатство итал. городка Сан-Лоренцо-ин-Кампо близ Сассоферрато. Когда точно произошло это событие, неизвестно. В 1520 г. при проведении ремонтных работ в соборе, под центральной частью алтаря, была обнаружена деревянная гробница с мощами. В надписи на медной табличке (к-рую исследователи по почерку датировали кон. XII - нач. XIII в.) сообщалось, что эти мощи принадлежат Д. С. По мнению Бакирдзиса, мощи были перевезены в Италию в период лат. господства в Фессалонике (1204-1224) и их отсутствие в храме породило легенду о местонахождении тела Д. С. в колодце (*Idem*. Σ. 520-521).

Мироточение прекратилось с превращением базилики в мечеть в 1493 г. Православные сохранили за собой право поклоняться кенотафу Д. С., сделанному из мрамора в поствизант. период и установленному в сев.-зап. углу базилики.

Фиал в крипте базилики вмч. Димитрия в Фессалонике. 2-я пол. V в.

Ампула с изображением вмч. Димитрия. XIII в.

В 1978 г. из Сан-Лоренцо-ин-Кампо в Фессалонику была возвращена честная глава Д. С., в 1980 г.- основная часть мощей (в Италии осталось 6 больших частиц). Эти святыни были помещены в базилике Д. С. Мироточение от мощей в наст. время прекратилось, но раку открывают раз в год, 8 нояб., после вечерни, и раздают верующим пропитанную ароматизированной жидкостью вату.

В крипте с раннехрист. времен существовал источник св. воды. В X в. была реконструирована система водопроводных коммуникаций: вода из колодца (действует до наст. времени), к-рый располагался перед сев.-зап. столпом алтаря, проходила через мраморный ковчег, вделанный в лестничную площадку сев. лестницы, соединявшей крипту с алтарем, и вытекала в находившийся в крипте фиал. Г. Сотириу и Бакирдзис полагали, что с возникновением мироточения миро протекало там, где раньше текла св. вода (*Σωτηρίου*. 1952. Σ. 46-47, 55; *Μπακιρτζής*. 1997. Η μυροβλησία. Σ. 522-523). Им возражает А. Мендзос, ссылаясь на единодушное свидетельство письменных источников об истечении мира из гробницы Д. С., а не в крипте (*Μέντζος*. 1994. Σ. 49).

С раннехрист. периода получило распространение почитание крови великомученика. В алтаре под престолом находилось крестообразное углубление с мраморным ковчегом, внутри к-рого археологами был обнаружен стеклянный сосуд с засохшей кровью (*Σωτηρίου*. 1952. Σ. 61). По мнению ряда исследователей, под алтарем первоначально находилась гробница Д. С. (Г. и М. Сотириу, Д. Вакарос).

Мендзос предположил, что в средневизант. период содержимое гробницы Д. С. представляло собой не мощи, а смешанную с землей кровь (*Μένιζος*. 1994. Σ. 114). Однако, как справедливо заметил Бакирдзис, от подобной реликвии не могло проистекать миро (*Μπακιρτζής*. 1997. Η μυροβλησία. Σ. 522-523). Сохранились мощевики с кровью великомученика (Великая Лавра, XII в., и др.) и с кровавой землей (Ватопед, 2-я пол. XII в., серебряный с позолотой реликварий имеет форму гробницы Д. С. и украшен сценами из его Жития), а также энколпионы с кровью и миром XIII-XIV вв. (Британский музей, XII-XIII вв.; Дамбартон-Окс, Вашингтон, XIII-XIV вв.). Архиеп. Фессалоникийский Евстафий (1175-1195/96) сообщал, что вместе с миром из гробницы проистекала и кровь великомученика (*Eustathius metr. Thessalonicensis*. Opuscula / Ed. Th. E. L. Tafel. Amst., 19642. P. 171). Он же упоминает о чудесах от перстня Д. С. (*Idem*. P. 178-179).

Сказания о чудесах

Существует неск. собраний рассказов о чудесах Д. С., 2 из к-рых, созданные в нач. и в кон. VII в. в Фессалонике, считаются древнейшими, они легли в основу всех последующих. В них показаны основные черты образа

великомученика и характер его подвигов. Автором древнейшего собрания (Собрание I - BHG, N 499-516**) является архиеп. Фессалоникийский Иоанн (кон. VI - нач. VII в.), создание его сочинения относится к времени правления имп. Ираклия (610-641) (*Lemerle*. 1981. T. 2. P. 27-34). Собрание Иоанна состоит из 15 тематически подобранных чудес. Первые 3 посвящены исцелениям. Однако, по мнению Шпека, к-рое большинство исследователей не разделяют, тексты, связанные с почитанием Д. С., дошли до наст. времени в поздней переработке, сделанной в эпоху возрождения визант. агиографии в IX в.

[Собрание I]

Чудо 1 «Об эпархе Мариане»

(*Lemerle*. 1979. T. 1. P. 54-67; BHG, N 500) является очень распространенным и встречается в 20 рукописях Собрания I из 34 сохранившихся. Эпарх Иллирика Мариан стал предаваться чревоугодию, плотским страстям и проч. грехам, от чего тяжело заболел, и никакое лечение не могло ему помочь. Мариан отверг предложенный ему магический амулет, предпочтя спасение души выздоровлению. Тогда во сне ему явился Д. С. и приказал идти в его храм. Проведя ночь в храме великомученика, Мариан исцелился. Это

событие могло иметь место не ранее сер. V в., когда после падения Сирмия резиденцией правителя Иллирика стала Фессалоника. Не исключено, что оно заимствовано Иоанном из более древнего собрания.

Чудо 2 «Об имевшем кровотечение»

(*Lemerle*. 1979. T. 1. P. 68-71; BHG, N 501) невозможно точно датировать, в нем не названо даже имя исцеленного. Некий военачальник, служивший под властью эпарха Иллирика, страдал сильным желудочным кровотечением. Т. к. он был известен своей верой и кротким нравом, весь город сочувствовал ему, но ни одно лекарство ему не помогало. Находясь при смерти, он попросил отнести его в храм главного защитника города. На вопрос, кто это, он ответил: «Дионисий Солунский». В его храме он получил исцеление. Возможно, это чудо также заимствовано из более древнего собрания.

Чудо 3 «О чуме»

(*Lemerle*. 1979. T. 1. P. 72-82; BHG, N 502) повествует об избавлении Фессалоники от эпидемии чумы, охватившей всю страну. Иоанн подробно описывает эпидемию, от к-рой умирали и младенцы, и воины, и правители. Уповая на помощь покровителя Фессалоники Д. С., люди усердно молились всю ночь в его

храме, а наутро многие из них стали выздоравливать, те же, кто остались дома, умерли. Это событие относят к июлю 586 г. (*Lemerle*. 1981. T. 2. P. 79).

Следующая группа чудес (4-7) в Собрании I относится к категории «духовного исцеления», или избавления от заблуждений.

Чудо 4 «О демонах»

(*Lemerle*. 1979. T. 1. P. 82-86; BHG, N 503) рассказывает о воине, к-рым овладели демоны, и он не мог молиться. Товарищи отвели его в храм Д. С. и положили там, а наутро рассудок вернулся к нему.

Чудо 5 «О востребовании мощей мученика»

(*Lemerle*. 1979. T. 1. P. 87-90; BHG, N 504-504b). Имп. Маврикий потребовал у архиеп. Фессалоникийского Евсевия прислать ему мощи Д. С. для помощи на войне. Евсевий отказал императору, напомнив, что еще имп. Юстиниан тщетно пытался получить мощи святого. Тогда служители церкви решили открыть мощи, производя раскопки в предполагаемом месте их нахождения, но были остановлены внезапно появившимся пламенем и голосом Д. С., запретившего им делать это.

Чудо 6 «О серебряном троне»

(*Lemerle*. 1979. T. 1. P. 90-95; BHG, N 505). Во время пожара в храме Д. С. (см. Чудо 12) был разрушен серебряный киворий над гробницей Д. С.- главное украшение храма. Архиеп. Евсевий для возмещения серебра, недостающего на восстановление кивория, решил расплавить трон, находившийся в храме, но одному из священников во сне явился Д. С. и запретил делать это. Однако Евсевий не поверил ему, тогда Д. С. 2-й раз явился священнику, а через 18 месяцев - 3-й, на этот раз обещая позаботиться о кивории. Вскоре к Евсевию обратился некто по имени Мина, а затем и др. жертвователи серебра на восстановление кивория.

Чудо 7 «О пономаре Онисифоре»

(*Lemerle*. 1979. T. 1. P. 96-99; BHG, N 506) часто встречается в последующих собраниях. Некий юноша Онисифор, в обязанность которого входило зажигать свечи и оправлять лампады в храме Д. С., начал красть и продавать свечи, а деньги присваивать. Д. С. явился ему во сне, но Онисифор не внял предостережению святого. Однажды ночью он хотел похитить свечи из кивория, но был остановлен голосом Д. С. из гроба. Онисифор упал, как пораженный громом, а очнувшись, покаялся и оставил греховную страсть. Чудо имело место во

времена Евсевия (предшественника Иоанна на церковном престоле Фессалоники), но до того, как он стал епископом, т. е. до 586 г.

исцеление эпарха Мариана. Реликварий-энколпион вмч. Димитрия. 2-я пол. XII в. (мон-рь Ватопед на Афоне)

Вмч. Димитрий Солунский. Мозаика кафоликона мон-ря Осиос Лукас. 30-е гг. XI в.

Чудеса 8-15 рассказывают о защите Фессалоники от различных бедствий.

Чудо 8 «О помощи великомученика в голоде»

(*Lemerle*. 1979. T. 1. P. 100-103; BHG, N 507). После снятия осады города (см. Чудеса 13-14) наступил голод, т. к. нападавшие варвары уничтожили посевы и все припасы в округе. К тому же из-за распространившихся слухов, что Фессалоника захвачена, торговые корабли перестали приходить в город. Жителям угрожала голодная смерть. Тогда великомученик явился во сне Стефану, капитану кораблей с хлебом, идущих в К-поль, и велел ему изменить курс и плыть в Фессалонику. Святой шел по морю впереди корабля и указывал путь. Когда капитан прибыл в город, он рассказал о видении. Д. С. впервые проявил чудотворную силу вне стен Фессалоники. Событие датируется осенью 586 г.

Чудо 9 «О помощи мученика в голоде другой раз»

(*Lemerle*. 1979. T. 1. P. 103-108; BHG, N 508) имеет много общего с предыдущим. Великомученик направил суда с продовольствием в родной город, к-рому грозил голод, но на этот раз он не являлся купцам, а внушил им идти в Фессалонику. Датируется ок. 610 г.

Чудо 10 «О госпоже Евтаксии»

(*Lemerle*. 1979. T. 1. P. 109-116; BHG, N 509-509b). Рассказ относится к времени кровопролитной гражданской войны при имп. Фоке (602-610), начавшейся на Востоке (Киликия, М. Азия), а затем перекинувшейся на Иллирик и Фессалонику. Одному человеку, недавно прибывшему в город и еще незнакомому с ним, приснилось, что он находится в храме Д. С., в левой части к-рого был киворий необычайной красоты. Он спросил, что это за сооружение, и ему ответили, что, по слухам, там покоится вмч. Д. С. Человеку захотелось заглянуть внутрь, и ему отворили врата кивория. Там он увидел некое подобие серебряного ложа, в изголовье которого был золотой престол, усыпанный драгоценными камнями, а на нем восседал сам Д. С. В нижней части ложа был др. престол, из серебра, на к-ром сидела красивая знатная женщина. Она поднялась и сделала шаг к двери, но святой остановил ее и просил не покидать город, к-рый нуждается в ней. Видевший сон поинтересовался, кто она, и получил ответ, что это некая Евтаксия. Она послана Богом в спутницы Д. С. Сон был истолкован как знак того, что великомученик не позволяет Евтаксии (имеется в виду персонификация: греч.-благочиние) покинуть город, переживающий

междоусобицу. Это чудо содержит самое детальное описание кивория, предполагаемого надгробия Д. С.

Чудо 11 «О богохульствующем эпархе» (*Lemerle*. 1979. T. 1. P. 116-120; BHG, N 510). Возможно, это чудо помещено в Собрании I не на своем месте, т. к. относится скорее ко 2-й группе чудес (духовное исцеление). Центральной фигурой здесь снова является некий эпарх Иллирика, к-рый был очень надменным и презрительно обращался с гражданами. Когда он дошел до богохульства, то в наказание был поражен болезнью: его тело покрылось страшными язвами. Так он страдал почти год и был избавлен от болезни только после того, как со слезами исповедался в храме Д. С. Это чудо относится к времени ок. 586 г. (*Lemerle*. T. 2. P. 79).

В Чудесах 12-15 содержится описание военной помощи, оказанной Д. С. городу. Все они касаются исторических событий, свидетелями которых были современники архиеп. Иоанна.

Чудо 12 «О возгорании кивория» (*Lemerle*. 1979. T. 1. P. 120-129; BHG, N 511). На 2-й день праздника в честь Д. С. (26 окт.), в ночь на 28 окт., киворий загорелся и расплавленное серебро потекло рекой по полу.

Разбуженные горожане бросились тушить пожар. Когда огонь был потушен, а горожане еще не разошлись, служители церкви стали опасаться, как бы не ограбили храм, и не знали, как вывести из него людей. Тогда Д. С. внушил одному из них объявить ложную тревогу о нападении варваров. Вскоре толпа рассеялась и служители стали спокойно собирать расплавленное серебро. Когда же горожане, вооружившись, поднялись на стены города, то оказалось, что слав. войско и в самом деле незаметно подступило к Фессалонике. Бой длился целый день, пока атакующие не отступили. Это чудо содержит самое раннее упоминание о дне памяти святого - 26 окт. Отнести событие к определенному году трудно, а предлагаемые датировки варьируются от 584 до 609 г. (Свод, II 182).

Чудо 13 «Об осаде города» (*Lemerle*. 1979. T. 1. P. 130-138; BHG, N 512). Архиеп. Иоанн называет его «главнейшим из чудес мученика», к-рое спасло Фессалонику от неминуемой гибели. Замыслив причинить как можно больше горя имп. Маврикию, вождь (каган) аваров собрал подчиненных ему славян и выступил с огромным войском против Фессалоники. Сметая все на пути, войско продвигалось к городу быстрее, чем можно

было ожидать. Но Д. С. наслал на врагов помрачение, так что те приняли крепость мц. Матроны за город и задержались там, только к рассвету обнаружив ошибку. Когда все-таки начался штурм города, Д. С. появился на стене в снаряжении тяжеловооруженного воина, сбросил копьем первого варвара из поднимавшихся по лестнице на стену. Падая, тот увлек за собой всех остальных. Охваченные страхом, варвары отступили от стен. После первой неудачи авары и славяне плотным кольцом окружили город. Горожан охватил ужас, т. к. они никогда еще не видели вблизи такого количества варваров. К тому же население города сильно сократилось после эпидемии чумы, и спасение казалось невозможным.

Киворий над гробницей вмч. Димитрия. VI в. Реконструкция

Вмч. Димитрий повергает врагов Фессалоники. Клеймо иконы «Вмч. Димитрий Солунский с житием». Нач. XVI в. (ГМЗРК)

Чудо 14 «О певце»

Повествование продолжает Чудо 14 (*Lemerle*. 1979. T. 1. P. 138-158; BHG, N 513-513b). Полагают, что первоначально Чудеса 13-14 представляли собой единый рассказ, к-рый из-за большого объема был разделен на 2 части. В 1-й говорится о том, как Д. С. не дал варварам внезапно захватить город, во 2-й - как Фессалоника была избавлена от осады. В центре каждого из рассказов лежит чудо, связанное с явлением великомученика для оказания военной помощи, но, кроме того, имеется еще неск. др. чудес святого, к-рыми объясняются удачи горожан и промахи варваров во время осады. За неск. дней до появления варваров архиеп. Евсевию приснилось, что он находится в городском

театре, где некий певец собирался петь о нем и его дочери. Проснувшись, Евсевий догадался, что дочь - это Фессалоника. Зная, что сны такого рода предвещают несчастье, он молился день и ночь. Когда варвары напали на город, он сразу понял, что пророчил певец. В городе не хватало ни людей, ни денег, ни оружия, чтобы отразить атаку. Но вдруг, к удивлению нападавших, на стенах появились неизвестно откуда взявшиеся воины - это Бог послал на помощь свое войско. Автор подробно описывает осаду, в ходе к-рой варвары неск. раз были близки к тому, чтобы взять город, но Д. С. помогал отражать атаки, и нападавшие ни с чем возвращались в лагерь. На 7-й день осады варвары решили предпринять решающее сражение. Однако в назначенный день они неожиданно отошли от стен города, охваченные ужасом. Отступая, они грабили и убивали друг друга. Перебежчики с их стороны рассказали, что накануне видели, как из ворот города выехало войско, во главе которого был «муж огненный и сияющий на белом коне и одетый в белую одежду». Горожане поняли, что это было ангельское войско во главе с Д. С. Это событие можно отнести к 586 или 597 г. Большая часть исследователей склоняется к датировке 22-29 сент. 586 г. (Свод, II 186-187).

Чудо 15 «О явлении ангелов»

(*Lemerle*. 1979. T. 1. P. 159-165; BHG, N 514-516**), последнее чудо в Собрании I, одно из самых известных в визант. и слав. агиографической традиции. На 3-й день осады одному иллюстрию (эпитет, обычно указывающий на принадлежность к аристократии, в слав. переводах превратился в имя собственное) было видение в храме великомученика: 2 ангела постучали во врата кивория. Врата отворились, и иллюстрий увидел внутри Д. С., от к-рого исходил ослепительный свет. Ангелы передали ему, чтобы он оставил город, к-рый Бог предает в руки язычников. Д. С. опечалился и просил ангелов передать Богу его просьбу не отдавать город или позволить ему положить свою душу за жителей города. Ангелы исчезли, и Д. С. вернулся в гробницу. Наутро варвары были обращены в бегство. Это чудо имеет большое значение для формирования образа святого как защитника отечества, к-рый отказывается покидать город, наказанный за грехи, и вымаливает ему прощение у Бога.

Ангелы беседуют с вмч. Димитрием о судьбе Фессалоники. Клеймо иконы «Вмч. Димитрий Солунский с житием». Нач. XVI в. (ГМЗРК)

Вмч. Димитрий Солунский. Икона. Кон. XIII–XIV в. (мон-рь Ватопед на Афоне)

Собрание I представляет собой хорошо продуманную композицию с т. зр. логики и развития сюжета, но не хронологии. Чудеса в Собрании I подобраны без соблюдения хронологической последовательности, так что взаимосвязанные события оказались в разных главах. В Чуде 3 речь идет о чуме, предшествовавшей аваро-слав. осаде, в

Чудесах 13-15 - о самой осаде, а в Чуде 8 - о голоде, последовавшем за этой осадой. Чудо 12 рассказывает о пожаре в храме Д. С., а Чудо 6 - о восстановлении кивория после пожара. Архиеп. Иоанн описывает чудеса, относящиеся в основном к времени пребывания на церковном престоле его предшественника - архиеп. Евсевия. Сам он мог быть свидетелем нек-рых из них, другие же известны ему только по рассказам Евсевия. Чудеса 1, 2 и 4 могли быть заимствованы из несохранившегося более древнего собрания и не поддаются датировке. Исторические события Собрания I охватывают почти 3 десятилетия и приходятся на периоды правления императоров Маврикия и Фоки. Композиция содержит уникальные свидетельства о походах аваров и славян на Балканы.

Только одна из 34 сохранившихся рукописей Собрания I содержит все чудеса Собрания I и полностью Собрание II (Paris. gr. 1517, XII). В др. рукописях число чудес и их подбор значительно варьируются. Чаще всего встречается Чудо 1 - 20 раз, реже всего, по 3 раза,- Чудеса 9 и 12 (*Lemerle*. 1979. T. 1. P. 31-34). Собрание I - это систематизированный подбор текстов о Д. С., положивший начало

посвященной ему агиографической традиции. По мере повествования архиеп. Иоанн увеличивает объем конкретных сведений о мученике и его подвигах. Характерной чертой Чудес является подробное описание пребывания мученика в кивории, где у него были ложе и трон, и отсюда он защищал город. В последних главах (Чудеса 13-14) Д. С. впервые предстает в образе воина, сначала пешего тяжеловооруженного, а затем на белом коне с копьем в руках.

Вмч. Димитрий Солунский. Икона. 2-я пол. XV в. (Музей Бенаки, Афины)

Пленение жителей Фессалоники агарянами. Клеймо иконы «Вмч. Димитрий Солунский в житии». 1609 г. (ГТГ)

[Собрание II]

Собрание II (BHG, N 516z - 523) возникло как непосредственное продолжение Собрания I. Во введении автор дает основания отнести его составление к 80-90-м гг. VII в. Собрание II сохранилось в единственной рукописи (Paris. gr. 1517), где оно идет вслед за Собранием I. Ни имя автора, ни его социальное положение неизвестны, т. к. лист с началом 1-й главы утрачен, но из сочинения понятно, что автор был жителем Фессалоники. Собрание II состоит из 6 Чудес и более насыщено историческими сведениями, чем Собрание I. Все Чудеса (кроме 6-го) связаны с обороной города от варваров.

Чудо 1 «О снаряжении кораблей дрогувитов, сагудатов, велегезитов и других»

(*Lemerle*. 1979. T. 1. P. 169-179; Свод, II 125-135; BHG, N 517) рассказывает о чудесах Д. С., совершенных во время нападения на Фессалонику флота слав. племен. Прежде чем приступить к осаде города, славяне, нападавшие со стороны моря на судах-

моноксилах (однодревках), опустошили др. области Греции - Фессалию, Эпир, Ахайю, захватили большую часть греч. островов и дошли до берегов М. Азии. Для штурма Фессалоники они приготовили сложные осадные орудия. Когда после 3-дневных приготовлений славяне пошли на штурм, они увидели, как Д. С. в белой хламиде обходил стену и шел по морю, как по суше. И тогда суда славян стали неуправляемыми, сталкивались друг с другом и переворачивались. Подул встречный ветер, и уцелевшим кораблям не удалось повернуть назад, они едва смогли уйти в сторону. Славяне задумали захватить город изнутри. Их вождь по имени Хацон хотел тайно проникнуть в Фессалонику, но был обнаружен и выдан горожанам. В память об этом существовало изображение (вероятно, мозаика или барельеф) недалеко от несохранившегося храма Д. С. в мест. Ксилон. Морскую атаку славян на город датируют ок. 615 г. (Свод, II 190-191). Об активных действиях славян на Балканах в первые десятилетия VII в. сообщают и др. визант. авторы, но Собрание II - единственный источник, позволяющий восстановить ход событий в юж. областях полуострова. Во время атаки славяне привели под Фессалонику свои семьи, намереваясь

захватить город и поселиться здесь. Их морские операции охватили практически все побережье Греции, включая Пелопоннес, с прилегающими островами, морскую зону Македонии и малоазийские берега. Предварительно славянам необходимо было захватить внутренние области полуострова. То, что Фессалоника уцелела в этих обстоятельствах, воспринималось современниками как чудо.

Чудо 2 «О войне кагана»

(*Lemerle*. 1979. T. 1. P. 180-189; Свод, II 135-143; BHG, N 518) хронологически и тематически продолжает Чудо 1. Потерпев неудачу под Фессаликой, славяне послали множество даров аварам, пообещав дать еще больше, если те помогут им захватить город. Собрав все подвластные ему племена, каган выступил против Фессалоники. Это нападение было еще опаснее предыдущего. Архиеп. Иоанн старался поддержать дух осажденных, он поднимался на стены, призывая уповать на помощь Божию и Д. С. Кто-то из горожан, написав на камне имя великомученика, пустил его во врагов, тот столкнулся с др. камнем, больших размеров, брошенным славянами, и обратил его назад. Оба камня упали на катапульту варваров, что привело к большим жертвам. В тот же день произошло сильное

землетрясение, варвары увидели, что стена рухнула, и устремились в город, но, приблизившись, они убедились, что стена стоит, как раньше. Пущенные варварами стрелы оборачивались против них. Неожиданно гавань города заполнилась кораблями с различными припасами. Моряки говорили, что их направил неизвестный чиновник, но горожане сразу поняли, что это был Д. С., т. к. в стране еще не знали о внезапном нападении варваров на Фессалонику. Каган, увидев, что не может взять город, согласился на выкуп и отступил. Осада длилась 33 дня. Ее датируют 618 г. (Свод, II 196).

Чудо 3 «О землетрясении и о возгорании храма»

(*Lemerle*. 1979. T. 1. P. 190-197; BHG, N 519). Вскоре после осады, о к-рой шла речь в предыдущем Чуде, архиеп. Иоанну было видение о землетрясении в городе. Он просил Бога отсрочить наказание до его смерти. Его мольба была услышана. Примерно через месяц после смерти архиеп. Иоанна произошло землетрясение. Толчки продолжались несколько дней, но особенно сильным был первый, так что часть города сразу разрушилась, но никто из горожан не погиб, успев покинуть дома и город попечением Д. С. Др. чудом было то, что

славяне, находившиеся поблизости, не напали на Фессалонику. Они рассказывали, что когда увидели город разрушенным и ворота открытыми, то, взяв орудия для расчистки завалов, отправились за имуществом горожан, решив, что все погибли. Подойдя ближе, они обнаружили, что город стоит, как и раньше, а на стенах вооруженная охрана. В чем именно состояло чудо, можно толковать двояко: то ли славяне стали жертвой иллюзии, то ли стены действительно рухнули, а Д. С. их восстановил. Во время бедствия Д. С. сам являлся для охраны города, и на этот раз он шел в сопровождении др. святых (не названы). Вскоре после землетрясения загорелся храм Д. С. Потушить пожар не смогли, несмотря на все усилия, и базилика оказалась полностью разрушенной. Фессалоникийцы восприняли это как наказание за грехи, а некоторые решили, что Д. С. просил Бога покарать его храм, чтобы отвести от города еще большее наказание. Д. С., явившись во сне одному праведному человеку, сообщил, что храм будет восстановлен. Описанные события относят к 20-м или 30-м гг. VII в. (Свод, II 197). Археологическое изучение храма показало, что он сильно перестраивался в VII в. после пожара (*Σωτηρίου*. 1952. Σ. 66-67, 143-146). При

обследовании храма была открыта и мозаичная подпись под 3 медальонами (в центре Д. С., по бокам епископы): «Видишь храм Димитрия, прежде сгоревший, а во времена Льва восстановленный» (*Spieser*. P. 155). Чудом 3 заканчивается рассказ о событиях времен архиеп. Иоанна.

Чудо вмч. Димитрия о царе Калояне. Икона. 1-я пол. XVI в. (ЧерМО)

Великомученики Димитрий Солунский и Феодор Стратилат. Икона. XIII в. (мон-рь вмц. Екатерины на Синае)

Приведенные ниже Чудеса относятся к последующим десятилетиям и рассказывают о событиях, современником к-рых был неизвестный автор Собрания II.

Чудо 4 «О голоде и осаде из-за Первуда» (*Lemerle*. 1979. T. 1. P. 198-221; Свод, II 144-169; BHG, N 520). Этот текст самый большой в Собрании, он является наиболее ценным в историческом отношении. Автор делит его на неск. частей. В основе сюжета - попытка славян, уже давно поселившихся вокруг Фессалоники, захватить город. Поводом для конфронтации был арест находившегося в городе слав. кн. Первуда. Слав. племена окружили город со всех сторон, так что жителям угрожала голодная смерть. Для спасения соотечественников Д. С. совершил неск. чудес. По его промыслу был пойман Первуд, к-рому удалось бежать после первого ареста. Затем им было остановлено бегство жителей к славянам из-за сильного голода: Д. С. внушил последним мысль о продаже горожан в рабство славянам внутренних районов полуострова. Спустя нек-рое время, когда в городе остались только самые немощные, т. к. все молодые и сильные отплыли на кораблях за продовольствием в Фессалию, славяне

решились на штурм. Тогда Д. С., явившись воочию с жезлом в руке, отогнал врагов от ворот. Благодаря этому чуду и тому, что, несмотря на осадные машины с одной стороны и истощение сил защитников с другой, враги все-таки не могли взять Фессалонику, они поняли, что у города есть святые заступники. Когда на помощь пришло имп. войско, со славянами был заключен мир. Главным чудом в этом пространном сюжете является обращение слав. мастера-изобретателя в христианство. Некий умелец решил построить необычную осадную машину в виде башни, где могли бы разместиться воины с разнообразным вооружением. Но ему явился Д. С., ударил его по лицу, и мастер потерял рассудок. Он бежал в горы, где стал жить как дикий зверь. Придя в себя, он разузнал, кто был явившийся ему святой, и вскоре принял крещение. Этот важный эпизод намечает новую линию в чудотворениях святого - обращение язычников в христианство. Блокада города славянами заняла 2 года и относится скорее всего к 676-678 гг. (*Lemerle*. 1981. T. 2. P. 128-131; Свод, II 202-203).

Чудо 5 «О междоусобной войне, задуманной против города болгарами Мавром и Кувером»

(*Lemerle*. 1979. T. 1. P. 222-234; Свод, II 169-179; BHG, N 521) содержит богатый исторический материал и рассказывает о событиях, неизвестных по др. письменным источникам. Сюжет относится к переломному моменту в истории Балканского п-ова, когда авары уже не упоминаются в источниках, славяне становятся важным демографическим элементом, а болгары начинают представлять серьезную угрозу. Из текста видно, насколько быстро менялась ситуация в Македонии и на полуострове в целом.

Чудо вмч. Димитрия о царе Калояне. Икона. XVIII в. (НИМ(С))

Рака с мощами вмч. Димитрия в его базилике в Фессалонике

Часть подданных аварского кагана, потомки захваченных когда-то в плен греков, смешавшихся со славянами и болгарами, решила уйти из каганата и вернуться под власть империи. Перейдя Дунай, они дошли до Фессалоники и стали лагерем недалеко от города. Болгарин по имени Кувер, возглавивший этот исход из каганата, не захотел отпустить народ, стремившийся вернуться в город предков, опасаясь лишиться власти. Люди начали бежать от него в Фессалонику. Тогда Кувер задумал послать преданного ему человека по имени Мавр в город, чтобы там вызвать «междоусобную войну». Осуществление этого плана предотвратил Д. С. Он явился во сне стратигу кораблей Сисинию у о-ва Скиатос и велел ему срочно двигаться к городу, при этом великомученик сделал ветер попутным. Прибытие кораблей Сисиния спасло Фессалонику. Эти события датируют 80-ми гг. VII в. (Свод, II 206). Сохранились печать Мавра и др. свидетельства, подтверждающие подлинность сведений.

Этим чудом заканчиваются рассказы об осадах города варварами. По мысли автора, все их попытки овладеть Фессалоникой были обречены на неудачу, ибо город как дом Д. С. должен был оставаться нетронутым. Возникали предположения, что Чудо 5 принадлежит др. автору, но издатель «Чудес св. Димитрия» Лемерль с этим не соглашался (*Lemerle*. 1981. T. 2. P. 138).

Чудо 6 «О епископе Киприане»

(*Lemerle*. 1979. T. 1. P. 234-241; Свод, II 179-181; BHG, N 522), к-рый отправился из Африки в К-поль. У берегов Эллады он был захвачен славянами и попал в рабство. Однажды перед ним предстал некий юноша в военной одежде и сказал, что его имя - Димитрий и его дом в Фессалонике. Он велел Киприану следовать за ним, но хранить по дороге молчание и не обращаться к нему. Через 8 дней Киприан достиг Фессалоники и его провожатый исчез. Епископ искал в городе дом воина Димитрия, чтобы поблагодарить его, в храме Д. С. он узнал своего спутника на иконе и рассказал обо всем архиепископу Фессалоники. По возвращении в Африку Киприан воздвиг на родине храм во имя Д. С., который сам помог ему достать мрамор для строительства. В этом храме многие исцелялись от укуса скорпионов,

помазавшись маслом от лампады перед иконой великомученика.

Вмч. Димитрий Солунский. Фреска из ц. свт. Николая в Мелнике. Кон. XII — нач. XIII в. (НИМ(С))

Вмч. Димитрий и мч. Нестор Солунские. Икона. 2-я пол. XVII в. (ризница мон-ря Хиландар на Афоне)

Это чудо выделяется в Собрании II и по языку и по содержанию.Скорее всего оно принадлежит др. автору и вошло в состав Собрания II позже. Кроме парижской рукописи оно сохранилось отдельно в афонской рукописи XII в. (Ath. Esph.

44). В нем нет эпитетов, употреблявшихся при упоминании города и Д. С., как в предыдущих текстах, и это может указывать на то, что автор не видел лично ни Фессалоники, ни храма. В рассказе нет указаний, позволяющих отнести его к определенному времени, поэтому чудо датируется в пределах VII в. (Свод, II 211). Оно содержит важное свидетельство о распространении почитания Д. С. на визант. провинцию в Африке - Бизацену, правда, в др. источниках существование там храма Д. С. не зафиксировано. Если до этого рассказа чудеса совершались мучеником в городе или для города, то на этот раз география его чудотворений значительно расширилась.

Хронологически Собрание II делится на 2 части, в 1-й события происходят в 10-20-х гг. VII в., а во 2-й - в 80-х гг. VII в. В 1-й ч. (Чудеса 1-3) речь идет о событиях времен архиеп. Иоанна, автора Собрания I. Она, видимо, составлена на основе письменных источников (*Lemerle*. 1981. T. 2. P. 84). 2-я ч. (Чудеса 4-5) написана неизвестным автором - очевидцем происходившего. Только условно к Собранию II можно отнести Чудо 6, к-рое могло быть присоединено к нему составителем парижской рукописи XII в. (Ibid. P. 169). В целом Собрание

II отличается богатством фактического материала и точностью свидетельств, что сближает его с историческими трудами визант. авторов, такими как «Монемвасийская хроника» или рассказ об осаде славянами г. Патры в трактате «Об управлении империей» имп. Константина VII Багрянородного. Лемерль называет Собрание II «городской хроникой» (Ibid. P. 174). Автор подходит к описанию чудес более формально, возможно, потому, что почитание великомученика было широко распространено и не нуждалось в поддержке. Вероятно, по той же причине Собрание II сохранилось в единственной рукописи, уникальной по отношению к димитриевской рукописной традиции. Она содержит только тексты, посвященные Д. С. (кроме чудес, Passio altera, гомилии имп. Льва VI, энкомии архиепископов Фессалоникийских Иоанна и Иосифа), и была написана, видимо, в Фессалонике как первая попытка создать Corpus Demetrianum (*Lemerle*. 1979. T. 1. P. 34-35).

Собрание III (ActaSS. Oct. T. 4. Col. 190-197; PG. 116. Col. 1383-1398; BHG, N 524-531) составлено во 2-й пол. X в. неизвестным автором. В рукописи Paris. gr. 1517 оно следует за Собранием II и имеет заглавие «Рассказ о

чудотворениях, совершенных в разные времена и разных местах святым и всеславным великомучеником Димитрием» (*Lemerle*. 1981. Т. 2. P. 203). География чудотворений Д. С. в этом собрании значительно расширяется: они происходят в К-поле, во Фракии, в Греции, в Македонии и в Каппадокии (М. Азия). Собрание III содержит 5 коротких рассказов о чудесах. 1. Исцеление слепого в храме Богородицы (называемом «Ойкономион») в К-поле, имевшем мозаичную икону Д. С. 2. Поездка слепого из Адрианополя за исцелением к могиле Д. С. в Фессалонике. 3. Прибытие паломников из Италии в Фессалию, где Д. С. предупреждает их о захвате Фессалоники агарянами, и они идут в К-поль (относится к 904 г., когда город был захвачен арабами). 4. Недалеко от Фессалоники находились источник, к-рый стал целебным, когда вблизи него поселился Д. С., и храм во имя Д. С., именуемый «Источник», или Гермогенис (῾Ερμογένης). 5. Явление Д. С. крестьянину в Каппадокии и строительство там храма во имя великомученика. Остальные чудеса Собрания III (кроме Чуда 3) трудно отнести к определенному времени. В целом оно свидетельствует о том, что в X в. почитание Д. С. было распространено почти во всех провинциях империи и за ее пределами.

Вмч. Димитрий Солунский. Роспись люнеты над порталом собора вмч. Димитрия Маркова мон-ря близ Скопье. 1376–1381 гг.

Вмч. Димитрий Солунский. Икона. 2-я четв. XV в. (ГРМ)

3 первых Собрания содержат новые чудеса, не повторяя известных, все последующие переписывали и заново редактировали рассказы из первых Собраний, лишь изредка добавляя к ним новые. Из поздних Собраний следует отметить произведение митр. Никиты Фессалоникийского (BHG, N 531m; кон. XI - нач. XII в.), к-рое включает Чудеса из «Мученичества» прп. Симеона Метафраста, Собрание I (кроме Чудес 8 и 11), а также Чудо 6

из Собрания II (*Σιγάλας*. 1936. Σ. 329-360). Следующее по времени - Собрание Чудес Иоанна Ставракия, диакона и хартофилакса храма вмч. Д. С. в Фессалонике (BHG, N 532; 2-я пол. XIII в.) (*Ἰωακείμ Ἰβηρίτης*. 1940. Σ. 334-376). Иоанн Ставракий собрал наибольшее количество чудес Д. С. К уже известным по «Мученичеству» и 3 первым Собраниям он добавил 4 новых, близких ему по времени: притчу о Виталии (10), Чудо о болг. царе Радомире (14), Чудо о перенесении мантии Мануила Комнина на гроб великомученика в Фессалонику (20) и Чудо о Калояне (21).
2 из них (Чудо о Радомире и Чудо о Калояне) нашли широкое отражение в греч. и слав. иконографии.

Чудо о Радомире
(*Ἰωακείμ Ἰβηρίτης*. 1940. Σ. 360-361). Болг. царь Радомир был человеком лютого нрава. Любимым его занятием была охота, во время к-рой он травил людей зверями. Доведенные до отчаяния, подданные молили Д. С. избавить их от мучителя. Однажды во время охоты, заманив Радомира в труднодоступное место, великомученик явился перед ним на коне, одним ударом сбросил Радомира с коня и пронзил копьем, а затем стал невидим. Речь

идет о Гаврииле Радомире (1014-1015), к-рый был сыном болг. царя Самуила и возглавлял борьбу болгар против визант. завоевания. Он был убит двоюродным братом Иваном Владиславом во время охоты, о чем свидетельствуют нек-рые исторические источники.

Чудо о Калояне

(*Ἰωακείμ Ἰβηρίτης*. 1940. Σ. 369-372). Болг. царь Калоян (1197-1207), разорив множество городов во Фракии и Македонии, собрался захватить и Фессалонику, где хранились мироточивые мощи Д. С. Он подошел к городу и расположился на отдых. Ночью ему явился Д. С. на белом коне и ударил копьем в сердце. Калоян проснулся с глубокой раной и рассказал о видении военачальнику Манастыру. Калоян умер, а его войско, охваченное ужасом, бежало, забрав тело царя.

Вмч. Димитрий Солунский. Икона. Кон. XII – нач. XIII в. (ГТГ)

Вмч. Димитрий Солунский. Икона. Ок. 1572 г. (КБМЗ)

Калоян был младшим братом основателей Второго Болгарского царства Петра (Феодора) и Асеня (Белгуна). Известно, что он внезапно умер или был убит ночью в своей палатке накануне штурма Фессалоники. Болгары сразу же отступили от города, а убийцы не были найдены. Таинственная смерть Калояна породила много слухов, на основе к-рых и был записан рассказ Иоанна Ставракия. Легенда об убийстве Калояна Д. С. встречается и у зап. писателей Альберика и Робера де Клари (XII-XIII вв.).

Следующая по времени редакция Чудес Д. С. принадлежит Константину Акрополиту (кон.

XIII - нач. XIV в.). Она включает большую часть Чудес Собрания I (1, 5, 7, 11, 12, 10, 16, 13-14, 15), 3 Чуда из Собрания II (1, 4, 6), а также притчу о Виталии и Чудо о Радомире из Собрания Иоанна Ставракия. Самым поздним было Собрание чудес уроженца Фессалоники митр. Навпактского и Ларисского Дамаскина Студита († 1577) под названием «Сокровище». Оно содержало в числе проч. слов религиозно-нравственного содержания Слово о Д. С., в к-ром пересказаны чудеса из первых Собраний (I 8, 1, 12, 13. 15. 17 и II 6) и добавлены 2 новых. Это рассказ о чудесном масле и притча о том, что неким христианам на р. Вардаре явились Д. С. и свт. *Ахиллий*, еп. Ларисский, и из их разговора спутники поняли, что святые оставляют свои города туркам. Этот рассказ относится примерно к 1430 г. Сочинение Дамаскина написано простым языком как занимательное чтение. Оно легко воспринималось читателями, чем объясняется его популярность со времени первого издания в 1561 г. до XIX в. Сборник с переводом «Сокровища» на слав. язык и добавлением др. произведений получил название *«Дамаскин»*, такие сборники были чрезвычайно популярны у юж. славян, а одним из самых используемых

сюжетов в них было слово о Д. С. (*Петканова-Тотева*. 1965. С. 21-23).

Почитание в Византии

Первоначально Д. С. почитался как местный святой, защитник и покровитель Фессалоники. Среди мн. эпитетов, которыми награждался Д. С., были «градолюбец» и «градоспаситель». Д. С. избавлял город от различных бедствий (голод, эпидемии, землетрясения, восстания) и становился на его сторону в случаях противостояния с центральной властью (*Macrides*. 1990. P. 189-191). То, что во время варварских нашествий в VI-VII вв. город устоял под натиском аваров, славян и болгар, не получая никакой помощи извне, а затем выжил в ситуации, когда Македония и почти вся Греция были захвачены славянами, воспринималось современниками как чудо. Именно в эпоху варварских нашествий складывались культы покровителей визант. городов. Богоматерь становится защитницей К-поля, спасая его от осады 626 г., Д. С.- патроном Фессалоники. Жители верили, что любые замыслы против города обречены на неудачу, т. к. дом Д. С. не может быть осквернен. Если же город все-таки становился добычей врагов (в 904, 1185 и 1430), считалось, что Д. С. оставлял его из-за грехов жителей.

Авторитет Д. С. как защитника Фессалоники был так высок, что его почитание затем распространилось по всей империи. В Чуде I, 9 упоминается, что Д. С. оказал помощь имп. Феодосию I Великому (379-395) во время похода на императоров Евгения и Арбогаста (394) (PG. 116. Col. 1260). В Житии прп. Ипатия, игум. Руфинианского мон-ря близ Халкидона (406 - ок. 446), Фессалоника упоминается в числе наиболее важных центров паломничества (*Callinicus*. Vie d'Hypatios / Ed. J. M. Bartelink. P., 1971. P. 226). Базилика «А» в Никополе (сер. VI в.) была освящена во имя Д. С. Предпринимались попытки перенести реликвии великомученика и центр почитания в К-поль. Имп. Маврикий (582-602) потребовал у архиеп. Евсевия прислать ему мощи Д. С. Евсевий ответил отказом, пояснив, что еще имп. Юстиниан (527-565) хотел получить мощи святого, но при попытке раскопать то место, где, как полагали, они находились, внезапно вспыхнуло пламя и послышался голос Д. С., велевший прекратить работы (Чудо I, 5).

Чудо вмч. Димитрия о двух девицах. Клеймо иконы «Вмч. Димитрий Солунский в житии». 1609 г. (ГТГ)

Вмч. Димитрий Солунский. Роспись Троицкого собора Данилова мон-ря в Переславле Залесском. 1530–1532 гг.

В визант. эпоху в К-поле насчитывалось 9 церквей, освященных во имя Д. С., и довольно известный мон-рь (*Janin*. Églises et monastères. P. 88-94). Самым древним храмом, вероятно, была ц. Д. С. в Девтероне, перестроенная имп. Василием I Македонянином (867-886), где проводились офиц. торжества по случаю

праздника в честь Д. С. Императоры Македонской династии (867-1056) выказывали особую приверженность культу Д. С. Лев VI Мудрый (886-912) построил ц. св. Димитрия в К-поле и написал 3 гомилии в его честь. Родной город Д. С. получил при нем экономические привилегии - туда было перенесено подворье болг. купцов из К-поля (*Magdalino*. 1990. P. 98-201).

Славяне, безуспешно осаждавшие город в VI-VII вв., а затем поселившиеся в его округе, рано ознакомились с культом Д. С. и вскоре стали ревностными его почитателями. Из славяно-греч. среды Фессалоники вышли равноапостольные братья Кирилл и Мефодий, к-рые перенесли любовь к Д. С. в большой слав. мир. Впосл. славяне неоднократно пытались «присвоить» себе покровительство Д. С., но никогда не отрывали его имени от Фессалоники, всегда называя Солунским (*Obolensky*. 1974. P. 19-20).

Почитание Д. С. продолжало распространяться в империи в XI-XII вв. В период, когда под властью Комнинов была объединена большая часть Балкан, централизация гос-ва и укрепление имп. власти нашли отражение и в культе Д. С. Из местного он окончательно приобретает масштаб имперского. Видимо,

одновременно в образе Д. С. на первое место выходят черты святого воина. Он начинает упоминаться в одном ряду с др. небесными воителями - архангелами Михаилом и Гавриилом, великомучениками Феодором Стратилатом, Феодором Тироном, Меркурием, Прокопием и Георгием Победоносцем. Особая заслуга в «централизации» культа Д. С. принадлежит имп. Мануилу I Комнину (1143-1180). В марте 1149 г. Иосиф, игум. мон-ря Пантократор, склонил императора перенести в столицу чудотворный покров с изображением Д. С. с гробницы великомученика в Фессалонике (BHG, N 533; *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς*. ᾽Ανάλεκτα. Т. 4. Σ. 238-246). По поручению Мануила I Георгий Скилица составил канон в честь великомученика. Накануне Пасхи Д. С. перенес усыпанную драгоценными камнями мантию императора в Фессалонику и покрыл им свою гробницу. Это чудо, записанное Иоанном Ставракием и Константином Акрополитом, некоторые исследователи считают своеобразным ответом фессалоникийцев на перемещение реликвии Д. С. в К-поль (*Macrides*. 1990. P. 193).

Во время освобождения Болгарии от визант. господства и создания Второго Болгарского царства братья Петр и Асень предприняли

попытку перенести центр почитания Д. С. в Тырнове и сделать святого покровителем Болгарии. Они заявили, что после захвата Фессалоники норманнами в 1185 г. Д. С. оставил свой город и переместился в Тырново, где была построена церковь в его честь (см. в разд. «Почитание Д. С. у южных славян и на Руси»). Изображение Д. С. появляется на монетах болг. царей. На «узурпацию» Д. С. болгарами последовала визант. реакция: была создана легенда об убийстве в 1207 г. великомучеником царя Калояна, к-рая появилась в сочинении Иоанна Ставракия, а затем получила широкое распространение в литературе и живописи (*Тъпкова-Заимова*. 1979. С. 11-12).

В XIII-XIV вв., в период культурного расцвета Византии при Палеологах, отмечено самое широкое почитание Д. С. В это время было написано наибольшее количество Похвальных слов и гомилий. Визант. историк Никифор Григора даже посетовал, что он вряд ли сможет добавить что-то новое о Д. С. Свт. Григорий Палама создал образ молодого Д. С., приближенный к идеалу монахов-исихастов. Георгий Палеолог построил мон-рь во имя Д. С. в К-поле, а Михаил VIII Палеолог (1259-1282) восстановил его после разрушения латинянами.

Деспот Фессалоники Димитрий Палеолог (1322-1340) заказал для себя украшенный миниатюрами Минологий (Оксфорд. Bodl. gr. th. F. 1), в к-ром есть иллюстрации к «Мученичеству» Д. С., небесного патрона деспота: кроме традиц. портрета, в образе мученика с крестом в руке и на фоне Фессалоники, имеется еще 6 сцен: святой перед императором, Д. С. умерщвляет скорпиона, бой Нестора с Лием, смерть Нестора, убийство Д. С. в темнице и погребение его (*Walter*. 1973. Pl. 13).

С VII в. визант. писателями было создано большое количество Похвальных слов (энкомиев), поучений (гомилий) и близких им по жанру сочинений в честь Д. С. (BHG, N 534-547). Значительная часть их написана для произнесения в день памяти святого. Авторами этих сочинений в основном были фессалоникийские архиереи: Иоанн (кон. VI - нач. VII в.), Фотий (VII в.), Плотин (время жизни точно не установлено: VII, IX и нач. X в.), свт. Иосиф Студит Исповедник (807-809, 811-815), Никита (кон. XI - нач. XII в.), Евстафий (1175-1195/96), свт. Григорий Палама (1347-1357), Исидор Глава (1380-1396), Гавриил (1397-1425), Симеон (1416/17-1429), уроженцы или жители города: Константин Арменопул (сер. XIV в.), свт.

Филофей Коккин, патриарх К-польский (1353-1354, 1364-1376), Макарий Хумн (2-я пол. XIV в.), свт. Николай Кавасила († после 1391) и Димитрий Хрисолор († после 1416).

Великомученики Георгий Победоносец и Димитрий Солунский. Диптих. Кон. XVII — нач. XVIII в. (ГТГ)

Вмч. Димитрий Солунский. Роспись ц. свт. Николая Касницисa в Кастории. Посл. треть XII в.

С X в. посвященные Д. С. Похвальные слова были созданы в К-поле и др. местах известными писателями, философами, гос. и церковными деятелями: имп. Львом VI Мудрым (886-912), архидиаконом и референдарием

Григорием (X в.), Феофаном Керамевсом (XII в.), прп. Неофитом Затворником († после 1214), диаконом Григорием (XIII в.), Константином Акрополитом († ранее 1324), Феодором Метохитом († 1332), Мануилом Филом († 1345), Никифором Григорой († между 1358 и 1361), Иоанном Анагностом (упом. 1430), Марком Евгеником († 1457), Геннадием II Схоларием, патриархом К-польским (1454-1456, 1463, 1464-1465) и др.

Самое раннее указание на то, что память Д. С. отмечалась 26 окт., относится к кон. VI - нач. VII в. (Чудо I, 12). Описание праздника (τὰ Δημήτρια) сохранилось в более поздних источниках. Согласно «Тимариону» (XII в.), он длился 3 дня, с ночи на 26 окт. В эти дни совершались всенощные службы и торжественные процессии, в которых принимали участие городские власти и многочисленные паломники (Тимарион. С. 30, 32, 34). «День святого Димитрия - такой же большой праздник, как Панафинеи в Афинах или Паниония в Милете; это - величайшее македонское торжество, и стекается на него народ не только тамошний, македонский, но всяческий и отовсюду: греки из разных областей Эллады, мисийские племена,

населяющие земли вплоть до Истра и пределов Скифии, кампанцы, италийцы, иверы, луситанцы, кельты из-за Альп. Коротко говоря, даже прибрежье Океана посылает молящихся поклониться этому святому - так велика его слава по всей Европе» (Там же. С. 28). К этому празднику приурочивалась одна из наиболее важных на Балканах осенняя ярмарка (Там же. С. 28-30).

В XIV в. празднику Д. С. предшествовал пост, 25 окт. крестный ход шел дорогой, по к-рой святой следовал на мученичество,- от ц. Пресв. Богородицы, называемой «Прибежище» (τῆς Καταφυγῆς), к храму Д. С. 3 нояб. завершающая церемония закрывала праздник.

Свт. Григорий Палама и Константин Арменопул пишут, что крестные ходы совершались в течение всего октября. Кроме того, каждую неделю совершались 3 службы в честь Д. С.: в воскресенье - память его мученической кончины, в среду - его рождения, в пятницу - совместное празднование с Божией Матерью в ц. Богородицы Ахиропиитос (Λόγος ἀνέκδοτος. 1951. Σ. 150-162). При архиеп. Симеоне Фессалоникийском с 19 по 26 окт. совершались особые службы, составленные по образцу служб Страстной седмицы, а день памяти

великомученика уподоблялся Пасхе (эта традиция была возрождена в 1979). Попразднство, вероятно, также длилось неделю (*Θουυτούλης*. Σ. 172-176).
Значительное почитание Д. С. в наст. время в Греции связано с тем, что освобождение Фессалоники от турок в 1912 г. произошло в день памяти святого. В Греции насчитывается 547 приходских церквей, освященных во имя Д. С.

На Западе почитание Д. С. распространилось под влиянием Византии в Италии (напр., фреска с изображением Д. С. в ц. Санта-Мария Антиква в Риме, ок. 649). Римский Мартиролог дважды упоминает Д. С. под 9 апр. (как и Сирийский Мартиролог) и под 8 окт. (происхождение этой даты не установлено). Именно память 8 окт. вошла в более поздние Мартирологи (напр., в Мартиролог Флора сер. IX в.) и затем утвердилась в Зап. Церкви. В IX в. Анастасий Библиотекарь перевел «Мученичество» с Чудесами Д. С. на лат. язык в работе, посвященной Карлу Лысому. В результате крестовых походов и роста культурного обмена с Византией возросло почитание Д. С. на Западе. Так, согласно Хронике Петра Тудебода, Д. С. вместе с

великомучениками Георгием Чудотворцем и Феодором возглавляли христ. войско во время Антиохийской битвы в 1098 г. Крестоносцы привезли в Европу иконы и реликварии с изображением Д. С. (*Grabar*. 1950. P. 1-28). Одними из известных являются образы святого XII - нач. XIII в. в соборе Сан-Марко в Венеции (см.: *Myslivec J.* // LCI. Bd 6. Sp. 41-45).

Ист.: BHG, N 496-547z; ActaSS. Oct. T. 4. P. 50-209; PG. 104. Col. 104-105; PG. 116. Col. 1081-1426; *Tougard A.* De l'histoire profane dans les Actes grecs des Bollandistes. P., 1874. P. 8, 80-205; Λόγος εἰς τὸν μεγαλομάρτυρα κα μυροβλήτην Δημήτριον // *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς*. Ἀνάλεκτα. Τ. 1. Σ. 160-215; *Delehaye H.* Les légendes grecques des saints militaires. P., 1909. P. 259-263; *Σιγάλας A.* Νικήτα ἀρχιεπισκόπου Θεσσαλονίκης εἰς τὰ θαύματα τοῦ Ἁγίου Δημητρίου // ΕΕΒΣ. 1936. Τ. 12. Σ. 329-360; *Ἰωάννης Σταυράκιος*. Λόγος εἰς τὰ θαύματα τοῦ Ἁγίου Δημητρίου / Ed. Ἰωακεμ Ἰβηρίτης // Μακεδονικά. 1940. Τ. 1. Σ. 334-376; Λόγος ἀνέκδοτος Κωνσταντίνου Ἀρμενοπούλου εἰς τὴν προεόρτιον ορτὴν τοῦ Ἁγίου Δημητρίου / Ed. Δ. Γκίνης // ΕΕΒΣ. 1951. Τ. 21. Σ. 150-162; *Ἰσίδωρος Γλαβᾶς, μητρ. Θεσσαλονίκης*. Ὁμιλίαι εἰς τὰς ορτὰς τοῦ Ἁγίου Δημητρίου / Ed. Β. Λαούρδας. Θεσσαλονίκη, 1954. (Ἑλληνικά;

5); *Μακάριος Χοῦμνος*. Ἐγκώμιον εἰς τὸν Ἅγιον Δημήτριον / Ed. B. Λαούρδας // Γρηγόριος Παλαμᾶς. Θεσσαλονίκη, 1955. Τ. 38. Σ. 347-349; *Συμεὼν, ἀρχιεπ. Θεσσαλονίκης*. Ἀκριβὴς διάταξις τῆς ορτῆς τοῦ Ἁγίου Δημητρίου / Ed. B. Λαούρδας // Ibid. 1956. Τ. 39. Σ. 327-342; *Δημήτριος Χρυσολωρᾶς*. Λόγος εἰς τὸν μέγαν Δημήτριον κα εἰς τὰ μύρα / Ed. B. Λαούρδας // Γρηγόριος Παλαμᾶς. 1957. Τ. 40. Σ. 343-351; Βυζαντινὰ κα μεταβυζαντινὰ ἐγκώμια εἰς τὸν Ἅγιον Δημήτριον / Ed. B. Λαούρδας // Μακεδονικά. Θεσσαλονίκη, 1960. Τ. 4; *Lemerle P*. Les plus anciens recueils des Miracles de St. Démétrius et la pénétration des slaves dans les Balkans. P., 1979. Vol. 1: Le texte; *Συμεὼν, ἀρχιεπ. Θεσσαλονίκης*. Λόγος εἰς τὴν λαμπρὰν ορτὴν τοῦ μεγίστου ἐν ἀθληταῖς ἁγίοις θαυματουργοῦ κα μυροχεύμονος Δημητρίου / Ed. D. Balfour // *Idem*. Ἔργα θεολογικά. Θεσσαλονίκη, 1981; Тимарион // Визант. сатирический диалог / Изд. подгот.: С. В. Полякова, И. В. Феленковская. Л., 1986; *Χρήστου Π*. Διηγήσεις περί των θαυμάτων του Αγίου Δημητρίου. Θεσσαλονίκη, 1993; *Speck P*. De Miraculis Sancti Demetrii qui Thessalonicam profugus venit, oder Ketzerisches zu den Wundergeschichten des heiligen Demetrios und zu seiner Basilika in Thessalonike. Bonn, 1993.

(Ποικίλα Βυζαντινά; T. 12. Varia 4); *idem*. Nochmals zu den Miracula Sancti Demetrii: Die Version des Anastasius Bibliothecarius. Bonn, 1994. (Ποικίλα Βυζαντινά; T. 13. Varia 5); Чудеса св. Димитрия / Текст, пер. и коммент.: О. В. Иванова // Свод древнейших письменных известий о славянах: (VII-IX вв.). М., 1995. Т. 2. С. 91-211; Αγίου Δημητρίου θαύματα. Οι Συλλογές του αρχιεπισκόπου Ιωάννου και Ανωνύμου. Ο βίος, τα Θαύματα και η Θεσσαλονίκη του Αγίου Δημητρίου / Ed. Χ. Μπακιρτζής. Αθήνα, 1997. Σ. 28-47; Житие Димитрия Солунского // БЛДР. СПб., 1999. Т. 2. С. 176-189; Ἅγιος Δημήτριος: Ἐγκωμιαστικο λόγοι ἐπιφανῶν βυζαντινῶν λογίων. Θεσσαλονίκη, 2004; Св. Димитрий // Реликвии в Византии и Древней Руси: письменные источники. М., 2006. С. 23-25.

Лит.: *Delehaye H*. Les légendes grecques des saints militaires. P., 1909. P. 103-109; *Grabar A*. Quelques reliquaires de St.-Démétrios et le martyrium du saint à Salonique // DOP. 1950. T. 5. P. 1-28; *Σωτηρίου Γ. κα Μ*. Ἡ βασιλικὴ τοῦ Ἁγίου Δημητρίου Θεσσαλονίκης. Ἀθῆναι, 1952. Т. 1; *Баришић Ф*. Чуда Димитрија Солунског као историјски извори. Београд, 1953; *Janin R*. Demetrio di Tessalonica // BiblSS. Vol. 4. Col.

556-564; *Петканова-Тотева Д. Н.* Дамаскините в българската литература. София, 1965; *Aubert R.* Démétrius de Thessalonique // DHGE. Vol. 14. P. 1493-1499; *Walter J.* St. Demetrius: The Myroblytos of Thessalonika // ECR. 1973. Vol. 5. P. 157-178; *Vickers M.* Sirmium or Thessaloniki? A Critical Examination of the St. Demetrius Legend // BZ. 1974. Bd. 67. S. 337-350; *Obolensky D.* The Cult of St. Demetrius in the History of Byzantine-Slav Relations // Balkan Studies. 1974. Vol. 15. P. 3-20; LCI. 1974. Bd. 6. Sp. 41-45; *Θεοχαρίδης Γ.* Σίρμιον ἢ Θεσσαλονίκη? (Ἐπανεξέτασις μιᾶς κριτικῆς ἐξετάσεως τῆς περ ῾Αγίου Δημητρίου παραδόσεως) // Μακεδονικά. Θεσσαλονίκη, 1976. Τ. 16. Σ. 265-306; *Тъпкова-Заимова В.* Култът на св. Димитър Солунски и някои въпроси, свързани с византийското културно влияние в балканските и славянските страни // Проблеми на балканската история и култура. София, 1979. С. 5-19; *Pallas D. I.* Le ciborium hexagonal de St.-Démétrios de Théssalonique // Зограф. Београд, 1979. Т. 10. С. 44-58; *Lemerle P.* Les plus anciens Recueils des Miracles de St. Démétrius et la pénétration des slaves dans les Balkans. P., 1981. Vol. 2: Commentaire; *Spieser J.-M.* Thessalonique et ses monuments du IVe au VI siècle: Contribution à

l'étude d'une ville paléochretienne. Athènes; P., 1984; *Cormack R.* Writing in Gold: Byzantine Society and its Icons. L., 1985. P. 50-94; *Macrides R.* Subversion and Loyalty in the Cult of St. Demetrios // Bsl. 1990. T. 51. P. 189-197; *Magdalino P.* St. Demetrios and Leo VI // Bsl. 1990. T. 51. P. 198-201; *Kazhdan A. P., Ševčenko N. P.* Demetrios of Thessalonike // ODB. 1991. Vol. 1. P. 605-606; *Βακάρος Δ.* Τὸ Μύρον τοῦ ῾Αγίου Δημητρίου Θεσσαλονίκης. Θεσσαλονίκη, 1983; *idem*. ῾Ο Πολιοῦχος τῆς Θεσσαλονίκης κα ῾Υπέρμαχος τῆς οἰκουμένης ῞Αγιος Μεγαλομάρτυς Δημήτριος ὁ Μυροβλύτης. Θεσσαλονίκη, 2006; *Μέντζος Α.* Το προσκύνημα του Αγίου Δημητρίου Θεσσαλονίκης στα βυζαντινά χρόνια. Αθήνα, 1994; *Μπακιρτζής Χ.* Η λατρεία του Αγίου Δημητρίου // Αγίου Δημητρίου θαύματα. Οι Συλλογές του αρχιεπισκόπου Ιωάννου και Ανωνύμου. Ο βίος, τα Θαύματα και η Θεσσαλονίκη του Αγίου Δημητρίου. / Ed. Χ. Μπακιρτζής. Αθήνα, 1997. Σ. 491-510; *Μπακιρτζής Χ.* Η μυροβλησία του Αγίου Δημητρίου // Ibid. Σ. 511-525; *Ζαφράκα-Σταυρίδου Α.* Η νεώτερη έρευνα για την λατρεία και τα θαύματα του Αγίου Δημητρίου // Χριστιανική Θεσσαλονίκη: Πρακτικά ΙΒ΄ διεθνούς επιστημονικού συμπόσιου. Θεσσαλονίκη, 2001. Σ.

151-162; *Θουντούλης Ι.* Η τιμή του Αγίου Δημητρίου // Ibid. Σ. 165-176.

О. В. Иванова

Почитание у южных славян и на Руси В кирилло-мефодиевскую эпоху

О почитании Д. С. славянами было известно еще до принятия ими христианства, в период расселения на Дунае, прежде всего в Сирмии (Среме). Д. С. был одним из небесных покровителей воссозданной в 869 г. Сирмийской (Паннонской) архиепископии, во главе к-рой стал слав. первоучитель равноап. Мефодий (869-885), уроженец Фессалоники. В ближайшем окружении архиепископа (если не им самим) был создан один из древнейших памятников слав. гимнографии - канон Д. С. (см. разд.: Гимнография). 26 окт., в день памяти Д. С., Мефодий окончил перевод ветхозаветных книг и «святое возношение таиное с клиросомь своим вознес, сотвори память святаго Димитрия» (БЛДР. 1999. Т. 2. С. 80). Имя Д. С. помещено в числе святых великомучеников в «Молитве на диавола», относимой исследователями к кирилло-мефодиевской эпохе (*Конзал В.* Старославянская молитва против дьявола. М., 2002. С. 67, 109), и в «Молитве Св.

Троице» (*Mares F. W.* An Anthologie of Church Slavonic Texts of Western (Czech) Origin. Münch., 1979. P. 70), написанной, вероятно, до 1096 г. в Сазавском мон-ре в Чехии и следующей в русле кирилло-мефодиевской традиции (*Konzal V.* Otazniky kolem cirkevneslovanske Modlitby k sv. Trojci i českych vlivů na literaturu Kyjevske Rusi // Palaeoslovenica: Pamatce J. Kurze (1901-1972). Praha, 1991. S. 8-23; здесь же обзор мнений о происхождении памятника). Традиция особого почитания Д. С. в Среме должна была сохраняться и в позднейшие времена, по крайней мере до XIII-XIV вв., поскольку в кон. IX - нач. XI в. эта область входила в состав Первого Болгарского царства и западноболг. державы комитопулов и здесь существовала епископия, упоминаемая в хрисовуле визант. имп. Василия II (1018) Охридской архиепископии (*Снегаров И.* История на Охридската архиепископия. София, 1924, 1995р. Т. 1. С. 25-26, 56, 62). Во времена венг. владычества в Среме на месте совр. Сремска-Митровицы до 1334 г. под юрисдикцией К-польского патриарха существовал правосл. мон-рь во имя Д. С. (см.: *Gyorffy G.* Das Gutenverzeichnis des griechischen Klosters zu Szavaszentdemeters (Sremska Mitrovica) aus dem XII Jh. // Studia

Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. Bdpst., 1959. T. 5. S. 73-74; *Ћирковић С.* Civitas Sancti Demetrii // Сирмиум - Сремска Митровица. Сремска Митровица, 1969. С. 59-68). В XII в. обители оказывал покровительство бан и палатин (позднее недолгое время великий жупан Рашки Белош) (*Калић Ј.* Жупан Белош // ЗРВИ. 1997. Бр. 36. С. 79); во 2-й пол. XIII в. давали жалованную грамоту рус. князья - изгои из Галича - внуки Ярослава Осмомысла Василько и Иоанн-Владимир (*Gyorffy*. Ibid. S. 54-58). Во 2-й трети XIII в. мон-рь находился во владениях кн. Ростислава Михайловича (сын св. блгв. кн. Михаила Всеволодовича Черниговского), к-рому Срем был пожалован венг. королем.

Память Д. С. встречается также в месяцесловах хорват. глаголических богослужебных книг архаической традиции - напр., в Миссале 2-й пол.- кон. XIV в. (Vat. Borg. illir. 4. Fol. 163, см.: *Джурова А.*, *Станчев К.*, *Япунджич М.* Опис на славянските ръкописи във Ватиканската б-ка. София, 1985. № 73. С. 147-148). Это может быть и отголоском кирилло-мефодиевской традиции и остатком почитания великомученика в визант. Далмации.

В Болгарии

почитанию Д. С. (притом, что письменные свидетельства об этом немногочисленны) несомненно способствовали как наличие христ. населения еще до офиц. Крещения страны в IX в., так и близость к главному центру культа великомученика - Фессалонике.

Дополнительным фактором в эпоху Первого Болгарского царства являлось существование центра почитания великомученика в Сирмийской епископии. Ситуацию в Болгарии характеризуют события, связанные с началом борьбы против визант. владычества и создания Второго Болгарского царства (1185). По свидетельству визант. историков Никиты Хониата и Феодора Скутариота (*Nicet. Chon. Hist.* P. 485; *Теодор Скутариот.* Обзорна Хроника // Извори за Българската история. София, 1971. Т. 15. С. 243-244), предводители восстания братья Петр и Асень начали с подготовки общественного мнения. Они построили в Тырнове ц. во имя Д. С. и во время ее освящения греч. архиереями стали убеждать соплеменников, что святой покинул Фессалонику (в 1185 захваченную итал. норманнами) и пришел как помощник и покровитель к болгарам. В доказательство своих слов они предъявляли икону Д. С., принесенную из Фессалоники (и, по всей

видимости, выдаваемую за «гробную доску»). Этого оказалось достаточным, чтобы склонить народ к выступлению против византийцев. Имя Д. С. не входило в болг. царский ономастикон ни Первого, ни Второго Болгарских царств, но во времена последнего он явно почитался как покровитель династии Асеней. Его изображение помещалось на печатях царей Иоанна Асеня I, Борила и Иоанна Асеня II, а также на монетах последнего и деспота Иакова Святослава. На реверсе золотой монеты Иоанна Асеня II Д. С. представлен коронующим царя и вручающим ему меч (см.: *Петров*. 1985. С. 335, 336, 339-340). Применительно к Болгарии примечательна (как и в случае с вмч. Георгием) огромная популярность в стране святого, прославленного как греч. воитель против болгар: напр., в болг. иконографии (см. ниже) не менее, чем в визант. и поствизантийской, распространен сюжет «Чуда о Калояне». Параллельно с распространением офиц. церковного почитания Д. С. оно рано проникает и в народные верования. Д. С. фигурирует в охотничьем заговоре, представляющем приписку болг. писца к глаголической Псалтири XII в., найденной в 1975 г. на Синае (Sinait. Slav. 3/N - см.: *Tarnanidis I. C.* The Slavonic Manuscripts

Discovered in 1975 at St. Catherines Monastery on Mount Sinai. Thessal., 1988. P. 93). Сохранившиеся сведения о посвящении Д. С. в Болгарии (помимо Македонии) мон-рей крайне малочисленны: известны обитель в *Бобошеве,* основанная не позднее 1488 г., и Подгумерский монастырь на Стара-Планине, свидетельства о к-ром не выходят за нач. XIX в. (*Мутафчиев П.* С. Избрани произведения. София, 1973. Т. 2. С. 264-269). Свидетельством большого почитания Д. С. в Болгарии является широкое распространение муж. и жен. имен Димитр, Димитрин(к)а и фамилии Димитров.

В Сербии

Ситуация здесь во многом (наличием христ. населения до Крещения страны и близостью к Фессалонике) напоминает болгарскую, но есть и особенности. Имя Димитрий на протяжении всего периода существования сербской государственности не входило в королевский и царский ономастикон, изредка его носили областные правители не самого высокого ранга: в XIII в.- Димитрий-Давид, внук Стефана Немани (прп. *Симеона Мироточивого*), основатель мон-ря *Давидовица*, в XIV в.- его внук Вратко, отец св. кнг. Милицы (только применительно к данному случаю можно говорить о какой-то семейной традиции

наречения имени), 4-й сын кор. Вукашина (см.: *Мрнявчевичи*), и воевода Димитр, родственник братьев Деяновичей (в 2 последних случаях речь идет о представителях недолговечных династий, возникших в результате распада царства Стефана Душана). Никто из этих исторических лиц, носивших имя Димитрий, не основал мон-ря, посвященного Д. С. Не сохранилось сведений о мон-рях во имя Д. С., основанных серб. правителями из династий Неманичей, Лазаревичей и Бранковичей (см.: *Марковић В.* Православно монаштво и манастири у средњевек. Србији. Сремски Карловци, 1920). Известно, впрочем, что родоначальник первой из них, великий жупан Стефан Неманя, посылал богатые дары в храм вмч. Димитрия в Фессалонике (Там же. С. 64). В XII в. в Димитриевском монастыре в Фессалонике существовала значительная серб. иноческая община, члены к-рой в 1185 г. героически защищали город во время его осады норманнами (*Ђоровић В.* Света Гора и Хиландар до XVI в. Београд, 1985. С. 47-48). Почти нет данных о средневек. мон-рях во имя Д. С. на территории собственно Сербии, лишь в грамоте кор. Стефана Уроша II (Милутина) хиландарскому пиргу Хрусию (1309-1316)

упомянут мон-рь с таким посвящением у с. Билуша, близ Призрена (*Марковић*. С. 98). Посвященные Д. С. мон-ри, основанные серб. правителями и вельможами, располагаются в основном в Македонии, на территориях, присоединенных к Сербскому королевству в посл. четв. XIII - сер. XIV в. Наиболее известен среди них Марков мон-рь близ Скопье, основанный буд. кор. Вукашином в 1345 г., обновленный его детьми (в т. ч. Марком, по которому обитель получила название) ок. 1366 г. (Там же. С. 110-111), ок. 1337 г. известен соименный мон-рь в Кочани (до наст. времени не сохр.), к-рому «великий слуга» кор. Душана Иоанн Оливер (буд. деспот) пожаловал село (Там же. С. 112). В XIV в. в районе Велеса существовало 2 мон-ря во имя Д. С.- один близ Таора (история его неизвестна, основан до 1348), 2-й около Бабуны, основанный Георгием Мирославом, внуком жупана Страцимира (Там же. С. 121). Д. С. посвящена также соборная ц. в Пече, построенная на средства архиеп. *Даниила II*. К периоду тур. завоевания и владычества в Сербии относится основание только одного мон-ря во имя Д. С.- Велика-Реметы на Фрушка-Горе в Среме (см. *Ремета*). Со времени кор. Стефана Уроша I (1243-1276) на 26 окт. приходилась выплата коммуной

Дубровника верховным серб. правителям ежегодной дани в объеме 2 тыс. перпер, к-рая по дате получила название «Светодмитарски доходак» (*Динић М.* Дубровачки трибути: Могориш, Светодмитарски и Конавоски доходак, Провижиун браћа Влатковића // ГСКА. 1935. Бр. 86. С. 1-7; *Михаљчић Р.* Трибути // Лексикон српског средњег века. Београд, 1999. С. 746-747). Выбор даты был, вероятно, обусловлен тем, что, по народным обычаям, у юж. славян этот праздник считался основной хозяйственной границей года, когда заканчивались сроки долговых обязательств и договоров и заключались новые (Славянские древности: Этнолингвист. слов. М., 1999. Т. 2. С. 93-94). На день памяти Д. С. боснийский бан Твртко венчался в 1370 г. «двойным» королевским венцом.

На Руси

Почитание Д. С. как популярнейшего визант. святого пришло на Русь не позднее рубежа IX и X вв., еще в языческие времена, вероятно, посредством торговли и войн с Византией, сначала он воспринимался как воплощение идеального воина. В рассказе «Повести временных лет» о походе Олега на К-поль в 907 г. греки воспринимают рус. князя как воплощение Д. С.- «и убояшася греци, и реша:

несть се Олег, но святый Димитрий послан на ны от Бога» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 30). С принятием христианства в кон. X в. Д. С. стал одним из наиболее почитаемых на Руси святых. В «Сказании о Борисе и Глебе» заступничество этих святых сравнивается с покровительством Д. С. Фессалонике: «Темьже и борета по своемь отечестве и пособита, якоже и великий Димитрий по своемь отечестве. Рек: «Аще убо и веселящемся им с ними бех, тако же и погыбающем им с нимь умьру». Но обаче сий великый милосердый Димитрий о единомь граде сице извеща, а вы не о единомь бо граде, ни о дву, ни о вьси попечение и молитву воздаета, но о всей земли Русьскей!» (БЛДР. 1997. Т. 1. С. 348).

Вмч. Димитрий Солунский и арх. Михаил. Роспись ц. св. Прокопия в Верии. XIV в.

Вмч. Димитрий Солунский. Икона. XVI в. (Лувр, Париж)

Число средневек. рус. мон-рей, посвященных Д. С., невелико. В честь него в 1051 г. был возведен мон-рь в Киеве вел. кн. Изяславом (Димитрием) Ярославичем, к-рый не возобновлялся после взятия города войсками хана Батыя в 1240 г. (*Макарий*. История РЦ. Кн. 2. С. 157, 170-171; *Зверинский*. Ч. 3. С. 61, № 1580). В домонгол. время существовал также мон-рь во имя Д. С. в Суздале, упоминаемый в летописи под 1096 г. как митрополичий (Там же. С. 60, № 1577; о позднейших мон-рях в честь великомученика см. там же. Ч. 1. С. 135-136. № 171-173; Ч. 2. С. 125-126. № 782-783; Ч. 3. С. 60-61. № 1578, 1579, 1581-1583). Храмы, посвященные Д. С., имелись (иногда несколько) почти в каждом значительном рус. городе. Так, в Новгороде в период независимости было 3 храма, посвященных Д. С. (на Софийской

стороне на Даньславле ул. в Кожевниках, на Торговой стороне - на Славкове ул. и на Лубянице), и придел на хорах в ц. Константина и Елены на Росткине ул. (*Смирнова Э. С., Лаурина В. К., Гордиенко Э. А.* Живопись Великого Новгорода: XV в. М., 1982. С. 226. Кат. 15). Миро Д. С. находилось и в серебряном золоченом кресте-мощевике 2-й пол. XVI в. из ризницы Троице-Сергиевой лавры (*Николаева Т. В.* Произведения мелкой пластики XIII-XVII вв. в собр. Загорского музея: Кат. Загорск, 1960. С. 278-279. № 129). Д. С. считался небесным покровителем псковского г. Гдова, где ему был посвящен городской собор. Псковские летописи приписывают заступничеству Д. С. неудачу войск Ливонского ордена при осаде Гдова в 1480 г. (Псковские летописи / Под ред. А. Н. Насонова. М.; Л., 1955. Т. 2. С. 58) и швед. армией в 1612 г. (Там же. 1941. Т. 1. С. 119). Из писцовой книги Гдова (между 1584 и 1585, 1587 и 1588) явствует, что в городском соборе в то время находилось 3 почитаемых образа Д. С. (местный и 2 «против клиросов»), все чрезвычайно богато (в масштабе города) украшенные. На местной иконе помимо оклада с финифтью и камнями были надеты 3 басменные гривны (цаты), 2 серебряных креста

и панагия и привешены 6 золотых монет и пелена, на иконе «против правого клироса» находилась гривна с жемчугом и камнями, панагия и пелена, на второй клиросной иконе 10 серебряных гривен (6 «витых» и 4 басменные), привешены малый золотой и 3 креста, обложенных серебром (Города России XVI в.: Мат-лы писцовых книг / Изд. подгот. Е. Б. Французовой. М., 2002. С. 168-169). Храмовая местная житийная икона Д. С. почиталась чудотворной. В 1614 г., когда Гдов был взят войсками швед. кор. Густава Адольфа, образ загорелся и обгорел «кругом» «в угль». Обгоревшая икона в 1636 г. была привезена горожанами в Псков, где иконописец Авраамий Иванов на «горелой доске» написал «по прежнему» образ Д. С. «с деяниями» (Псковские летописи. М.; Л., 1941. Т. 1. С. 140). Рассказ об этом сопровождает также сказания о чудотворных иконах Божией Матери, входящие в рукописный сборник «Солнце Пресветлое», составленный сторожем московского Благовещенского собора С. Моховиковым в 1715-1716 гг. (НБ МГУ. № 10536-22-71).Чтимая икона Д. С. находилась в XVI в. и в соименном приделе Успенского собора в Коломне, причем, учитывая патрональный характер образа и то обстоятельство, что город входил в удел св.

блгв. вел. кн. Димитрия Иоанновича Донского, нельзя исключить, что это почитание восходило еще к XIV в. По писцовой кн. 1577/78 г. здесь значился «оброз великой мученик Дмитрей празник, локотница на золоте, а венец у него злат глаткой, а у него десять золотых да цата серебряна» (Города России в XVI в. С. 9-10).

Вмч. Димитрий Солунский. Икона. 2-я пол. XVI в. (ГТГ)

Вмч. Димитрий Солунский. Икона. 1-я пол. XVII в. (Иверский мон-рь на Афоне)

Особым почитанием Д. С. пользовался со 2-й пол. XII в. во Владимиро-Суздальском

княжестве. Димитрием был назван в крещении Всеволод Большое Гнездо (род. в 1154), младший сын вел. кн. Георгия Владимировича Долгорукого (ПСРЛ. Т. 25. С. 58). По этому имени получил название г. Дмитров на р. Яхроме в совр. Московской обл., основанный тогда же отцом на месте его рождения (вероятно, Д. С. был посвящен первоначально и местный собор). В 90-х гг. XII в. кн. Всеволод Юрьевич построил в своей столице Владимире в составе дворцового комплекса белокаменный собор во имя своего небесного покровителя. В 1197 г. из Фессалоники во Владимир (вероятно, к окончанию строительства *Димитрия Солунского великомученика собора во Владимире*) была принесена мироточащая «доска гробная» Д. С., прославившаяся чудотворениями и на новом месте, и «сорочка» святого (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 414). Сама «доска», перенесенная (согласно позднему свидетельству) в 1380 г. из Владимира в Москву, сохранилась до наст. времени в местном ряду иконостаса Успенского собора Кремля, но живописное изображение на ней (работы мастера Кирилла Уланова) относится уже к 1701 г. (Христианские реликвии. 2000. С. 118-121. № 28). Вероятно, с обустройством Димитриевского собора связано и появление на

Руси серебряного позолоченного реликвария Д. С. визант. работы 1059-1067 гг. (Там же. С. 115-118. № 27). Современна строительству Димитриевского собора во Владимире также тронная икона Д. С., происходящая из собора в Дмитрове и ныне хранящаяся в ГТГ (см. разд. «Иконография»). В составе ВМЧ под 26 окт. (ВМЧ. Окт. Стб. 1912-1913) помещена небольшая заметка древнерус. паломника домонг. времени с описанием фессалоникийской базилики великомученика (*Соболевский А. И.* Неизвестный русский паломник // ИОРЯС. 1911. Т. 16. Кн. 1. С. 6-8).

Вмч. Димитрий с ангелом. Мозаика. Базилика вмч. Димитрия в Фессалонике. V–VI вв.

Вмч. Димитрий с префектом Леонтием и архиеп. Иоанном. Мозаика базилики вмч. Димитрия в Фессалонике. VII в.

Частицы мощей Д. С., миро от них и кровь великомученика неоднократно приносились на Русь церковными иерархами в разное время. Кровь Д. С. значится среди реликвий драгоценного креста прп. *Евфросинии* Полоцкой (1161) (*Рыбаков Б. А.* Русские датированные надписи XI-XIV вв. М., 1964. Табл. XXXI). Мощи Д. С. находились в серебряном новгородском мощевике рубежа XIII и XIV вв. и в 2 суздальско-нижегородских княжеских нач. XV в.- кнг. Марии 1409/10 г. и кн. Иоанна Даниловича 1413/14 г. (Там же. С. 53-56. № 4, 5), миро - в мощевике новгородской работы 1561/62 г., подаренном Семеном Трусовым, игум. Соловецкого мон-ря (впосл. митрополит), свт. *Филиппу (Колычеву)* (Там же. С. 59-63. № 12) и в кресте-мощевике 2-й трети

XVII в. из с. Большие Вязёмы (Христианские реликвии. 2000. С. 136-137. № 37). В ризнице Благовещенского собора Кремля хранится ампула рус. работы кон. XVII - нач. XVIII в. для мира Д. С. (Царский храм. 2003. С. 296-297. № 107). В XVII - 1-й пол. XVIII в. частицы мощей Д. С. находились помимо Благовещенского собора также в Образной палате (опись 1669) и в ризнице новгородского Софийского собора (опись 1736 - Христианские реликвии. 2000. С. 34, 114-115).

В 1369 г. свт. *Алексий* Московский установил в числе новых седмичных постов Димитриевский в память избавления Москвы от осады вел. кн. Литовским Ольгердом: «...положили есмо пост неделю Дмитрову дни, а заговети октября 19 день» (*Бенешевич В. Н.* Митр. Алексия «Слово о новых постах» // Библиогр. летопись. Пг., 1917. Вып. 3. С. 105-110; *Макарий*. История РЦ. Кн. 3. С. 543-544. Коммент. 160; ПЭ. Т. 1. С. 642). Этот пост не укоренился в рус. церковной практике, но, возможно, повлиял на установление в скором времени (после Куликовской битвы 1380) празднования *Димитриевской родительской субботы*. В 1627 г. в Новгороде митр. *Киприан* по благословению патриарха Филарета установил особое празднование Д. С.

в 4-ю Неделю Великого поста с крестным ходом в ц. во имя Д. С. на Славкове ул. по случаю бывшего там чуда, когда в храме слышались церковное пение и колокольный звон (*Бегунов*. 1998; СККДР. Вып. 3. Ч. 4).

Вмч. Димитрий Солунский. Крышка реликвария-энколпиона вмч. Димитрия. 2-я пол. XII в. (мон-рь Ватопед на Афоне)

Реликварий вмч. Димитрия Солунского. XI в. (ГММК)

Имя Димитрий наряду с именем Георгий в XI-XVI вв., начиная с вел. кн. Изяслава (Димитрия) Ярославича, занимало одно из самых почетных

мест в рус. княжеском (позднее царском) христ. ономастиконе, хотя и неравномерно представлено в разные столетия (см.: ПСРЛ. Т. 14. Указ. С. 48-49). С сер. XII в. наречение этим именем в княжеской среде связано преимущественно с потомками вел. кн. Георгия Владимировича Долгорукого, начиная с Всеволода Большое Гнездо. Порой это имя могли носить 2 одновременно живших брата - вел. кн. Димитрий (Фома) и кн. Димитрий Ноготь Константиновичи Суздальские в XIV в., князья Дмитрий Шемяка и Дмитрий Красный Юрьевичи галицко-звенигородские в XV в. У московской ветви Рюриковичей (потомков св. блгв. кн. Димитрия Иоанновича Донского) в кон. XV - сер. XVI в. имя Димитрий претендует на то, чтобы занять главенствующее место при наречении. Его носили старший сын первенца вел. кн. Иоанна III Васильевича Димитрий, внук, венчанный в 1498 г. на царство, и первенец Иоанна IV Васильевича Грозного, утонувший во младенчестве. При первых царях из фамилии Романовых имя Димитрий получил сын Алексея Михайловича (род. в 1649). При этом имя полностью сохраняло свои позиции в среде аристократии.

С XIV в. имя Димитрий (явно под влиянием ономастической традиции Рюриковичей) получило широкое распространение среди правосл. потомков вел. кн. Литовского Гедимина. Его носили сын Гедимина, волынский (луцкий) кн. Любарт, внук - Дмитрий Корятович, двое сыновей вел. кн. Ольгерда и его зять городецкий кн. Димитрий Давидович и др. (см., напр.: *Яковенко Н. М.* Українська шляхта з кінця XIV до сер. XVII ст.: Волинь і Центр. Україна. К., 1993). Со временем Д. С. стал одним из популярнейших персонажей рус. религ. фольклора. Духовный стих о нем, опирающийся на сюжет чуда о 2 девицах и прославляющий мученика как защитника правосл. земли от иноверных завоевателей, получил в России в XVII-XIX вв. широчайшее распространение (см.: *Федотов Г. П.* Стихи духовные: Рус. нар. вера по духовным стихам. М., 1991. С. 60-61; *Бегунов*. 1975). Под влиянием этого стиха поверженный царь на ряде рус. икон XVII-XVIII вв. (преимущественно провинциального происхождения), изображающих «Чудо о Калояне», определяется как «царь Мамай» (*Рогов А. И.* Белградская икона с изображением Дмитрия Солунского и царя Мамая // ССл. 1968. № 5. С. 58-61). Достаточно часто имя

великомученика (хотя значительно реже имени вмч. Георгия) упоминается в воинских заговорах и заговорах «на оружие» (см., напр.: Отреченное чтение в России XVII-XVIII вв. М., 2002, по указ.). Д. С. посвящена одна из ранних рус. пьес - школьная драма «Венец Димитрию», написанная в 1704 г. в Ростове учителями школы св. митр. *Димитрия* и тогда же поставленная на сцене силами ее учеников (см.: *Берков*. 1960).

Славяно-русская агиографическая традиция

Агиографические тексты, посвященные Д. С., с древнейших времен широко распространены в средневек. правосл. слав. рукописной традиции. «Мученичество» Д. С. представлено неск. версиями. Наиболее часто встречается перевод дометафрастовского «Мученичества», т. н. Passio altera (BHG, N 497), к-рый был выполнен, вероятно, не позднее нач. X в. (в Вел. Моравии или Болгарии) и известен в десятках списков XIV-XVII вв. (см.: *Hannick*. Maximos Holobolos. S. 127-128. N 74 (предложенная здесь дробная классификация представляется довольно случайной и неточной); *Творогов О. В.* Древнерусские четьи сборники XII-XIV вв.: Ст. 2-я: Памятники агиографии // ТОДРЛ. 1990. Т. 44. С. 205-207), в т. ч. в минейных Торжественниках XIV в. архаического состава -

среднеболг. (*«Германов сборник»* - Бухарест. Б-ка Румынской Патриархии. Слав. № 1; 1358/59), 2 серб. (НБКМ. № 1039; Архив ХАЗУ. III с 24) и рус.- ГИМ. Чуд. № 20 (текст издан по первому и последнему: *Мирчева Е*. Германов сборник от 1358/1359 г.: Изслед. и изд. на текста. София, 2006. С. 365-386; *Попов А. Н.* Библиографические материалы. № 20 // ЧОИДР. 1889. Кн. 3. С. 25-33), а также в Минеях Четьих и многочисленных сборниках XV-XVII вв., включено в состав ВМЧ (Окт. Стб. 1883-1891). Известна и др. редакция перевода этого «Мученичества», отличающаяся большей близостью к греч. тексту,- в рус. пергаменном сборнике РГБ. Беляев. № 54, нач. XV в. (*Творогов*. Древнерусские четьи сборники. С. 206-207). Вероятно, в сер.- 2-й пол. XIV в. в Болгарии или в К-поле был сделан перевод Passio prima Д. С. (BHG, N 496, известный по славяно-молдав. списку XV в. из б-ки румын. мон-ря Драгомирна, № 1789 (*Hannick*. Maximos Holobolos. S. 128. № 75), и Жития, написанного прп. Симеоном Метафрастом. Последний содержится в 2 сборниках *Владислава Грамматика* - минейном Торжественнике (Панегирике) 1478-1479 гг. (Болгария. Б-ка Рильского мон-ря, № 4/8 - Ibid. № 76) и в рукописи 80-х гг. XV в., почти целиком

состоящей из сочинений, посвященных Д. С. (РНБ. Вяз. Q. 279 - *Христова Б*. Опис на ръкописите на Владислав Граматик. Вел. Търново, 1996). В сборнике Драгомирна (№ 1789) наряду с Passio prima находится еще одно переводное «Мученичество» Д. С. (нач.: «В времена же Максимиана мучителя...»), текстология которого остается неисследованной (*Hannick*. Maximos Holobolos. S. 127. № 73). Все эти переводы XIV в.- в отличие от древнейших - получили, насколько можно судить, лишь локальное распространение и не были известны на Руси.

Вмч. Димитрий Солунский. Икона на фасаде кафоликона мон-ря Ксиропотам на Афоне. XII в.

Вмч. Димитрий Солунский. Икона. 2-я пол. XII в. (мон-рь Ксенофонт на Афоне)

Краткое Житие Д. С. переведено не позднее сер. XII в. в К-поле или на Руси в составе Пролога Константина, еп. Мокисийского, др. редакция (в составе Стишного Пролога и корпуса проложных чтений в Минеях служебных) дважды или трижды переводилась юж. славянами в 1-й пол. XIV в., возможно на Афоне. Вместе с последней было переведено и краткое изложение чудес Д. С.

Отдельные повести из циклов чудес Д. С. (об их составе и источниках см.: *Тъпкова-Заимова*. 1982. С. 144-153), такие как Чудо о Пребуде и Чудо об ангелах, пришедших к гробнице великомученика (вероятно, вместе с вступлением к Собранию I и Похвальным словом архиеп. Иоанна) были переведены отдельно от жития, возможно, еще в X в. в Болгарии (Д. Е. Афиногенов полагает, что этот

перевод был выполнен для Руси в К-поле в XII в. в составе комплекта студийских дометафрастовских Миней Четьих - см.: Новгородское переводное четье-минейное собрание: Происхождение, состав, греч. оригинал // Abhandlungen zu den Grossen Lesemenäen des Metropoliten Makarij: Kodikologische, Miszellanologische und Textologische Untersuchungen. Freiburg i. Br., 2006. Bd. 2. S. 261-283). Перевод сохранился только в рус. списках XV-XVII вв., преимущественно в составе Миней Четьих (старший - РГБ. Вол. № 591, Л. 274-288, посл. четв. XV в.), во 2-й четв. XVI в. в Новгороде включен в ВМЧ, в октябрьском томе которых и опубликован (ВМЧ. Окт. Стб. 1924-1944). Необыкновенно популярное на Руси Чудо о 2 девицах, попавших в плен к сарацинам, греч. источник к-рого не найден (*Тъпкова-Заимова*. 1982. С. 152), известное в списках XIV в. и вошедшее в Пролог, принадлежит, вероятно к числу древнерус. переводов домонг. периода (см.: *Соболевский А. И.* История рус. лит. языка. Л., 1980. С. 146). Редакция Чудес XIII в. фессалоникийского хартофилакса Иоанна Ставракия, включающая 28 чудес и переведенная на славянский не позднее сер. XV в. (возможно, на Афоне или в Сербии),

представлена только 2 южнослав. ресавскими списками в составе уже упомянутых сборников Владислава Грамматика (*Христова*. Опис. С. 86, 122) и не получила известности на Руси.

Вмч. Димитрий Солунский. Икона. Кон. XVI в. (Музей икон, Рекклингхаузен)

Великомученики Георгий Победоносец и Димитрий Солунский. Роспись ц. св. Бессребреников в Кастории. XI–XII вв.

Похвальное слово «и мало исповедание о чудесех» Д. С. архиеп. Фессалоникийского Иоанна, составителя Собрания I (см.: *Hemmendinger-Iliadu D*. L'encomion de St.

Demetres par Jean, archevêque de Thessalonique // Balkans Studies. Thessal., 1960. Vol. 1. P. 49-56; *Тъпкова-Заимова*. 1982. С. 153), было переведено, по всей видимости, одновременно и в комплексе с Чудом о Пребуде (см. выше). Оно содержится в восточнослав. Минеях Четьих, начиная с волоколамского комплекта 80-х гг. XV вв. (*Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 1. С. 503), и неизвестно в южнослав. списках (издано по списку ВМЧ. Окт. Стб. 1924-1928). Включенное в ВМЧ (Там же. Стб. 1944-1959) анонимное Похвальное слово Д. С. представляет перевод части вступления к Собранию I (*Тъпкова-Заимова*. 1982. С. 145, 154), выполненный, вероятно, тогда же, когда переводились последние. Ок. сер. XIV в. (в 1343?) на слав. язык было переведено (в составе «Патриаршего гомилиария» - т. н. *Евангелия учительного* К-польского патриарха свт. Филофея Коккина или Каллиста I) Поучение на память Д. С. Оно получило широкое распространение в церковнослав. письменности (особенно в восточнославянской), было включено в состав ВМЧ (Там же. Стб. 1876-1883) в XVI-XVII вв. (и позднее у старообрядцев) и неоднократно издавалось в составе этого сборника (первое изд.- Заблудов, 1569). Примерно в то же время в Сербии или на

Афоне был сделан перевод Похвального слова Д. С., написанного свт. Григорием Паламой (нач.: «Мне же зело чьстни быше друзи твои, Боже...»), представленный уже списком ок. 1370 г. из собрания мон-ря Крка в Далмации (в наст. время Белград, депозит МСПЦ), № 282/64 и рядом др. серб. рукописей XIV-XV вв. (*Hannick*. Maximos Holobolos. S. 128. № 77); в рус. традиции текст неизвестен.

Вмч. Димитрий Солунский. Икона. 2-я пол. XII в. (мон-рь вмц. Екатерины на Синае)

Печать митр. Макария Фессалоникийского с изображением вмч. Димитрия. 1-я пол. XVI в. (мон-рь Ватопед на Афоне)

Значительное количество текстов (преимущественно гомилетических), посвященных Д. С., создано в IX-XVI вв. слав. авторами. Похвальное слово Д. С. написано Климентом Охридским († 916), учеником равноапостольных Кирилла и Мефодия,- неясно, еще в Вел. Моравии или уже в Болгарии. Оно сохранилось во мн. списках XV-XIX вв. (не менее 25) (*Климент Охридски*. Събрани съчинения. София, 1970. Т. 1. С. 221-236), преимущественно восточнославянских, к к-рым восходят и все известные в наст. время южнославянские (сербские). Его событийная канва основана на тексте Passio altera, что, возможно, указывает на время перевода последнего на слав. язык. На рубеже XIII и XIV вв. известный серб. книжник, хиландарский мон. Феодосий, включил рассказ о чудесном убиении Д. С. болг. царя Калояна во время осады Фессалоники в пространное Житие свт. Саввы Сербского (*Теодосије Хиландарац*. Живот св. Саве. Београд, 1973. С. 101-114); источник рассказа (возможно, устный) близок к повествованию Иоанна Ставракия (см.: *Тъпкова-Заимова*. 1982. С. 152). Киевский (Западнорусский) митр. *Григорий Цамблак* в конце жизни (между 1416 и 1419) написал Похвальное слово Д. С. (нач.: «Прежде Христова

плотского смотрения человеком страшна бяше смерть...»), к-рое, по словам митр. *Макария (Булгакова)*, «тихо и спокойно... и более походит на житие, нежели на церковное поучение» (История РЦ. Кн. 3. С. 505-506). Слово очень широко распространено в восточнослав. рукописной традиции XV-XVII вв. (в т. ч. в составе авторского сб. «Книга Григорий Цамблак» - *Дончева-Панайотова Н.* Григорий Цамблак и българските литературни традиции в Източната Европа XV-XVII вв. Вел. Търново, 2004. С. 246-281), дважды помещено в ВМЧ (под 26 окт. и под 31 июля в составе сборника сочинений этого автора). Есть оно и в 2 ресавских списках, в рукописях Владислава Грамматика - рильском Торжественнике 1478-1479 гг. и сборнике посвященных Д. С. сочинений. С именем «Григория, архиепископа Российского», в рус. рукописях XVI-XVII вв. (напр., РГБ. Рум. № 436, нач. XVI в.; Виф. духовная семинария. № 91, 2-я четв. XVII в., и др.) встречается иногда и другое, т. н. Праздничное слово Д. С., к-рое исследователи с уверенностью также атрибутируют Цамблаку (*Бегунов*. 1978; *Тъпкова-Заимова*. 1984). Вероятно, не ранее 1479 г. известный южнослав. книжник греч. происхождения *Димитрий*

Кантакузин написал пространное Похвальное слово своему небесному покровителю (издано: *Димитър Кантакузин*. Събрани съчинения. София, 1989. С. 78-90), предназначавшееся для произнесения в неустановленном храме, посвященном Д. С., и сохранившееся в неск. ресавских по орфографии списках XV-XVII вв., старший из к-рых находится в сборнике 80-х гг. XV в. РНБ. Вяз. Q. 279 (*Христова*. Опис. С. 122-123); на Руси это сочинение не было известно. Между 1517 и 1539 гг. на Руси (по всей вероятности, не ранее 1526 в Новгороде, в окружении архиепископа свт. Макария) создано «Чудо о Калояне (или Аскалоне) царе», включенное в ВМЧ (Окт. Стб. 1900-1902). Оно не является переводом с греческого, как это порой принято считать в литературе (*Бегунов*. 1975. С. 158; *Тъпкова-Заимова*. 1982. С. 152-153), а представляет комбинацию отдельных дословных фрагментов (с изменением их последовательности в сравнении с источником) из главы «О напрасной смерти Стрезовои» пространного Жития свт. Саввы Сербского, написанного Феодосием (см. выше) и принесенного в Москву с Афона в 1517 г. (похвала свт. Савве из исходного текста в рус. переделке «переадресована» здесь Д. С.-

см.: *Турилов А. А.* Визант. и слав. пласты в «Сказании инока Христодула» // Славяне и их соседи. М., 1996. Вып. 6. С. 96-97. Примеч. 5). На рус. почве с чудесами Д. С. связан единственный лит. сюжет - редко встречающееся в рукописной традиции «Чудо 1627 г. в новгородской церкви Д. С. на Славкове улице» (см. выше), записанное, по всей вероятности, тогда же в окружении Новгородского митр. Киприана (*Бегунов*. 1998; СККДР. Вып. 3: (XVII в.). Ч. 4. С. 270).

Лит.: *Берков П. Н.* Школьная драма «Венец Димитрию» // ТОДРЛ. 1960. Т. 16. С. 323-357; *Бегунов Ю. К.* Греко-слав. традиция почитания Димитрия Солунского и рус. духовный стих о нем // Bsl. 1975. T. 36. № 2. S. 149-172; *он же*. Неизвестные и малоизвестные сочинения Григория Цамблака // Bbl. 1978. Т. 5. С. 311-322; *он же*. Из истории новгородских легенд XVII в.: «Чудо» Димитрия Солунского в Новгороде в 1627 г. // Русь и юж. славяне: Сб. ст. к 100-летию со дня рожд. В. А. Мошина. СПб., 1998. С. 356-362; *Тъпкова-Заимова В.* Новооткрити славянски (български) преводи на похвални слова за св. Димитър Солунски // Българско средновековие: Българо-съветски сб. в чест на 70-годишината на проф. И. Дуйчев. София, 1980. С. 263-264; *она же*. Похвално

слово за св. Димитър Солунски от Григорий Цамблак // Търновска книжовна школа. София, 1980. Т. 2. С. 133-138; *она же*. Текстове за св. Димитър Солунски в Макариев сборник // Руско-балкански културни връзки през Средновековието. София, 1982. С. 144-154; *она же*. Празнично слово за св. Димитър Солунски // Търновска книжовна школа. София, 1984. Т. 3. С. 61-65; *Петров П. Х.* Възстановяване на Българската държава: 1185-1197. София, 1985. С. 77, 78, 80, 81, 86, 333-344. (Прил. 2: Култът към Димитър Солунски в средновековната България); *Кожухаров С.* Канон за Димитър Солунски // КМЕ. 1995. Т. 2. С. 215-217; Христианские реликвии в Московском Кремле. М., 2000. С. 115-121; *Матейко Л.* Отъ мьглы лютыя и невѣжьдьствиѣ очисти ны // Cyrillomethodiana in honorem A. Blahova et Venceslai Konzal. Praha, 2001. S. 383-403; *idem*. *(Matejko L'.)* Ž ivot stredovekeho textu: O tzv. Metodovern kanone sv. Dimitrovi Solunskemu. Bratislava, 2004; Царский храм: Святыни Благовещенского собора в Кремле: Кат. выставки. М., 2003; СККДР. Вып. 3: (XVII в.). Ч. 4. С. 270.

А. А. Турилов

Гимнография

В иерусалимском Лекционарии V-VII вв., сохранившемся в груз. переводе (*Tarchnischvili*. Grand Lectionnaire. T. 1. [Pars 2]. P. 37), память Д. С. отмечается 13 февр., последование не приводится. В к-польском *Типиконе Великой ц.* IX-XI вв. память Д. С. стоит под 26 окт. (*Mateos*. Typicon. T. 1. P. 78-80); службу предписано совершать в мартириуме в его честь; литургийное последование включает *тропарь* 3-го гласа Ἀθλοφόρε ἅγιε, πρέσβευε τῷ ἐλεήμονι (Страстотерпче стыи, моли милостивагw:), *прокимен* 4-го гласа из Пс 15, апостольское чтение 2 Тим 2. 1-10, *аллилуиарий* со стихом из Пс 96, евангельское чтение Ин 15. 17 - 16. 2, *причастен* Пс 32. 1.

По *Студийско-Алексиевскому Типикону* 1034 г. (*Пентковский*. Типикон. С. 291), отражающему наиболее раннюю из сохранившихся редакций студийского Синаксаря, на память Д. С. 26 окт. совершается праздничная служба: на вечерне на *«Господи, воззвах»* поются стихиры Д. С. на 6; на утрене - *«Бог Господь»* с тропарем 3-го гласа Велика обрѣте въ бедахъ (этот тропарь содержится в последовании Д. С. во всех редакциях Студийского и Иерусалимского уставов), канон Октоиха соединен с 2 канонами Д. С. В

последовании отмечено неск. самогласнов Д. С. Литургийные чтения: прокимен из Пс 63, аллилуиарий со стихом из Пс 91, Апостол и Евангелие те же, что и по Типикону Великой ц., причастен Пс 111. 6b.

Вмч. Димитрий Солунский. Мозаика собора арх. Михаила Михайловского Златоверхого мон-ря в Киеве. 1108–1113 гг. (ГТГ)

Вмч. Димитрий Солунский. Икона. Кон. XIII — нач. XIV в. (Лувр, Париж)

По *Евергетидскому Типикону* кон. XI в. (*Дмитриевский*. Описание. Т. 1. С. 300-301) на память Д. С. 26 окт. на вечерне отменяется

стихословие Псалтири, на «Господи, воззвах» поются стихиры Д. С. на 6; на паннихис - канон Д. С.; на утрене - «Бог Господь» и тропарь Д. С., каноны - Октоиха и 2 Д. С.; в последовании есть неск. самогласнов Д. С.; на литургии - *блаженны* из утреннего канона Д. С., чтения те же, что и в Студийско-Алексиевском Типиконе, но причастна 2 - Пс 32. 1 и 111 6b. Устав на память Д. С. 26 окт. по *Мессинскому Типикону* 1131 г. (*Arranz.* Typicon. P. 44-45) имеет больше элементов праздничного богослужения, что может быть связано как с добавлением в службу последования в память землетрясения в К-поле в 740), так и с принадлежностью этого Типикона к зап. ветви студийской традиции, на формирование которой могла оказать влияние фессалоникийская практика. На вечерне совершается вход, после него читаются 3 паремии землетрясения (Ис 63. 15-19, Вар 4. 5 (озаглавлена как паремия из Иер), Дан 9. 15). Кафизмы на утрене заменены 3 антифонами из Пс 134-135, 15 и 33, после них - 1-й степенный антифон 4-го гласа, прокимен из Пс 88 (видимо, в память землетрясения) и Евангелие Д. С.- Ин 12. 24-36. Поются каноны землетрясения и Д. С. (в честь Д. С. поется только один канон), утреня заканчивается

пением *великого славословия* в кафедральной редакции. Служба на литургии - только Д. С., та же, что и по Студийско-Алексиевскому Типикону, но Типикон разрешает прочитать по желанию и Евангелие в память землетрясения.

Вмч. Димитрий. Икона. Ок. 1300 г. (мон-рь Ватопед на Афоне)

Великомученики Георгий Победоносец и Димитрий Солунский. Створки царских врат. 2-я пол. XV в. (музей при ц. Богородицы Евангелистрии, о-в Тинос, Греция)

По афонской редакции Студийского устава, сохранившейся в груз. переводе в *Георгия*

Мтацминдели Типиконе X-XI вв. (*Кекелидзе*. Литургические груз. рукописи. С. 237-238), 26 окт. также совершается память Д. С. и землетрясения, но последование - только Д. С. На утрене кафизмы заменяются особыми антифонами, утренние прокимен (из Пс 67) и Евангелие (то же, что и в Мессинском Типиконе) - Д. С. Утреня оканчивается по праздничному чину, с пением славословия в кафедральной редакции. На литургии служба та же, что и по Типикону Великой ц., кроме прокимна (здесь - из Пс 115).

Согласно одной из ранних редакций *Иерусалимского устава*, зафиксированной в рукописи XII-XIII вв. Sinait. gr. 1094 (*Lossky*. Typicon. P. 179-180), в день памяти Д. С. 26 окт. совершается служба с пением на утрене «Бог Господь» и тропаря святого. Соединяются последования святого и Октоиха. В службу включено неск. песнопений в память землетрясения, но они не составляют полноценного последования. Праздничных элементов (входа на вечерне, полиелея, утреннего Евангелия) в службе нет, утреня заканчивается по будничному чину с пением стихир на стиховне из Октоиха. На литургии прокимен и Апостол те же, что и в Студийско-Алексиевском Типиконе, аллилуиарий со стихом

из Пс 33, Евангелие приведено только землетрясения (эта же традиция отражена в ряде рукописей богослужебного Евангелия, где на 26 окт. назначается только чтение землетрясения: греч. Евангелие XI в. ГИМ. Син. греч. 225; Архангельское Евангелие 1092 г. и др.), причастен - Д. С. (Пс 111. 6b). Тот же устав службы изложен, напр., в старопечатном славянском Часослове 1491 г., изданном в Кракове.

Вмч. Димитрий Солунский. Икона. Рубеж XIII и XIV вв. (ГММК)

Вмч. Димитрий Солунский. Икона. Ок. 50-х гг. XIII в. (мон-рь вмц. Екатерины на Синае)

В первопечатном греч. Типиконе (Венеция, 1544) 26 окт. соединяются последования Д. С. и землетрясения, устав соответствует полиелейной службе. На вечерне 3 паремии: 1-я и 2-я - землетрясения, 3-я - Д. С.; назначается *лития* с пением стихир Д. С.; на стиховне поются стихиры землетрясения; тропари - Д. С. и землетрясения. На утрене - полиелей, степенна (1-й антифон 4-го гласа), прокимен (из Пс 67) и Евангелие Д. С.; каноны - Октоиха, землетрясения и Д. С.; на хвалитех поются стихиры Д. С.; утреня заканчивается по праздничному чину, с пением славословия в кафедральной редакции; в конце утрени совершается помазание молящихся освященным маслом из лампады. На литургии на блаженнах песни 3-я и 6-я из канона Д. С., чтения - как в Студийско-Алексиевском Типиконе, но Евангелие - только землетрясения. В греч. изданиях Минеи вплоть до совр. сохраняется примерно тот же устав службы.

Согласно приходскому греч. Типикону протопсалта Константина (К-поль, 1838),

служба 26 окт. имеет примерно тот же устав соединения последований Д. С. и землетрясения, что и в старопечатных греч. изданиях, но на литургии указаны праздничные антифоны: в воспоминание о землетрясении (1-й и половина 2-го антифона) и в честь Д. С. (2-я половина 2-го антифона - стихи из Пс 82 и 78, 3-й антифон - из Пс 33, 65 и 31), но особого *входного стиха* нет. В последующих изданиях этого Типикона праздничные антифоны для этого дня были заменены изобразительными с пением на блаженнах тропарей в память землетрясения и Д. С. Тот же устав, без антифонов на литургии, приводится и в Типиконе *Виолакиса* (Афины, 1901. Σ. 89-91).

Сходный с указаниями первопечатного греч. Типикона устав на 26 окт. содержится в ряде слав. Типиконов XV-XVI вв., но на вечерне обычно не указываются вход (вероятно, он предполагается по умолчанию) и лития. На утрене: прокимен из Пс 63, Евангелие Мф 10. 16-22; каноны предлагается петь согласно одному из 3 возможных вариантов: из Октоиха на 4, «трусу» (т. е. в память землетрясения) на 4, Д. С. на 6; Богородицы на 4, «трусу» на 4, Д. С. на 6; «трусу» на 6, Д. С. на 8 - каждый следующий вариант предполагает возрастание

степени праздничности службы (РГБ. Троиц. 239, 1-я пол. XV в.; 240, 3-я четв. XVI в.; 241, сер. XVI в., и др.).

Вероятно, древними связями слав. традиции с фессалоникийской следует объяснять то, что в слав. странах и на Руси день памяти Д. С. 26 окт. отмечался особенно торжественным богослужением. Согласно большинству слав. рукописных и старопечатных Типиконов и Миней XIV - 1-й пол. XVII в., 26 окт. на великой вечерне читаются 1 паремия землетрясения и 2 Д. С. (Ис 43. 9-14а; Прем 4. 7-15; 2 паремии Д. С. приводятся и в нек-рых греч. рукописях - напр., в Минее XII в. (ГИМ. Син. 446; см.: *Владимир (Филантропов)*. Описание. С. 401); в укр. изданиях XVII в. (напр., в Минее Праздничной 1651 г., изданной во Львове) и в рус. изданиях после появления исправленного слав. Типикона в 1682 г. распределение паремий меняется: по образцу греч. книг назначается чтение 2 паремий землетрясения и 1 - Д. С. (Прем 4. 7-15)); на стиховне поются стихиры землетрясения. На утрене - прокимен из Пс 63 (начиная с издания Типикона 1682 - из Пс 67), Евангелие Д. С.: Мф 10. 16-22 (в нек-рых рукописях: Лк 21. 12-19 - так, в частности, в Евангелиях-апракосах и Четвероевангелиях,

написанных в южнослав. странах или скопированных с южнослав. оригиналов; это же чтение помещается в совр. греческом служебном Евангелии); каноны, посвященные землетрясению, на 6 (1 канон) и Д. С. на 8 (2 канона). На литургии на блаженнах, согласно Типиконам XV-XVI вв. и московскому печатному изданию 1633 г., поются тропари из 3-й песни канона Д. С. и из 6-й - землетрясения (согласно изданиям Типикона 1610, 1641 и посленикоповским книгам, поются тропари из 3-й песни канона землетрясения и из 6-й - Д. С.); чтения на литургии те же, что и по Студийско-Алексиевскому Типикону, но, согласно памятникам XV-XVI вв., к ним добавляются апостольское и евангельское чтения землетрясения, а по рукописным и печатным книгам начиная с XVII в. на литургии - уже 2 полные службы землетрясения и Д. С. В Типиконах XVI в. 26 окт. имело знак креста, XVII в.- знак креста в круге; в исправленном издании Типикона 1682 г. редакторы вернулись к старой практике обозначения этого числа крестом, отметив возможность по желанию настоятеля совершения всенощного бдения в этот день. В первопечатном московском Типиконе 1610 г. есть глава, отсутствующая в более ранних памятниках, о совпадении 26 окт.

с воскресным днем. Эта глава сохранилась и в послениконовских рус. изданиях Типикона и Миней. Следует отметить, что праздничность службы Д. С. усиливается тем, что она, как и мн. большие праздники, имеет сопровождающую память - у праздника Д. С. это 27 окт., память мч. Нестора.

Моление вмч. Димитрия в темнице и чудо со скорпионом. Реликварий-энколпион вмч. Димитрия. 2-я пол. XII в. (мон-рь Ватопед на Афоне)

Сцены из Жития вмч. Димитрия: вмч. Димитрий, вмч. Димитрий перед имп. Маркианом, чудо со скорпионом. Миниатюра из Минология Димитрия Палеолога. Между 1322 и 1340 гг. (Bodl. gr. th. F. 1 Fol. 54v)

Иногда (напр., в Евангелии XVI в., МДА Ц Е-13. Инв. № 186953) на утрени 26 окт. назначается чтение Лк 12. 2-12 (как на память вмч. Георгия), что связано с древней традицией чтения этого отрывка на литургии 26 окт. (традиция отражена в Ассеманиевом Евангелии XI в., Баницком Евангелии XIII в. и др.).

Последование Д. С. в совр. богослужебных книгах включает следующие элементы: тропарь 3-го гласа, нач.: Μέγας εὕρατο ἐν τοῖς κινδύνοις σε ὑπέρμαχον ἡ οἰκουμένη· (Вели́ка ѡ҆брѣ́те въ бѣда́хъ тѧ̀ побо́рника вселе́ннаѧ; этот тропарь в древних рукописях вместо слова «вселенная» может содержать слово «Солунь», Селꙋ́нь - так, напр., в Студийско-Алексиевском Типиконе по ркп. ГИМ. Син. 330, в Прологе XIII-XIV вв. РГБ. Ф. 256. № 319 и др.); кондак 2-го гласа, нач.: Τοῖς τῶν αἱμάτων σου ῥείθροις (Крове́й твои́хъ стрꙋѧ́ми); канон авторства Феофана, 4-го гласа, с акростихом: Τῷ καλλινίκῳ προσλαλῶ Δημητρίῳ (Добропобѣ́дномꙋ приглаго́лю дими́трїю), 1-й ирмос: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος· (Мо́рѧ чермнꙋ́ю пꙋчи́нꙋ:), нач.: Τὸν θεῖον τοῦ μαρτυρίου στέφανον ἀναδησάμενος (Бж҃твеннымъ мꙋче́нїѧ вѣнце́мъ ᲂу҆вѧзе́нъ). 2-й канон Д. С. в греч. и слав. изданиях

Минеи различается: в греч. дан канон 4-го гласа с акростихом в тропарях: Μύρῳ νοητῷ προσπλακες, μύρον γίνῃ (С миром мысленным соединившись, миро бываешь) и именем Филофея в акростихе богородичнов, 1-й ирмос: ’Ανοίξω τὸ στόμα μου̇ (Ѿве́рзꙋ ᲂу҆ста̀ моѧ̀:), нач.: Μερίς μου, Δημήτριε, κα δόξα θεία (Помощь моя, Димитрие, и слава божественная); в слав. Минее - канон 8-го гласа, творение Георгия Скилицы, с акростихом: Мѵ́ра чествꙋ́ю бл҃года́ть дими́трїа, 1-й ирмос: Колесницегони́телѧ фараѡ́нѧ погрꙋзѝ, нач.: Мѵ́ра благово́нна и҆ че́стна, дими́трїе (греч. оригинал канона встречается в рукописях - напр., в греч. Минее XII в. ГИМ. Син. греч. 446; изд. по афонской ркп. XIV в.: Γρηγόριος ὁ Παλαμᾶς. 1927. Т. 11. Σ. 371-384). В последовании также содержатся 6 циклов стихир-подобнов и 8 самогласнов (в рус. Минее; в греч. Минее неск. стихир отсутствуют); светилен; неск. седальнов.

Убиение вмч. Димитрия. Икона. 1-я четв. XVII в. (Музей Бенаки, Афины)

Два всадника. Рельеф. Ок. 1062 г. (ГТГ)

В рукописях встречаются и др. песнопения Д. С., в т. ч. неск. многострофных кондаков и множество канонов. Многострофным кондаком изначально является и помещенный в совр. изданиях Минеи (нач. проимия: Τοῖς τῶν αἱμάτων σου ῥείθροις, Δημήτριε (Кровéй твоúхъ стрѣлáми димúтрїе)) - в рукописях он может содержать 17 икосов, связанных акростихом: Τοῦ Στεφάνου ὁ αἶνος (Стефана хвала). Иные кондаки: 4-го гласа, с акростихом: Τοῦ ταπεινοῦ Ῥωμανοῦ αἶνος (Смиренного Романа хвала), имеющий 23 икоса, нач. проимия: Νικιφόρον ἀθλητὴν τῷ ἀθανάτῳ δεσπότῃ (Победоносное мучение бессмертному Владыке); 4-го гласа, без акростиха, имеющий 3 икоса (возможно, их было больше), нач. проимия: Ἑορτὴν μεθέορτον ἐπιτελοῦντες (Праздник попразднственный совершая) (см.: *Δετοράκης Θ.* Ὁ ἅγιος Δημήτριος στήν πρώιμη

Βυζαντινή Ὑμνογραφία // Χριστιανική Θεσσαλονίκη. Θεσσαλονίκη, 2001. Σ. 177-188); известны и иные кондаки с одним икосом, напр. кондак 4-го гласа на подобен «Явился еси днесь», нач.: Δημητρίου σήμερον (Димитрия днесь).

Среди многочисленных песнопений Д. С. имеется полный венок канонов, т. е. цикл канонов на все 8 гласов, по одному на каждый глас, авторства прп. *Иосифа Песнописца*. К наст. времени по рукописям он известен не полностью (отсутствуют каноны 1-го плагального (т. е. 5-го) и 4-го плагального (т. е. 8-го) гласов; см.: *Τωμαδάκης Εὐ. Ἰ.* Ἰωσὴφ ὁ Ὑμνόγραφος: Βίος κα ἔργον. Ἀθῆναι, 1971. Σ. 119-120; Ταμεῖον. Σ. 68-73), но Л. Пти (*Petit*. Bibliographie des acolouthies greques. P. 58-60) указывал, что весь цикл был полностью издан в Венеции в 1795 г. в составе впосл. переиздававшейся книги под названием Θύρα τῆς μετανοίας... (Врата покаяния...).

Др. цикл канонов (как полных, так и неполных - трипеснцев и двупесница) Д. С., написанный блж. *Симеоном Солунским*, входит в состав особого многодневного последования, уподобляющего память Д. С. Пасхе, а дни предшествующей седмицы - празднику Входа Господня в Иерусалим и дням Страстной

седмицы. Это последование совершалось в Фессалонике с XV в. и сохранилось в ряде греч. рукописей. К установлению этой практики имел непосредственное отношение блж. Симеон Солунский, к-рого вдохновили уже существовавшие к XV в. каноны Д. С., уподобленные канонам Великой субботы (см. ниже) и Пасхе (канон авторства Иоанна Ставракия, хартофилакса Фессалоники). Песнопения в этом многодневном последовании повторяют состав служб и стихотворную форму песнопений Страстной седмицы, совпадая с ними в выборе гласов и подобнов, в лит. форме и в особенностях выражения мысли. Канон Д. С. Иоанна Ставракия, подобный канону Пасхи, был включен блж. Симеоном в последование без изменений. Все тексты последования были полностью изданы И. Фундулисом (*Θουντούλης Ἰ. Μ.* «Μεγάλη Ἑβδομάς» τοῦ ἁγίου Δημητρίου // Κείμενα λειτουργικῆς. Θεσσαλονίκη, 1994. Τ. 2: Θέματα εὐχολογίου. Σ. 271-396). Помимо этих циклов канонов и канонов, помещенных в печатных Минеях, по рукописям известны еще 15 канонов Д. С. на различные гласы, 10 из к-рых не изданы (см.: AHG. T. 2. P. 294-312; Ταμεῖον. Σ. 68-73). 1-го гласа: с акростихом: Κλέος μέγιστον εὗρες ἀθλήσας, μάκαρ. Νικολάου (Подвизавшись, ты славу

великую нашел, блаженне. [Творение] Николая), 1-й ирмос: ᾨδὴν ἐπινίκιον (Пѣснь побѣдную:), нач.: Καρδίας τὰ ὄμματα ἦρα εἰς ὕψος (Сердца очи я возвысил на высоту). 2-го гласа: ямбический канон авторства Евгения, с продолжительным акростихом, проходящим через отдельные строки тропарей (нач.: Τὸν γῆθεν πρὸς δώματα - Того, кто земли к жилищу), 1-й ирмос: Στείβει θαλάσσης κυματούμενον σάλον (Шествуетъ морскую волнящуюся бурю:), нач.: Τέμνει θαλάσσας Ἰσραὴλ τῷ φυγάδι (Рассекает море Израиль бегством). 3-го гласа: возможно, авторства Феофана, без акростиха, 1-й ирмос: Ἄισωμεν τῷ Κυρίῳ (Поймъ гдви:), нач.: Τὸν λογικὸν φωστῆρα τῆς εὐσεβείας (Мысленное светило благочестия). 4-го гласа: анонимный, с акростихом: Δημητρίου με τὸ σθένος φυλαττέτω (Димитрия крепость, меня сохрани), 1-й ирмос: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος (Мора чермную пучину:), нач.: Δοξάσας τοῖς τῆς σαρκός σου μέλεσι (Прославил подвигами плоти твоей); авторства Амфилохия, с акростихом: Ἀμφιλοχίου δέδεξο δέησιν, μυροχεῦμον (Амфилохия приими моление, мира сосуд), 1-й ирмос: Ἀνοίξω τὸ στόμα μου (Отверзу оуста моа:), нач.: Αἰνέσωμεν ἅπαντες ὕμνοις ἐνθέοις Δημήτριον (Да

восхвалим все Димитрия песньми боговдохновенными); анонимный, известный по слав. Минеям XI-XVI вв. и неизвестный по греч. рукописям, авторство к-рого исследователи приписывают св. равноап. архиеп. Мефодию либо одному из его учеников (см.: *Matejko L*. Život sredovékeho textu: O tzv. Metodovom kanone sv. Dimitrovi Solúnskemu. Bratislava, 2005). 1-й ирмос: Ѿве́рзꙋ ᲂу҆ста̀ моѧ̀ :, нач.: Отъ мьглы лютыꙗ и невѣжьствиꙗ очисти ны (см.: *Ягич*. Минеи. С. 186-190; *Воронов А*. Древне-славянский канон св. Димитрию Солунскому // ТКДА. 1878. Т. 4). 1-го плагального, т. е. 5-го, гласа: авторства Максима Плануды, с акростихом: ᾿Αθλοφόρου Δημήτριον ᾄσμασι Μάξιμος ὑμνῶ (Страстотерпца Димитрия песньми я, Максим, пою), 1-й ирмос: Τῷ σωτῆρι Θεῷ (Сп҃си́телю бг҃ꙋ:), нач.: ᾿Αγαθῶν τῇ πηγῇ παρεστηκὼς (Благих источнику представший); анонимный, без акростиха, 1-й ирмос: Ἵππον κα ἀναβάτην (Конѧ̀ и҆ вса́дника:), нач.: Πάτερ, Υἱὲ κα Πνεῦμα, Τριάς, μονάς, ὁ Θεός (Отче, Сыне и Ду́ше, Троица, Единица, Боже). 2-го плагального, т. е. 6-го, гласа: анонимный, с акростихом: Κα σήμερον δὲ Σάββατον μέλπω μέγα (И днесь же субботу пою Великую - как у триодного канона Великой

субботы), 1-й ирмос: Κύματι θαλάσσης· (Волно́ю морско́ю:), нач.: Κύριε, Θεέ μου, ἐξόδιον ὕμνον κα ἐπιτάφιον ᾠδὴν (Господи Боже мой, исходный гимн и надгробную песнь); анонимный, без акростиха, 1-й ирмос: Κύματι θαλάσσης τὸν κρύψαντα πάλαι· (Волно́ю морско́ю скры́вшаго дре́вле:), нач.: Σὺ τὴν σκοτεινήν μου ψυχήν, ἐλεῆμον (Ты темную мою душу помилуй); неизвестной атрибуции, с поврежденным акростихом: Και - - - - <пр>οσφέρω Δημητρίῳ. TNT (И... приношу Димитрию; TNT - сокращенная запись имени творца канона), 1-й ирмос: Κύματι θαλάσσης τὸν κρύψαντα πάλαι· (Волно́ю морско́ю скры́вшаго дре́вле:), нач.: Χάριν μοι πλουσίαν θεόθεν (Благодать мне обильную от Бога). 4-го плагального, т. е. 8-го, гласа: вероятно, авторства Григория, с акростихом в тропарях: Δημήτριε, κροτῶ σε σῆς ῥίζης κλάδος (Димитрие, рукоплещу тебе, твоего корня отрасль) - и именем Григорий в богородичнах, 1-й ирмос: Τῷ συντρίψαντι πολέμους· (Сокруши́вшемъ бра́ни:), нач.: Δῆμος ἄυλος ὁ ἄνω κα ὁ κάτω ὑλικὸς (Лик невещественный горе́ и вещественный до́лу); анонимный, без акростиха, 1-й ирмос: Ἁρματηλάτην Θαραὼ ἐβύθισε· (Колесницегони́тела фараѡ́на погрузи́:), нач.: Ἱερωτάτην ορτὴν γηθόμενοι νῦν

συστησώμεθα (Священнейший праздник, радующиеся, ныне да составим); анонимный, без акростиха, 1-й ирмос: Ἁρματηλάτην Θαραὼ ἐβύθισε (Колесницегонителя фараона погрузи:), нач.: Τῷ φοβερῷ κα ἀπροσίτῳ (Страшному и недоступному); авторства Евстафия, митр. Фессалоникийского, без акростиха, 1-й ирмос: Σταυρὸν χαράξας Μωσῆς (Крестъ начертавъ моусеи:), нач.: Ὁ τῷ πελάγει τῶν σῶν ἐγχειρῶν ἄθλων (Бездне твоих предпринятых трудов) (см.: PG. T. 136. Col. 161-168).

Кроме того, существует 2 цикла ирмосов, предназначенных для последований Д. С. Это цикл ирмосов 2-го гласа, нач. 1-го: Ἐπ τὴν ἄβυσσον μολὼν (По бездне ходяще), содержащийся в Ирмологии, но не употребляемый в канонах совр. богослужебных книг, и цикл ирмосов 4-го гласа, отсутствующий как в Ирмологии, так и в совр. печатных книгах, но известный по рукописям, нач. 1-го: Ὁ ῥάβδῳ τμήξας θάλασσαν (Жезлом рассек море), предназначенный для общего последования великомучеников Д. С. и Евстратия (пам. 20 сент. ст. ст.), этот цикл включает ирмос 2-й песни (см.: *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης), μητρ.* Εἱρμολόγιον. Σ. 49-50, 116-117).

А . А . Лукашевич

Иконография

Изображения Д. С. широко распространены в странах визант. культурного круга, количественно уступая лишь изображениям вмч. *Георгия Победоносца*. В Зап. Европе, где почитание Д. С. не было широким, они практически неизвестны (за исключением произведений преимущественно итал. происхождения, созданных в Византии или визант. мастерами). Иконография Д. С. видоизменялась в соответствии с общими тенденциями развития иконографии мучеников, вместе с которыми он часто изображался. Отдельные варианты иконографии святого имеют большое сходство с изображениями вмч. Георгия, которые, видимо, в ряде случаев служили прототипами изображений Д. С. В отличие от изображений др. воинов-мучеников иконография Д. С. имела тесную связь с основным центром почитания святого - Фессалоникой, где возникли мн. ее варианты, а также с окрестными греч. и слав. землями (этим можно объяснить отсутствие в иконографии Д. С. деталей, восходящих к апокрифическим источникам, в отличие от изображений, напр. вмч. Георгия). Почитание и иконография Д. С. оказали влияние на

почитание рус. святых страстотерпцев *Бориса и Глеба* (*Смирнова*. 2002. С. 115-122).

Вмч. Димитрий Солунский. Рельеф Георгиевского собора в Юрьеве-Польском. 30-е гг. XIII в.

Вмч. Димитрий Солунский. Икона. XII в. (ГИМ)

Изображения Д. С. имеют множество иконографических разновидностей, но тем не менее сохраняют ряд общих признаков. Как правило, святой представлен безбородым юношей с короткими прямыми, изредка кудрявыми волосами, не закрывающими ушей;

встречаются произведения, в к-рых он показан с усами и короткой бородкой (в основном в образе воина). Изначально Д. С. изображали как мученика в патрицианских одеждах, с XI в. с атрибутами воина - в доспехах и с оружием, хотя продолжал использоваться и более ранний вариант иконографии; существовали также смешанные варианты (без доспехов, но с мечом, в доспехах и с крестом и т. д.). Часто встречается, но не является обязательным изображение мученического венца в виде узкого обруча.

Вмч. Димитрий Солунский. Икона. 1586 г. (ГИМ)

Вмч. Димитрий Солунский. Икона. Кон. XV в. (Частное собр. В. А. Бондаренко, Москва)

В греч. иконописном подлиннике нач. XVIII в. о Д. С. сказано, что он «молод без бороды» («Ерминия» Дионисия Фурноаграфиота. Ч. 3. § 10. № 2). В иконописном подлиннике (XVIII в.) содержится подробное описание его облика: «...святаго славнаго великомученика Димитрия Селунскаго, иже прободен в ребра копием, млад, вооружен доспех санкир с белилом, пернат верх празелен, препоясан ширинкою, в руце копие да свиток, а в левой меч в ножнах, колени голы, а в свитке писано: «Господи, не погуби град и людей, аще град спасеши, с ними и аз спасен буду, аще погубиши, с ними и аз погибну»» (*Большаков*. Подлинник иконописный. С. 42).

Изображения Д. С. в базилике в Фессалонике

относятся к наиболее ранним произведениям. Иконография Д. С. сложилась в доиконоборческое время. Первоначально изображения были распространены гл. обр. в Фессалонике, покровителем к-рой он считался с ранневизант. эпохи. Не исключено, что произведения с образом Д. С. существовали уже в раннем V в., когда, согласно преданию, в Фессалонике эпархом Иллирика Леонтием (упом. в 412-413) была сооружена базилика-мартирий святого (основа существующего здания, неоднократно горевшего и перестраивавшегося, датируется сер.- 3-й четв. V в.; см. ст. *Димитрия великомученика базилика в Фессалонике*). О ранних изображениях святого сообщают источники, описывающие события кон. VI - нач. VII в.,- сказания о чудесах Д. С., собранные в 1-й пол. VII в. архиеп. Фессалоникийским Иоанном и в кон. VII в. анонимным автором. Одному из этих чудес - исцелению расслабленного эпарха Мариана была посвящена упомянутая архиеп. Иоанном мозаика на фасаде базилики, вероятно выполненная по заказу эпарха в знак благодарности святому и служившая подтверждением его целительной силы. В описании чуда о Мариане имеется и упоминание о стоявшем в кивории базилики

серебряном ложе, на к-ром находилось изображение Д. С. (по мнению Н. Теотоки, П. Лемерля и Д. Палласа, появление этого ложа было связано с античной погребальной традицией). Сведения об иконах Д. С. содержатся в описаниях др. чудес, сообщающих о явлениях святого в тех одеждах, в к-рых его изображают (*Lemerle*. 1981. Vol. 1. P. 100, 102, 111, 115), и о том, как еп. г. Фины в Сев. Африке, к-рому явился Д. С., узнал его изображение на иконе (Ibid. P. 235, 239). В царствование имп. Фоки (602-610) родственнику префекта Фессалоники было видение Д. С., сидящего в кивории базилики на драгоценном престоле, рядом на др. престоле восседала Евтаксия (аллегория Благочиния или богиня Тихе - покровительница Фессалоники). Это описание позволило исследователям предположить, что в серебряном кивории, находившемся в центральном нефе фессалоникийской базилики и служившем в ранневизант. время основным местом поклонения Д. С., помещались его икона и образ Богоматери.

Вмч. Димитрий Солунский с житием. Икона из Покровской ц. с. Гуменец близ Ростова. Рубеж XV и XVI в. (ГМЗРК)

Вмч. Димитрий Солунский. Икона. Ок. 1502 г. Мастер Дионисий (ГТГ)

Древнейшими сохранившимися изображениями Д. С. являются мозаичные композиции V-VII вв. в базилике - уникальный пример монументальной декорации ранневизант. мартирия. Серия автономных вотивных произведений была создана по инициативе разных заказчиков (значительная часть мозаик, находившаяся над аркадой

внутреннего сев. нефа, погибла во время пожара 1917 и известна по фотографиям и акварелям англ. архит. У. С. Джорджа). Мозаики свидетельствуют, что к VII в. в Фессалонике сложилась иконография Д. С.-мученика, образ к-рого мог включаться в разнообразные вотивные композиции. Д. С. имеет устойчивые иконографические признаки: он представлен фронтально, часто на фоне апсиды или портика (архитектурные элементы, возможно, символизировали серебряный киворий - место пребывания святого), в образе юноши с короткими прямыми русыми волосами; облачен в патрицианские одежды - орнаментированные хитон и плащ (хламиду) с крупным тавлионом. К V-VI вв. принято относить 2 частично сохранившиеся композиции на зап. стене наоса. На одной из них, над юж. выходом в нартекс, справа, юноша подводит к Д. С. вверяемого его покровительству мальчика, аналогичные фигуры, очевидно, были представлены и слева от Д. С.; он здесь показан в позе оранта, ладони выложены золотой смальтой - деталь, очевидно, подчеркивающая действенность его заступничества. Остатки 2-й композиции находятся над сев. выходом в нартекс. В ее левой части фронтально

представлены фигура Д. С. и в облаках 2 ангела, один с трубой (?) (возможно, это изображение Д. С. в Царствии Небесном - аллюзия на эпизод из Жития с увенчанием его ангелом в темнице).

Вмч. Димитрий Солунский с житием. Икона из Борисоглебской ц. в Плотниках, Новгород. 2-я четв. XVI в. (НГОМЗ)

Вмч. Димитрий Солунский с житием. Икона. 1609. (ГТГ)

Остальные композиции (датировка не всегда точно определяется, особенно в случае с

утраченными мозаиками) можно разделить на 2 основных типа. К 1-му, генетически связанному с мозаикой над юж. выходом из храма в нартекс, принадлежат сложные сцены с Д. С. и детьми (или донаторами), вверяемыми его покровительству. Среди них - композиции, размещавшиеся во внутреннем сев. нефе и, видимо, созданные до пожара базилики ок. 620 г. (Д. С. подводит донатора к восседающей на престоле Богоматери с Младенцем; Д. С. на престоле на фоне кивория принимает ребенка из рук матери; Д. С. в позе оранта, с матерью и детьми, подносящими святому свечи; ребенок, сопровождаемый родителями и др. лицами, подносит голубей Д. С.). По мнению Р. Кормака, эти сцены, а также близкая по смыслу композиция с Богоматерью составляли особый вотивный цикл, иллюстрирующий основные этапы жизни девочки, соименной Богородице (*Cormack R.* Writing in Gold: Byzantine Society and Its Icons. L., 1985. P. 87-89. Fig. 27-30). Рядом располагалась композиция с Д. С. и неск. молящимися донаторами (фрагменты, уцелевшие после пожара в 1917, сняты со стены и хранятся в Музее визант. культуры в Фессалонике).

Композиции 2-го типа, относящиеся в основном к VII в. (были созданы после пожара

ок. 620), представляют более офиц. изображения Д. С. с донаторами - высокопоставленными духовными и светскими особами, покровительствовавшими базилике. 2 мозаики расположены на юго-зап. алтарном пилоне: на его сев. грани Д. С. обнимает за плечи стоящих по сторонам восстановителей храма - префекта Леонтия и архиеп. Иоанна; на вост. грани - сходное изображение Д. С. и неизвестного диакона. Сопроводительные надписи прославляют мученика как освободителя Фессалоники от врагов, «друга города», покровителя горожан и чужестранцев. Еще одна частично сохранившаяся композиция такого типа на зап. стене центрального нефа изображает Д. С. с 2 епископами и 2 диаконами (датируется VII-VIII вв.; лики святого и епископов утрачены). Сокращенный вариант этого типа был представлен на утраченной мозаике во внутреннем сев. нефе базилики - 3 медальона с оплечными изображениями Д. С. (в центре), епископа (справа от святого) и диакона (слева), с надписью, сообщавшей о работах по поновлению при эпархе Леонтии, очевидно вскоре после 620 г. Кроме этих сложных композиций в базилике существовали и одиночные, вероятно также вотивные,

изображения святого в позе оранта. Таковы мозаики VII в. на вост. грани сев. предалтарного столпа (фигура в рост, ладони выложены золотой смальтой) и в нише на юж. стене алтарной части (поясное изображение). В ранневизант. период многочисленные изображения патрона базилики соседствовали с изображениями др. мучеников, включенных в вотивные композиции (образ вмч. Георгия с 2 детьми на зап. грани сев. предалтарного столпа, ранее считался изображением Д. С., VII в.), Сергия (в позе оранта на зап. грани юж. предалтарного столпа, VII в.) и вмч. Феодора (в позе оранта рядом с молящейся Богоматерью на юж. грани сев. предалтарного столпа, IX в.). Традиция украшения храма отдельными композициями с образом Д. С. сохранялась в средне- и поздневизант. эпоху. К XII в. относится сильно поврежденная фреска со святым в позе оранта, венчаемым ангелами, на юж. стене храма. В посл. трети XIV в. была выполнена фреска на зап. грани первого зап. столпа юж. колоннады центрального нефа. Здесь Д. С. представлен укрывающим своим плащом архиерея с нимбом, в саккосе и омофоре, который кадит святому; в правом верхнем углу - Богоматерь с Младенцем. Г. Сотириу и А. Ксингопулос (*Ξυγόπουλος Α.* ῾Αγ.

Ιωασάφ - Ἁγ. Γρηγοριος Παλαμᾶς // ГП. 1942. Т. 26. Σ. 194-200) считали юного святого прп. Иоасафом Индийским - патроном по монашескому имени имп. Иоанна VI Кантакузина, а архиерея с кадилом - свт. Григорием Паламой, архиеп. Фессалоникийским. Однако этой интерпретации противоречат иконографические признаки изображенных. В VI-VII вв. в связи с распространением почитания Д. С. его изображения стали появляться за пределами Фессалоники, в т. ч. на территории Италии, что могло быть связано с первоначальным подчинением Фессалоникийской епархии Рим. престолу. Уже в 60-х гг. VI в. фигура Д. С. была включена в мозаичное изображение процессии святых на юж. стене центрального нефа базилики Сант-Аполлинаре Нуово в Равенне. Как и др. персонажи, он представлен с венцом в руках. Эта деталь, неизвестная по греч. памятникам, присутствует и в более позднем изображении мученика, сохранившемся на территории Италии,- фреске ок. 649 г. в рим. ц. Санта-Мария Антиква, где святой показан фронтально, с крестом в правой руке и венцом в покровенной левой; изображение сопровождает греч. надпись (*Kaftal G.*

Iconography of the Saints in Central and South Italian Schools of Painting. Florence, 1965. Fig. 378). Ранним свидетельством почитания Д. С. в К-поле служит эмалевая ставротека столичной работы нач. IX в. из Метрополитен-музея в Нью-Йорке. На верхнем поле ее крышки помещено поясное изображение святого в образе мученика рядом с фигурами святых Евстафия и Лаврентия. Замысел создателей ставротеки предвосхищает многочисленные произведения средневизант. времени с изображениями Д. С. вместе с др. мучениками. Вероятно, что подобные изображения существовали и в к-польском храме во имя святого, построенном имп. Львом VI Мудрым.

Чтимые изображения и реликварии Д. С. в средневизантийский период

В X-XII вв. далеко распространились изображения святого и существенно расширилась его иконография. В этот период продолжали создаваться образы Д. С.-мученика, связанные с развитием его почитания в Фессалонике. Там же сформировалось его почитание как целителя-мироточца, благодаря чему возникла устойчивая связь между изображениями Д. С. и его реликвиями, менее характерная для почитания др. мучеников. Эта тенденция

нашла отражение в ряде драгоценных реликвариев XI-XII вв., к-рые предназначались для мира и крови Д. С. и отличались сложной структурой, воссоздающей особенности пространства фессалоникийской базилики. Как правило, реликварии имеют форму саркофагов с двойной крышкой и, по мнению А. Грабара, восходят к упоминаемому в источниках пустому саркофагу (греч. λάρναξ), с X в. находившемуся в кивории базилики или, как считает Х. Бакирдзис, в ее сев.-зап. компартименте (т. н. гробнице святого). 5 произведений этого типа (3 находятся в сокровищнице собора в Хальберштадте, Германия, по одному - в Великой Лавре св. Афанасия и в мон-ре Ватопед на Афоне), несмотря на многочисленные различия в деталях, организованы по общему принципу: имеют верхнюю крышку с образом Д. С. в рост и помещенные внутри дверцы, скрывающие др. поясное или поколенное изображение усопшего Д. С. или его ученика Нестора. В соответствии с ранневизант. традицией эти святые представлены в придворных одеждах. Изображения Д. С. в позе оранта на верхней крышке, уже неск. архаичные для средневизант. эпохи, восходят к мозаикам V-VII вв. из фессалоникийской базилики, очевидно

через посредство изображений на ложе и саркофаге-ларнаксе (тому же иконографическому изводу следует эмалевое изображение на золотой пластине из мон-ря Гелати в Грузии, 1-я пол. XI в., Гос. музеи Берлина). Упрощенным вариантом этого типа реликвариев Д. С. служит мраморный реликварий XIV в. в Великой Лавре св. Афанасия.

Чудо вмч. Димитрия о царе Калояне. Икона. XIX в. (ГИМ)

Ряд произведений такого рода имел более сложный вид. Так, реликварий из монастыря Ватопед украшен сценами, образующими древнейший сохранившийся житийный цикл Д. С. Реликварий из Великой Лавры св. Афанасия, по предположению А. Грабара, первоначально помещался внутри 8-гранного ковчега (1059-1067, ГММК), к-рый, согласно надписи, являлся «образом» кивория базилики в

Фессалонике (Бакирдзис считает, что к времени создания ковчега киворий уже не существовал). Грабар опирался на идентичность имен заказчиков обоих произведений (соответственно Иоанн и Иоанн Авториан) и на тот факт, что на московском ковчеге отсутствует образ Д. С., но имеются изображения его сподвижников - мучеников Нестора и Луппа, к-рых нет на реликварии из Лавры. По мнению И. А. Стерлиговой, эта гипотеза требует дополнительных доказательств из-за несовпадения конструктивных признаков 2 произведений.

Др. группу реликвариев составляют энколпионы в виде медальонов с изображением внутри усопшего святого, представленного в профиль, лежащим под киворием. Лицевая и оборотная стороны таких произведений украшались фигурами Д. С. и др. мучеников. Примерами произведений этого типа служат реликварии из собраний Британского музея в Лондоне (XII-XIII вв.) и Дамбартон-Окса в Вашингтоне (XIII-XIV вв.). К этой разновидности драгоценных реликвариев примыкают рядовые произведения: свинцовые ампулы для мира, изготавливавшиеся в Фессалонике с XI-XII вв. и украшавшиеся

поясными изображениями Д. С. на одной стороне и Христа, Богоматери, святых Нестора, Георгия или Матроны Солунской - на другой.

Вмч. Димитрий Солунский с житием. Икона из Введенской ц. с. Лохта Тарногского р-на Вологодской обл. Кон. XVI в. (Тотемское музейное объе-динение)

К XII в. относится ряд письменных свидетельств о чтимых предметах с образом Д. С. из фессалоникийской базилики, к-рые обладали тесной связью с его гробницей. Подобно ковчегам для крови и мира, они воспринимались как носители чудесной силы святого, но, очевидно, обладали более высоким статусом, т. к. принадлежали правителям разных правосл. гос-в и способствовали появлению «копий» фессалоникийской базилики. 1-е место среди подобных реликвий занимает покров (греч.- прокάλυμμα) саркофага великомученика в 1149 г., перевезенный имп.

Мануилом I в к-польский мон-рь Пантократора (взамен для Фессалоники был изготовлен новый покров). Сообщения позволяют видеть в этом произведении драгоценный рельеф, или шитый покров с образом Д. С. в позе оранта (*Tapkova-Zaimova*. 1978. P. 263-265; *Pallas*. 1979. P. 52). Позже прославилась икона святого (очевидно, в облике воина; известна по эпиграмме Феодора Вальсамона), к-рая после взятия Фессалоники норманнами в 1185 г. оказалась в болг. г. Тырново и была помещена в построенный братьями Петром и Асенем храм во имя Д. С., но в 1186 г. отвоевана византийцами. Некий обильно мироточивший образ святого, по сообщению Робера де Клари, находился в храме вмч. Димитрия при имп. дворце в К-поле. В 1197 г. мироточивая «доска гробная» Д. С. вместе с его «сорочкой» по инициативе кн. Всеволода III Юрьевича Большое Гнездо была принесена во Владимир и поставлена в новопостроенном придворном *Димитрия вмч. соборе во Владимире* (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 422, 437). По мнению Э. С. Смирновой, «доска гробная» была иконой святого, написанной, возможно, на доске, временно покрывавшей гробницу Д. С. и после перенесения во Владимир ставшей храмовой иконой Димитриевского собора. Сообщение Степенной книги и надпись на

пластине XIX в. позволяют отождествить эту доску с иконой из Успенского собора Московского Кремля, сохранившей живопись 1701 г., где Д. С. представлен как воин, а не как мученик (*Смирнова*. 1997. С. 220-254).

Изображения Д. С.- мученика

с X-XI вв. получили распространение в искусстве др. регионов Византийской империи, в т. ч. в К-поле. Они встречаются преимущественно в небольших произведениях, связанных с личным благочестием; при этом Д. С. чаще всего изображается не отдельно, а вместе с др. мучениками. Среди таких памятников - костяные триптихи столичной работы X-XI вв., где Д. С. представлен безбородым юношей в нижнем регистре правой створки (триптих, Музеи Ватикана - с мч. Евстратием; Арбавильский триптих, Лувр, Париж - с мч. Прокопием). Следует отметить, что в обоих памятниках нижние ряды на створках заняты изображениями мучеников в патрицианских одеждах, а верхние - фигурами св. воинов: Георгия Победоносца, Евстратия, Феодоров Стратилата и Тирона. Эта особенность указывает на то, что почитание Д. С. как мученика и как воина не всегда совпадало с подобными вариантами почитания вмч. Георгия и др. мучеников. Известны

памятники, где воины не противопоставлены мученикам: стеатитовая икона рубежа X и XI вв. (Лувр, Париж), на к-рой под Этимасией представлены святые Д. С., Феодор, Георгий и Прокопий с крестами и в патрицианских одеждах, при этом в надписи все они именуются «стратилатами», т. е. военачальниками; стеатитовая икона с Деисусом и мучениками Георгием, Феодором, Димитрием, Космой и Дамианом в нижнем регистре (ГЭ). Др. примеры образа Д. С.-мученика средневизант. периода: медальон на поле иконы «Распятие» XII в. из мон-ря вмц. Екатерины на Синае ниже вмч. Георгия (также мученика), в паре с мч. Прокопием; изображение на створке эмалевой ставротеки, ок. 1100 г. (вставлена в т. н. триптих из Ставло; б-ка Пирпонта Моргана, Нью-Йорк), где кроме Д. С. изображены святые Георгий, Феодор и Прокопий.

В XI-XII вв. также появились и монументальные единоличные изображения Д. С.-мученика: рельефная икона (серпентин) на фасаде нартекса кафоликона мон-ря Ксиропотам на Афоне (XII в.), происходящая, согласно поздней надписи на обрамлении, из храма Св. Софии в К-поле, крупный мозаичный образ Д. С.,

молящегося Христу, из афонского мон-ря Ксенофонт (XII в.). Это произведение служит парой к аналогичному образу молящегося вмч. Георгия (вероятно, оба первоначально были настенными мозаиками) и дает редкий для изображений Д. С.-мученика пример изменения традиц. черт его лика: святой представлен не юношей, а зрелым мужем с усами.

В палеологовскую эпоху образ Д. С.-мученика, очевидно, не имел широкого распространения, хотя отдельные примеры такой иконографии известны (фигура Д. С. с кадящим архиереем на фреске базилики в Фессалонике; василикон (серебряная монета) Андроника III (1328-1341) с изображением предстоящего мученику императора). В XIV в. на основе традиц. иконографии Д. С.-мученика возник новый вариант - изображение Д. С. в богато орнаментированных придворных одеждах того времени (длинный подпоясанный кафтан или плащ, высокая фигурная шапка-пилос и трость в руке). Оно встречается в композиции «Небесный двор», размещавшейся в куполах храмов и на их стенах, где изображенные подобным образом мученики предстоят облаченным в царские одежды Богородице и

Христу («Царский Деисус»). Такие изображения, свидетельствующие о высоком положении Д. С. в иерархии святых, сохранились в составе росписей ряда македон. храмов: Успения в мон-ре Трескавец (между 1334 и 1343); вмч. Димитрия в Марковом мон-ре (ок. 1376); св. Николая Шишевского в Нире близ Скопье (ок. 1380); в нек-рых памятниках XVI-XVII вв., напр. в росписи кафоликона монастыря Преображения в Метеорах (1483) - с надписью: Ο Μέγας Δούξ; на шитой епитрахили 2-й пол. XVI в. в Иверском мон-ре на Афоне; на молдав. иконе кон. XVI в. (Музей икон в Рекклингхаузене) - с небольшой фигуркой предстоящего мч. Нестора; в росписях сер. XVI в. храмов Сучавы и Арборе, Румыния. Этот вариант иконографии оказал воздействие на многочисленные балканские произведения поствизантийской эпохи, на к-рых Д. С. изображался фронтально, вместе с др. мучениками или отдельно: на иконе Д. С. и вмч. Георгия (XVII в., мон-рь Дохиар на Афоне), на иконе Д. С. (1-я пол. XVII в., собрание митрополии в Фессалонике); в афонских росписях, напр., в трапезной мон-ря Ксенофонт (1498), в кафоликоне мон-ря прп. Дионисия (1547), в притворе старого кафоликона монастыря Ксенофонт (1564), в парекклисионе

св. Архангелов в мон-ре Хиландар (1718), в храме скита св. Анны (1757) и др. В этих памятниках Д. С. часто представлен в 2 хитонах разной длины, иногда - в подбитом мехом кафтане и плаще, с тростью в руке; в XVIII-XIX вв. под воздействием западноевроп. иконографии мучеников такие изображения могут дополняться пальмовой ветвью.

В искусстве XIV в. и более позднего времени также известен вариант, совмещавший черты воина и мученика. Такова фреска ц. вмч. Георгия «ту Вуну» в Кастории, Греция (ок. 1385), где святой, представленный рядом со свт. Николаем Чудотворцем, одет в мученические одежды, в правой руке держит крест, в левой - поднятый рукоятью вверх меч, уподобленный кресту как духовному оружию; в более ранних росписях храмов - ц. прп. Ахиллия, еп. Лариссы, в Арилье, Сербия (1296), и ц. св. Апостолов в Фессалонике (1310-1314) - присутствуют сходные изображения. Очевидно, в поздневизант. культуре существовала традиция противопоставления образа вооруженного Георгия изображению Д. С. в патрицианских одеждах: кроме росписей ц. вмч. Георгия в Кастории, где фигура Д. С. соседствует с образом тронного Георгия-воина,

она известна, напр., по росписям ц. св. Николая в Люботене близ Скопье, Македония (ок. 1348), где Георгий-воин и Д. С.-мученик представлены в составе одной композиции. Возможно, бытование на Балканах иконографии Д. С. в мученических одеждах было связано с фессалоникийской традицией.

Распространение в поствизант. живописи иконографии вмч. Георгия-кефалофора (от κεφαλή - голова и φέρω - нести) в молении Христу (см. иконографию в ст. *Георгий Победоносец*) привело к формированию аналогичного извода иконографии Д. С.-мученика, известного по немногим памятникам афонского происхождения: роспись старого кафоликона мон-ря Ксенофонт (1544) и изображение на нижнем поле иконы «Христос Великий Архиерей со святыми на полях» из храма Протата (XVI в.), где Д. С. представлен в паре с вмч. Георгием-кефалофором. В этих произведениях святой изображен в молении Христу, показывающим Ему свою рану (согласно Житию, святой был пронзен копьями); на иконе из Протата помещена надпись с текстом молитвы Д. С., на фреске из Ксенофонта изображен Христос, протягивающий мученику венец и свиток. В

поствизант. эпоху Д. С. иногда изображался как мученик и в произведениях, относящихся к тронному варианту его иконографии.

Изображения Д. С. - воина

Почитание Д. С. как воина Христова, покровителя христ. военачальников и императоров, заступника христиан, сложившееся к XI в., привело к широкому распространению соответствующего иконографического извода (об аналогичном развитии иконографии вмч. Георгия и др. мучеников см.: *Лазарев В. Н.* Новый памятник станковой живописи XII в. и образ Георгия-воина в визант. и древнерус. искусстве // *Он же*. Рус. средневек. живопись: Статьи и исслед. М., 1970. С. 55-102); вероятно, этот процесс был обусловлен и развитием почитания святого как защитника Фессалоники от вражеских нашествий. Одним из ранних примеров подобной иконографии служит выходная миниатюра из Псалтири Василия II (Marc. gr. 17. Fol. IIIa, ок. 1004 г.), где по сторонам императора-триумфатора в воинских одеждах, попирающего врагов, помещено 6 медальонов с поясными фигурами воинов, в т. ч. Д. С., сопоставленного с мч. Прокопием. Ранее была создана резная костяная икона (2-я пол. X в., Метрополитен-музей, Нью-Йорк) - редкий

вариант одиночного изображения святого в облике воина, пример полностью сложившейся иконографии Д. С.: святой показан фронтально, облаченным в доспехи и плащ, в правой руке копье, левой опирается на щит, за спиной - меч в ножнах. Эти типичные для иконографии св. воинов атрибуты встречаются во мн. поздних изображениях Д. С., хотя копье стало особенно популярной деталью его иконографии, очевидно, напоминая об орудии смерти святого.

Сфера применения иконографии Д. С.-воина была весьма обширной. Однако, как и в случае с образом Д. С.-мученика, чаще всего это были групповые изображения св. воинов, подобные образам на миниатюре из Псалтири Василия II. Таковы, напр., икона свт. Николая Чудотворца (1-я пол. XI в., мон-рь вмц. Екатерины на Синае) - Д. С. по пояс, на поле иконы в паре с вмч. Георгием, над Феодором и Прокопием; костяной триптих с изображением 40 мучеников Севастийских в среднике и 8 св. воинов на створках (XI в., ГЭ) - Д. С. рядом с вмч. Меркурием; эмалевая икона арх. Михаила (XI в., сокровищница Сан-Марко в Венеции) - на полях изображены 8 св. воинов, в т. ч. представленные на одной пластине Д. С. и мч. Нестор. В произведениях такого типа Д. С.

предстает как член небесного воинства, в состав к-рого входят также Севастийские мученики и арх. Михаил. Та же идея нашла отражение в памятниках, где св. воины представлены вдвоем или втроем, напр. на камее с фигурами великомучеников Георгия и Д. С., венчаемых Христом (X-XI вв., Кабинет медалей Национальной б-ки, Париж); сланцевая икона великомучеников Георгия и Д. С. (XI-XII вв., ГЭ) - святые показаны в повороте друг к другу; на стеатитовой иконе великомучеников Феодора, Георгия и Д. С. (XII в., Национальный музей-заповедник «Херсонес Таврический») и на иконе тех же святых (XII в., ГЭ) - на обеих Д. С. с воздетым обнаженным мечом. Изображение приготовленного для боя меча в памятниках средневизант. времени могло получить неск. иную трактовку: на сланцевой иконе великомучеников Георгия и Д. С. из ГЭ, а также на дне серпентинового литургического сосуда из сокровищницы Сан-Марко (XII в.) мученик представлен вынимающим меч из ножен или вкладывающим в ножны. Редкий для средневизант. эпохи пример отдельной иконы Д. С.-воина - небольшой мозаичный образ с поясным изображением святого (2-я пол. XII в., мон-рь вмц. Екатерины на Синае). Образ святого в воинских одеждах встречается

в циклах Минологиев, в т. ч. рукописных (миниатюра из Евангелия 1059 г.- Dionys. Cod. 587. Fol. 123a). Одиночное ростовое изображение Д. С. известно по визант. камее XII в., вставленной в рус. панагию XVII в. (находилась в древлехранилище братства св. Александра Невского во Владимире, ныне в частном собрании). Аналогичные изображения встречаются на печатях XI и XII вв., отражающих почитание Д. С. как тезоименитого святого или покровителя должностных лиц (фигура святого, опирающегося на щит, с копьем в правой руке). На фоне этих стандартных произведений выделяется относящаяся к рубежу XII-XIII вв. печать Фессалоникийского митр. Константина Месопотамита, на к-рой Д. С.-воин как покровитель местной кафедры укрывает плащом коленопреклоненного архиерея. Эта редкая иконография, напоминающая более позднюю фреску базилики в Фессалонике, где святой укрывает плащом кадящего архиерея, возможно, также связана с почитанием «сорочки» мученика. С XIII в. изображения Д. С.-воина как местного святого встречаются на монетах, отчеканенных в краткий период существования Фессалоникийской империи (монета Феодора Ангела Комнина Дуки (1222-

1230), где Д. С. вручает город императору или получает город от него) и в палеологовскую эпоху. Тип монет с изображением Д. С. был заимствован и правителями Второго Болгарского царства из династии Асеней, традиционно почитавшими солунского святого (монеты Иоанна Асеня II).

В монументальной живописи XI-XII вв., как и в перечисленных памятниках др. видов искусства, Д. С. обычно изображается вместе с наиболее почитаемыми св. воинами. Редким примером изображения в зоне сводов храма служит мозаика юж. подпружной арки кафоликона мон-ря Осиос Лукас (30-е гг. XI в.): рядом в медальоне представлен мч. Нестор, а симметрично, на сев. подпружной арке,- вмч. Георгий. Этот вариант расположения фигуры святого, вероятно относящийся к ранней стадии развития средневизант. монументальной декорации (ср. выполненные примерно в то же время изображения Севастийских мучеников на подпружных арках Софийского собора в Киеве), в дальнейшем сменился размещением фигур воинов-мучеников в нижнем регистре росписи, в непосредственной близости к молящимся, надеющимся на заступничество этих святых.

Характерные примеры таких изображений - росписи 2 храмов в Кастории посл. трети XII в.: св. Николая Касницисa, где Д. С. представлен на юж. стене (с копьем в правой руке, опущенным миндалевидным щитом и мечом у пояса), и св. Бессребреников, где он изображен на сев. стене центрального нефа (с копьем в правой руке и приподнятым мечом в левой; кроме доспехов святой облачен в 2 богато украшенных хитона - короткий и длинный, скрывающий ноги до щиколоток). Обе росписи в Кастории, где Д. С. изображен рядом с вмч. Георгием, свидетельствуют об установлении их парного почитания как величайших воинов-мучеников. Известны редкие случаи размещения изображений Д. С.-воина в алтарном пространстве, объясняемые особенностями заказа или архитектуры храма (мозаика собора Михайловского Златоверхого монастыря в Киеве (1108-1113), располагавшаяся на юж. лопатке сев.-вост. столпа, на одном уровне с композицией «Евхаристия» (ныне в ГТГ); мозаика в апсиде собора в Чефалу, Сицилия (ок. 1148),- Д. С. представлен вместе с мучениками Нестором и Георгием), а также в откосах окон (роспись храма мон-ря Вардзиа в Грузии, 80-е гг. XII в.).

Традиция размещения фигуры Д. С. в нижней зоне храмовых росписей нашла продолжение в искусстве палеологовского периода. В эту эпоху фигуры воинов часто изображаются в сложных ракурсах и в резком движении, что, с одной стороны, соответствовало общим тенденциям развития стиля, а с другой - должно было подчеркнуть свойства этих святых - «скорых на помощь», всегда готовых сразиться с телесными и духовными врагами правосл. христиан. Созданию этого впечатления способствовали акцент на физической мощи фигур воинов, а также наличие большого количества вооружения у них; в это время Д. С. часто изображается и с мученическим венцом в виде тонкого обруча. К числу наиболее выразительных изображений Д. С. в монументальной живописи палеологовской эпохи относятся росписи ц. Д. С. в Прилепе (ок. 1290) - храмовый образ на предалтарном столпе, изображение с ктитором Димитрием Мисинополитом в юж. нефе; ц. Протата на Афоне (1290), мастер Мануил Панселин,- традиц. набор оружия дополнен луком и колчаном со стрелами; ц. Богоматери Перивлепты в Охриде (1294-1295); кафоликона монастыря Хиландар (1318-1320), парекклисиона св. Евфимия при базилике Д. С.

в Фессалонике (нач. XIV в.) - на левом предалтарном столпе, парный храмовому образу прп. Евфимия; парекклисиона мон-ря Хора (Кахрие-джами) в К-поле (1316-1321); ц. св. Николая Орфаноса в Фессалонике (20-е гг. XIV в.) - святой представлен с остроугольным щитом, на к-ром начертан крест, крест показан и на флажке, венчающем его копье; кафоликона мон-ря Панагии Олимпиотиссы в Элассоне (90-е гг. XIII в. или 30-40-е гг. XIV в.); ц. мон-ря ап. Андрея на Треске, Македония (1388-1389); ц. Вознесения мон-ря Раваница, Сербия (80-е гг. XIV в.),- Д. С. с луком, стрелами и небольшим круглым щитом - атрибутами, типичными для его поздне- и поствизант. иконографии. Известны случаи размещения образа Д. С. в предалтарной зоне. Так, в росписях ц. Спасителя в мон-ре Жича, Сербия (роспись 1309-1316, очевидно, повторяет программу росписи ок. 1220), изображения великомучеников Георгия и Д. С. помещены на предалтарных пилонах, рядом со Христом, Богоматерью и покровителями серб. королевской династии - архидиак. Стефаном и прп. Саввой Освященным.

От XIV-XV вв. сохранилось большое количество икон с единоличными изображениями Д. С.-

воина. Среди них особое место занимает мозаичная икона нач. XIV в., из Музея Чивико во 2-й пол. XV в. попавшая в Италию. Изображение святого в динамичной позе, в сложных доспехах (в т. ч. с заостренным щитом, на котором представлен лев) напоминает росписи того же периода; в верхнее поле иконы вделана ампула с фигурами Д. С. и св. Матроны Солунской. В более статичной позе Д. С. показан на 2 стеатитовых иконах (рубеж XIII и XIV вв., Лувр, Париж), на одной из них святой, надев на левое плечо лук, сжимает в левой руке 3 стрелы, одновременно придерживая край плаща. Традицию небольших ростовых изображений святого, предназначенных для личной молитвы, продолжают миниатюрные иконы кон. XIV - 1-й пол. XV в., на к-рых хрупкая фигура святого контрастирует с обилием массивных, сложных по рисунку предметов вооружения: выгнутым треугольным щитом, луком, колчаном, откинутым на спину шлемом (икона рубежа XIV и XV вв., Музей прикладного искусства, Белград; икона 1-й пол. XV в., мон-рь Преображения в Метеорах,- Д. С. венчают ангелы). Среди ростовых изображений святого выделяется икона кон. XIV в. из ц. Панагии Горгоэпикоос в Верии, Греция, относящаяся к

компромиссному варианту иконографии - Д. С. представлен как воин, но в статичной позе, поверх доспехов он облачен в патрицианский плащ с тавлионом. В ц. вмч. Георгия в Оморфоклисье близ Кастории невысокий расписанный рельеф (Византийский музей в Кастории), на к-ром резьбой выделены лишь очертания фигуры, упрощенно повторяет скульптуру вмч. Георгия из того же храма.

В станковой живописи палеологовского периода преобладают сравнительно несложные по иконографии поясные изображения святого, аналогичные мн. изображениям вмч. Георгия. Однако и в них подчеркивается воинский и защитный аспекты его почитания. Кроме копья и меча в этих произведениях часто бывает показан щит (икона ок. 1300, мон-рь Ватопед на Афоне,- одновременно с ней создан парный образ вмч. Георгия; небольшая икона того же времени из этого же мон-ря редкого для поясных изображений извода - святой извлекает меч из ножен; изображение нач. XIV в. на обороте иконы «Богоматерь с архангелами» из ц. свт. Николая «тис энориас Дексьяс» в Верии (Археологический музей, Верия); образ сер. XV в. из ц. Панагии Фанеромени в Верии - в правой руке

обнаженный меч, в левой - опущенные ножны). Наиболее сложный пример такой иконографии - икона ок. 1405 г. из ц. Д. С. в Марковом мон-ре, аналогичная более раннему (ок. 1385?) фресковому изображению на юж. фасаде храма, над входом, в нише, по сторонам к-рой представлены ктиторы. В обоих случаях образ Д. С. сопровождается редким эпитетом О Ελεήμων (Милостивый); святой представлен с копьем наперевес, с опущенным мечом в правой руке и с висящим на перевязи щитом, украшенным маскароном (изображением в виде маски); на перекрестье нагрудника помещено изображение Христа Ангела Великого Совета. На иконе из Маркова мон-ря щит и рукоять меча Д. С. покрыты криптограммами, к-рые расшифровываются как Δημήτριος ᾽Απόκαυκος Μέγας Δούξ Πόλεως Θεσσαλονίκης, Δημήτριος ᾽Απόκαυχος или Δημήτριος ᾽Αθλόφορος Χριστοῦ Κοσμήτης Πόλεως. Эти необычайно пространные для изображений Д. С. тексты, связанные с его почитанием в Фессалонике и в Македонии, содержат надписи: Μέγας Δούξ (Великий Дука) и ᾽Απόκαυκος, известные по др. памятникам XIV-XVII вв. (последний, напр., сопровождает ростовой образ Д. С. в росписи ц. св. Афанасия «ту Музаки» в Кастории, 80-е гг. XIV в.). По предположению А. Ксингопулоса, 1-й

эпитет был заимствован из придворных ритуалов эпохи Палеологов, 2-й связан с событиями, происходившими в Фессалонике в сер. XIV в., и с историческими деятелями того времени - великим дукой Алексеем Апокавком и его сыном великим примикирием Иоанном. Распространение таких эпитетов Д. С. в XIV в. представляет параллель иконографии вмч. Георгия, часто именуемого в этот период «Скорый», «Победоносец» и «Диасорит», и отражает почитание св. воинов как заступников христиан, очевидно усилившееся в связи с тур. экспансией визант. и балканской территорий.

Многочисленные поствизант. изображения Д. С.-воина продолжают традиции палеологовской эпохи, которые в XVIII-XIX вв. дополняются цитатами из западноевроп. искусства. Среди них есть произведения с традиц. поясной фигурой: миниатюра из Стихираря (Sinait. gr. 1234. Fol. 60v, 1469 г.); образ сер. XVI в. (Византийский музей в Афинах); 2 иконы 2-й пол. XVI в. (Национальный музей средневек. искусства в Корче, Албания) - одна из ц. вмч. Д. С. в Берате, к-рая приписывается мастеру Онуфрию; другая с надписями: ῾Ο Μυροβλύτης (Мироточивый) и Μέγας Δούξ - его сыну

Николаю; икона 2-й пол. XVIII в. (мон-рь Ксиропотам) и мн. др. К сер. XIX в. появилось неск. примеров трансформации этого типа под воздействием искусства барокко: Д. С. изображается в активном развороте, в доспехах западноевроп. типа и в фигурном шлеме (икона 1844, мон-рь Кастамонит на Афоне; гравюра, 1864). Примеры икон с изображениями в рост: царские врата критской работы, 2-я пол. XV в. (Музей при ц. Богородицы Евангелистрии, о-в Тинос),- на створках фигуры великомучеников Георгия и Д. С., попирающих змея и скорпиона; образ 1632 г. (мон-рь Хиландар) - ориентирован на памятники раннего XIV в.; икона XVII в. (мон-рь Эсфигмен). Многочисленны произведения с парными изображениями великомучеников Георгия и Д. С. или с изображением неск. св. воинов (икона 1515-1538 гг. с Георгием, Д. С. и Феодором из Протата), иконы Д. С. и Нестора, попирающих соответственно царя Калояна и гладиатора Лия (икона XIX в. из представительства Иверского мон-ря в Карее на Афоне). Среди копирующих палеологовские образцы изображений святого в поствизант. монументальной живописи - росписи кафоликонов мон-рей Кутлумуш (1540) и Ставроникита на Афоне (1546, Феофан

Критский); ц. Панагии Влахернитиссы в Берате, Албания (кон. XVI в.),- с надписью: Μέγας Δούξ; парекклисиона Панагии Горгоэпикоос в мон-ре Дохиар на Афоне (1744) и др.

Изображения Д. С. на престоле

Изображения святого, восседающего на престоле, существовали уже в ранневизант. время (вотивные мозаики базилики в Фессалонике), но широкое распространение получили в комниновском и палеологовском искусстве. Этот процесс был общим для иконографии воинов-мучеников и отражал веру в их могущество и почитание как предводителей небесного воинства, «изгоняющих врага души» (эпиграмма Мануила Фила, обращенная к «великому Георгию воину, сидящему перед городом и извлекающему наполовину меч из ножен»). Однако тронные изображения Д. С. количественно превосходят аналогичные произведения с фигурами др. св. воинов. К числу ранних примеров подобной иконографии относятся: визант. рельеф на фасаде собора Сан-Марко в Венеции (XII в.); костяная иконка из Херсонеса (рубеж XII и XIII вв., Национальный музей-заповедник «Херсонес Таврический»); рус. икона из Успенского собора

в Дмитрове (нач. XIII в., ГТГ) - везде Д. С. представлен с наполовину извлеченным из ножен мечом. В палеологовскую эпоху этот тип приобретает тесную связь с почитанием Д. С. как покровителя Фессалоники: в росписи новгородской ц. Спаса на Ковалёве (1380), исполненной балканскими мастерами, и на иконе 1-й пол. XV в. из мон-ря прп. Дионисия на Афоне Д. С. представлен сидящим на фоне городских стен. Впосл. иконография Д. С. на престоле получила широкое распространение в рус. и балканском искусстве, при этом в иконах поствизант. периода меч обычно изображается вложенным в ножны и поднятым острием кверху, в правой руке святого появляется копье, отсутствовавшее в ранних памятниках такого типа (икона XVII в., Иверский мон-рь), иногда меч не изображается (икона 1507 г., мон-рь Пантократор на Афоне; икона кон. XVIII в., мон-рь Ставроникита). Детализированное изображение доспехов и оружия на таких иконах следует традиции, общей для палеологовского и поствизант. искусства. Образ Д. С.- полководца-триумфатора в ряде случаев подчеркивается надписями: Μέγας Δούξ и Ἀπόκαυκος.

На нек-рых иконах XVI-XVIII вв. восседающий на престоле Д. С. как победитель попирает ногами и поражает копьем царя Калояна, что придает триумфальный характер иконографии (средник житийной иконы XVI в., мон-рь Каракал; икона 1-й пол. XVII в., мон-рь Пантократор на Афоне; икона рубежа XVII и XVIII вв., мон-рь Варлаама в Метеорах,- под ногами Д. С. чудовище или скорпион). Подобные произведения входят в группу тронных изображений мучеников (вмч. Георгий, в рус. традиции - вмч. Никита), торжествующих победу над врагом, чудовищем или диаволом, и связаны с событиями, описанными в Житии святого. В случае с изображениями Д. С.- это рассказ о чуде с осаждавшим Фессалонику болг. царем Калояном или житийный эпизод со скорпионом, к-рого мученик победил в темнице молитвой.

В XVII-XVIII вв. образ Д. С., восседающего на престоле, иногда сопровождает изображение предстоящего ему и святых, почитавшихся в Фессалонике. Обычно это мч. Нестор Солунский (напр., икона 2-й пол. XVII в., мон-рь Хиландар; икона рубежа XVII и XVIII вв., мон-рь Варлаама в Метеорах). На образе XIX в. из келлии Д. С.

при мон-ре Хиландар Д. С. предстоят мученики Нестор и Лупп Солунские - все в мученических одеждах. Обычай изображать Д. С. на престоле как мученика, а не как воина существовал уже в XVII в. (икона 1609 (?), мон-рь Ксенофонт). Очевидно, подобные образы возникли под воздействием поствизант. иконографии Д. С.-мученика в пышных придворных одеждах.

Изображения Д. С. на коне

принадлежат к большой группе композиций с фигурами конных св. воинов, известных в христ. искусстве с ранневизант. времени и восходящих к античным образам героев и военачальников-триумфаторов. Подобные композиции не всегда сопровождались надписями с именами святых и часто имели обобщенный характер, символизируя победу над злом, воплощенным в образе демона, дракона, языческого царя или воина (изначально это были символические мотивы, а не иллюстрации к определенному житийному тексту). При этом фигуры побежденного св. воином врага присутствуют не во всех композициях.

Изображения Д. С. на коне возникли позднее аналогичных изображений др. воинов и, вероятно, под их влиянием. Они часто

размещались на наружных стенах и дверях храмов, имея охранительное значение. Одним из древнейших примеров этой иконографии является шиферная плита 2-й пол. XI в. из Михайловского Златоверхого мон-ря в Киеве (ГТГ). О разнообразии ранних изображений конного Д. С. свидетельствует роспись ц. Мацхвариши в с. Латали в Сванети, Грузия (1140), где святой представлен поражающим змея. Композиция, входящая в состав цикла из 3 изображений всадников (кроме Д. С. великомученики Георгий и Феодор), очевидно, имела патрональное значение: она размещена напротив сцены коронации груз. царя Деметре I. Конный Д. С. (вместе с Феодором) также представлен в росписи зап. фасада ц. вмч. Георгия в Курбинове, Македония (1191). В искусстве XIII-XIV вв. существуют изображения Д. С. на коне как триумфатора без побежденного противника: на золотой иконе из «сокровища гвельфов» (кон. XII - 1-я пол. XIII в., Гос. музеи Берлина); на стеатитовой иконе (рубеж XIII и XIV вв., ГММК) - Д. С. представлен на мерно шагающем коне, обращен к зрителю, меч воздет; в резной композиции на дверях из ц. св. Николая Больничного в Охриде (XIII в., Национальный исторический музей, София) - кроме Д. С. изображены еще 7 всадников; на

бронзовой иконке (XIII в., ГЭ); на серебряной монете (полуставратон) Мануила II Палеолога (1391-1395) - с мечом в поднятой деснице. Необычную трактовку эта тема получила в росписи зап. фасада ц. Д. С. в Марковом мон-ре: конного Д. С. благословляет Христос Эммануил, рядом 6 летящих ангелов, подносящих святому предметы вооружения, по сторонам Д. С. представлены мученики Нестор и Лупп в светских одеждах. Редкий пример этого варианта типа триумфатора в поствизант. искусстве - икона рубежа XVI и XVII вв. (Музей при ц. Панагии Антивуниотиссы, о-в Керкира), на к-рой Д. С. показан фронтально, позади изображен укрепленный город, согласно надписи Фессалоника. В ряде случаев Д. С. представлен вместе с др. воинами-всадниками - вмч. Феодором (икона, написанная в мастерских крестоносцев, ок. 50-х гг. XIII в., мон-рь вмц. Екатерины на Синае; миниатюра из греко-груз. ркп. кон. XV в.- РНБ. О. I. 58. Л. 60 об.) или вмч. Георгием (рельефный образ XIV в., вставленный в житийную раму XVI в., из Созополя, ЦИАМ,- святые побивают змеев), а также с императором (медный торнесион Андроника IV, 1376-1379). Относящиеся к XIV в. (?) фресковые изображения конного Д. С.

(одного и вместе с вмч. Георгием) уцелели в базилике Д. С. в Фессалонике, плохая сохранность композиций не позволяет утверждать или отрицать, что они включали фигуры поверженных святым врагов.

Изображения Д. С., поражающего воина, в визант. искусстве получили распространение в XIII-XIV вв. В этот период они приобрели лит. основу - включенное в Житие Д. С. сказание о чудесном заступничестве святого за Фессалонику, осажденную болг. царем Калояном (в поздней традиции в надписях на иконах - Скилояннисом). К числу ранних изображений чуда с Калояном принадлежат фрески церквей в Крокеэсе в Лаконии, Греция (1286),- Д. С. пеший - и в мон-ре Дечаны - часть житийного цикла. Большинство примеров этой иконографии, за исключением сцены в среднике фрагментарно сохранившейся житийной иконы сер. XIV в. (?) из Тырнова (крипта храма св. Александра Невского, София; датировка Г. Герова), относятся к поствизант. времени. Такие композиции имеют много вариантов: царь Калоян может изображаться как на коне (икона XVII в. из келлии Д. С. при мон-ре Филофея на Афоне), так и чаще без него (роспись на фасаде храма Драгалевского мон-

ря Богородицы Витошской близ Софии, 1476; икона кон. XV в. из Митрополии (кафедрального собора) Козани; миниатюра из греко-груз. ркп.- РНБ. О. I. 58, Л. 60; икона 1-й пол. XVI в., ГИМ; икона XVII в., мон-рь Дохиар), на заднем плане зачастую помещается изображение Фессалоники, упрощенное (икона 1758, мон-рь Каракал) или детализированное, хотя в целом абстрактное (икона из церкви св. Николая в Воскопое, ок. 1725, Нац. музей средневек. искусства в Корче, Албания).

Под влиянием распространенных на Балканах изображений вмч. Георгия, побивающего змея, в варианте «Двойного чуда» - с представленным позади святого отроком, избавленным из араб. плена,- возник аналогичный тип изображения Д. С. (конного Д. С. с отроком на свинцовых паломнических медальонах XII-XIII вв.- частное собрание в Нью-Йорке и из раскопок 1999 в Вел. Новгороде). Подобные композиции включают изображение сидящего на коне за спиной Д. С. Киприана, еп. г. Фины в Сев. Африке, к-рого святой избавил от рук пиратов. Популярность чуда о епископе в балканской иконописи связана с почитанием св. воинов как защитников христиан от тур. гонений. Примерами изображений этого события служат:

икона XVII в. из келлии Д. С. при мон-ре Филофея; икона нач. XVIII в. из келлии Д. С. в Протате; икона 1758 г. из мон-ря Каракал и др. Иконография «Чудо св. Димитрия о Калояне» (в т. ч. с изображением Фессалоники и чуда с еп. Киприаном) нашла отражение во множестве греч. икон и гравюр XIX в.; в позднем балканском искусстве известны и примеры парного изображения чудес великомучеников Георгия и Д. С. (на многочастных иконах, складнях и гравюрах). Зачастую царь Калоян изображается в виде усатого воина (западноевроп. или тур. типа?), по-видимому, иногда в нем видели не болг. царя, а побежденного мч. Нестором гладиатора Лия из Жития Д. С. (ср. замечание архидиак. Павла Алеппского о рус. иконе чуда Д. С. в мон-ре Галата в Яссах: «…св. Димитрий Солунский, конь которого топчет лошадь Лия: кровь выступает из ее ноздрей, подобно пламени, копье святого изломано в куски, а в руке его меч» - Павел Алеппский. Путешествие. 2005. С. 58). Хотя чудо с Калояном было связано с победой греков над болгарами, этот сюжет был востребован и в слав. землях, что объясняется восприятием Д. С. как защитника не только Фессалоники, но и всех правосл. христиан в период тур. оккупации Балкан.

численно уступающие лишь циклам вмч. Георгия, известны с XI в., хотя могли существовать и ранее. Нек-рые сцены, гл. обр. связанные с описанной в Житии победой мч. Нестора над Лием, представлены на миниатюрах из Феодоровской Псалтири 1066 г. (Lond. Brit. Lib. Add. 19352. Fol. 125 v.). 1-й полный цикл, украшающий серебряный реликварий XII в. (мон-рь Ватопед), включает 5 сцен с Д. С. и мч. Нестором (моление Д. С. в темнице, чудо со скорпионом, благословение Нестора, сражение Нестора с Лием и убиение Д. С.), а также 2 посмертных чуда (исцеление эпарха Мариана и избавление Фессалоники от славян, к-рое могло пониматься и шире как символический образ Д. С.- покровителя города, здесь святой представлен воином, стоящим на городских стенах и поражающим воинов копьем). По мнению Ксингопулоса, изображения на реликварии могут восходить к утраченному монументальному циклу, находившемуся в фессалоникийской базилике (остатки цикла, сохранявшиеся до пожара 1917, Ф. И. Успенский датировал нач. XIV в.). Остальные сохранившиеся визант. циклы относятся уже к палеологовскому периоду. Один из них входит в состав лицевого

Минология, созданного между 1322 и 1340 гг. для фессалоникийского деспота Димитрия Палеолога (Bodl. gr. th. F. 1. Fol. 54v - 55). Рукопись завершается циклом Д. С., небесного покровителя деспота. Он включает изображение святого как мученика и 6 сцен: приведение к императору, Чудо со скорпионом в темнице и благословение Нестора на борьбу Нестора с Лием, казнь Нестора, казнь Д. С. и его погребение. Сцены Жития Д. С. представлены в росписях ряда крупных храмов кон. XIII-XIV в. на территории Сербского гос-ва, где Д. С. пользовался особым почитанием и мн. церкви были ему посвящены: верхний придел ц. Богородицы Левишки в Призрене (10-е гг. XIV в.), в Пече (40-е гг. XIV в.), придел храма мон-ря Дечаны (сер. XIV в.), в Марковом мон-ре, а также в Мистре, Греция (кон. XIII в.). Наличие подобных циклов объясняется посвящением Д. С. храмов, связанных с членами визант. и серб. династий. Как правило, они включают сцены проповеди святого, приведения к императору, историю Нестора и Лия, сцену убиения Д. С. Развернутый цикл в Дечанах, состоящий из 12 композиций, содержит изображения посмертных чудес, в основном связанных с темой защиты Фессалоники (спасение города от

голода, чудо с падением башни, избавление города от осады «куманами» (очевидно, славянами и аварами), видение ангелов и отказ святого покинуть Фессалонику, убиение Калояна), а также сцену исцеления эпарха Мариана. Сцена с видением ангелов, где показан саркофаг Д. С., на к-ром он лежит в позе оранта, восходит к ранней иконографии святого, она присутствует и в росписи ц. Богородицы Левишки в Призрене (не поддается точному определению из-за плохой сохранности).

Судя по фрагменту иконы конного Д. С. из Тырнова (крипта храма Александра Невского, София), житийные иконы святого существовали уже в XIV в. (Геров датирует образ сер. XIV в., не исключена и более поздняя дата). На иконе уцелели 4 клейма на правом поле: Д. С. перед императором, император с супругой на стадионе (очевидно, симметрично располагалась сцена сражения Нестора с Лием), Д. С. благословляет мч. Нестора (последний представлен как воин без нимба) и убиение Д. С. Остальные иконные циклы Жития святого - поствизант. времени. К XVI в. относятся однотипные иконы с Д. С. на троне из мон-ря Каракал на Афоне и с о-ва Миконос. Краткие

циклы, состоящие из 7-8 сцен, в основном ограничиваются событиями, описанными в Житии святого (на иконе с о-ва Миконос изображено чудо с Калояном, на иконе из мон-ря Каракал Калоян представлен в среднике, под ногами сидящего Д. С.). Их отличительными чертами являются присутствие редкой сцены раздачи Д. С. милостыни (известна по росписям в Дечанах, возможно, заимствована из цикла вмч. Георгия) и необычная трактовка сцены в темнице: Д. С. в коленопреклоненном молении перед иконами Христа и Богоматери. Помещенная на нижнем поле иконы из мон-ря Каракал сцена убиения Д. С. выделена фланкирующими ее фигурами огненных шестокрылов. Раму рельефной иконы великомучеников Георгия и Д. С. из Созополя (XVI в., ЦИАМ) отличает совмещение сходных эпизодов Житий 2 святых: во 2-м и 3-м клеймах Георгий и Д. С. изображены вместе, сидящими в тюрьме и предстоящими императору (эта особенность, очевидно, обусловлена двойным изображением этих святых в более раннем среднике).

В остальных поствизант. циклах, относящихся в основном к XVIII-XIX вв. и известных как в иконописи, так и в монументальной живописи,

больше внимания уделяется посмертным чудесам Д. С., таким как избавление еп. Киприана, спасение Фессалоники от врагов и от голода, явление огня у гроба святого, исцеления, «бегство» святого из Фессалоники после взятия города норманнами в 1185 г. и т. д. Они входят в состав циклов на иконах XVIII в. (13 сцен) из ц. вмч. Георгия близ Фиери (Ин-т памятников культуры в Тиране, Албания) и 1800 г. (14 сцен) из мон-ря Филофея на Афоне (в обоих случаях средником служит изображение чуда с Калояном, дополненное фигурой епископа, сидящего позади Д. С.). На чеканных серебряных пластинах XVIII в., составлявших оклад иконы Д. С. (Византийский музей в Афинах), 11 из 13 сцен отведены подвигам Д. С. и мч. Нестора (в т. ч. редкому сюжету с казнью мч. Луппа), а остальные - чуду с еп. Киприаном. Известны также житийная икона рубежа XVII и XVIII вв. из с. Бобошева в Болгарии с изображением Д. С., попирающего скорпиона, в среднике и 12 сценами, включающими парные изображения чудес Д. С. и вмч. Георгия (крипта храма св. Александра Невского, София), и ряд циклов в монументальной живописи афонских монастырей: в парекклисионе Д. С. в мон-ре Хиландар (15 сцен, 1779; пострадал при

пожаре 2004), в парекклисионе Д. С. в мон-ре Зограф (9 сцен, кон. XVIII в.) и в кладбищенском храме монастыря Ставроникита (1789).

Отдельные сцены из Жития Д. С.

В визант. искусстве достаточно рано самостоятельное значение приобрела сцена убиения Д. С.- изображение воина (воинов), к-рый пронзает его копьем в темнице (Λογχισμός). Уже в средневизант. период эта сцена встречается в составе циклов минологиев, отмечая день памяти святого,- напр., на миниатюре из Минология Василия II (Vat. gr. 1613. Fol. 139, 976-1025 гг.) представлен воин, пронзающий отшатнувшегося Д. С., на миниатюре из Минология сер. XI в. (ГИМ. Син. греч. 175. Л. 226; на л. 218 об.- одиночное изображение святого) и на минейной иконе XII в. на сент., окт. и нояб. из мон-ря вмц. Екатерины на Синае. Последняя композиция имеет во многом символический характер: в роли убийцы святого, восседающего на престоле, изображен черный «эфиоп». В более позднее время сюжет трактовался в историческом духе: святого пронзает копьями группа воинов, в состав композиции могли включаться фигуры мч. Луппа и ангела с

венцом (росписи 10-х гг. XIV в. в ц. св. Апостолов в Фессалонике и сер. XIV в. в парекклисионе Д. С. в мон-ре Ксенофонт; упрощенный вариант - на выпущенном в Фессалонике медном ассарии Иоанна V, ок. 1365-1376; по мнению Ксингопулоса, подобная композиция описана в экфрасисе Иоанна или Марка Евгеника). Обычно сцена убиения святого входит в состав житийных или минейных циклов. Однако известны и отдельные иконы на этот сюжет, относящиеся в основном к поствизант. эпохе (критские иконы XV-XVII вв. в мон-ре вмц. Екатерины на Синае, в Великой Лавре св. Афанасия на Афоне и в Музее Бенаки в Афинах); та же сцена, вероятно под влиянием житийных икон, помещена на нижнем поле серебряного оклада иконы Д. С. на троне из мон-ря прп. Дионисия на Афоне (1-я пол. XV в.). Фрагмент изображения Д. С. в темнице (сцены убиения?), относящийся к XII в. (?), сохранился в крипте базилики святого в Фессалонике, отождествлявшейся с местом его заключения. В XVII-XVIII вв. создавались и отдельные иконы Д. С. в темнице, благословляющего мч. Нестора на бой с гладиатором Лием (иконы XVII в. из Протата и XVIII в. из ц. Неа-Панагия в Фессалонике). Редким примером отдельной иконы со сценой

погребения Д. С. является образ XVI в. из собрания Греческого ин-та в Венеции, принадлежащий к числу распространенных в эту эпоху композиций, изображающих погребение святых с участием сонма духовенства и певцов на фоне храма.

Иконография Д. С. на Руси имела широкое распространение. Ее особенности заключались в неравномерности развития и отсутствии ряда популярных в Византии и на Балканах иконографических вариантов и в появлении мотивов, неизвестных визант. искусству. Древнейшие примеры изображений святого, относящиеся к XI-XII вв., как правило, принадлежат к типу Д. С.-воина, что, очевидно, было связано с его особым почитанием князьями из дома Рюриковичей и их окружением. Самое раннее изображение Д. С.- роспись на одном из столпов собора Св. Софии в Киеве (40-е гг. XI в.): несмотря на отсутствие надписи, на это указывают иконографические признаки святого, к-рый представлен зрелым мужем с небольшими усами. Распространение этого извода в искусстве домонг. периода может быть связано с почитанием Д. С. как св. воина, а также как тезоименитого святого ряда князей, в

частности сына кн. Ярослава Мудрого Изяслава (Димитрия). Этот князь, по-видимому, способствовал становлению почитания Д. С.: в 60-х гг. XI в. им был построен один из первых известных на Руси храмов во имя святого - собор Димитриевского монастыря в Киеве, к-рый мог иметь почитаемый храмовый образ и, вероятно, росписи с циклом Жития Д. С. Почитание Д. С. кн. Изяславом нашло отражение в иконографии его печатей (с погрудным изображением святого в виде воина), а также, вероятно, в шиферном рельефе 2-й пол. XI в., найденном на территории Михайловского Златоверхого мон-ря в Киеве (ГТГ). Он входил в серию рельефных изображений св. воинов-всадников, возможно украшавших фасады утраченного храма: фигуры 2 едущих навстречу друг другу всадников, один из которых поражает копьем воина в доспехах, а другой воздевает правую руку. Хотя определение этих изображений, не имеющих надписей, вызывает споры, один из всадников, воин с усами, может быть Д. С. (справа), а второй скорее всего Нестор, побивающий Лия. Предположение А. И. Некрасова, поддержанное Г. В. Сидоренко, что правый всадник - кн. Изяслав, изображенный

вместе со своим св. патроном, выглядит малоубедительным.

Раннее почитание Д. С. в Киеве, поддерживавшееся в семье кн. Изяслава, отражает еще один значительный памятник - мозаичный образ святого 1108-1113 гг., находившийся на юж. лопатке сев.-вост. столпа Михайловского собора Златоверхого мон-ря (ныне в ГТГ). Фигура Д. С., обращенная к алтарю, располагалась в том же регистре, что и композиция «Евхаристия», напротив изображения архидиак. Стефана. Из необычного размещения фигуры воина в алтарной зоне, напротив хор, некоторые исследователи сделали вывод о том, что Д. С. представлен как тезоименитый святой кн. Изяслава - отца строителя Михайловского собора кн. Святополка. В. Н. Лазарев сопоставил киевскую мозаику с изображением того же святого в алтарном пространстве собора в Чефалу, Сицилия, однако аналогия не кажется убедительной, т. к. программа мозаик сицилийского храма не соответствует визант. традиции. Нельзя исключить, что важное для киевских князей патрональное значение образа сочеталось с его осмыслением в контексте Крестной жертвы и подражания мучеников

Христу. Мозаика Михайловского собора является ранним примером размещения фигур св. воинов на храмовых столпах. Атрибуты Д. С. (копье в правой руке, в левой - щит, на к-рый святой опирается) типичны для произведений средневизант. периода; тип сурового лика с короткой бородкой и тонкими усами, относится к варианту, известному в визант. искусстве и, видимо, ставшему на Руси традиционным.

Изображения Д. С. могли существовать и в др. храмах домонг. времени (Спасский собор Мирожского мон-ря, ц. Спаса на Нередице), но были утрачены или пока не выявлены. Нек-рое представление о рус. иконографии той эпохи могут дать резные каменные иконки, где преобладает образ воина: изображение с копьем и мечом на овальной иконке рубежа XII и XIII вв. (НГОМЗ); изображение в рост на иконке того же времени (Музей в Каменце-Подольском, Украина), где традиц. иконография святого, опирающегося на щит и держащего копье, дополнена фигурами 2 ангелов, один из которых подносит святому меч, а др. протягивает руки к нимбу (очевидно, в прототипе этого произведения 2-й ангел держал мученический венец). Иконка из

Каменца-Подольского, прославляющая Д. С. как мученика и Христова воина, вероятно, восходит к иконе, созданной по княжескому заказу. К типу воина (с копьем и щитом) относится рельефная фигура святого в аркатурно-колончатом поясе Георгиевского собора в Юрьеве-Польском (30-е гг. XIII в.). Редкие примеры образа Д. С.-мученика, к-рый в домонг. время, очевидно, применялся в основном при украшении иконных окладов и предметов богослужебной утвари,- фигура на чеканном окладе иконы апостолов Петра и Павла из новгородского Софийского собора (2-я пол. XI в., НГОМЗ) и эмалевая дробница оклада Мстиславова Евангелия XII в. (ГИМ; на парной дробнице - образ вмч. Георгия).

Существуют свидетельства того, что в XII-XIII вв. на Руси были широко известны отвечавшие княжеской идеологии изображения Д. С.-воина на престоле. В их распространении, очевидно, особую роль сыграл Владимирский вел. кн. Всеволод Большое Гнездо, в крещении носивший имя Димитрий. Со временем его правления традиционно связывают происходящую из Успенского собора в Дмитрове икону (нач. XIII в., ГТГ), на к-рой святой представлен восседающим на престоле

и вынимающим меч из ножен; в левом верхнем углу - благословляющий Христос, в правом - летящий ангел с мученическим венцом (существующее изображение ангела относится к 1-й пол. XVI в., но, видимо, повторяет первоначальное). Суровый облик святого (средовек, с усами и бородой) и внушительность его жестов вносят в произведение оттенок особой торжественности, вероятно отвечавшей условиям княжеского заказа. Не исключено, что к тому же изводу принадлежал образ Д. С. из Димитриевского придела московского Успенского собора, известный по описи нач. XVII в. («Образ Дмитрея Селунского в киоте, обложен серебром… а венец у Дмитрея Селунскаго да у Архангела и оплечье и подпись серебрены резные с чернью… А нет на том образе… у Спасова образа венца серебряного…» - Описи Московского Успенского собора от нач. XVII в. по 1701 г. включительно // РИБ. Т. 3. Стб. 365, 521, 858). Эта икона, дата создания к-рой неизвестна, как и икона XVI в. под записью нач. XVIII в. из Вел. Устюга (ВУИАХМЗ), служит косвенным свидетельством распространения типа Д. С. на престоле в искусстве Сев.-Вост. Руси домонг. и послемонг. времени. Упрощенный вариант данного типа представлен также каменной иконкой XII в.

(ГИМ). Тема наполовину извлеченного из ножен меча нашла отражение и в произведениях с изображением стоящего Д. С., также связанных с Владимиро-Суздальским княжеством. Это печати, к-рые В. Л. Янин приписывает кн. Всеволоду-(Димитрию) (1212-1238) - сыну вел. кн. Георгия Всеволодовича; М. В. Седова считает их печатями вел. кн. Всеволода Большое Гнездо. К ним примыкает икона XIII-XIV вв. (с живописью XVII-XIX вв.) из Владимиро-Суздальского музея-заповедника (ныне в ЦМиАР), на к-рой святой обеими руками держит меч. Эти произведения принадлежат к иконографической традиции, известной в визант. искусстве XI-XII вв. Различные варианты образа Д. С.-воина имеются на печатях др. князей кон. XII - 1-й трети XIII в., связанных с Владимиро-Суздальской землей,- Ярослава Владимировича (в рост и на престоле), Ярослава и Святослава Всеволодовичей (в рост).

На развитие рус. иконографии Д. С. особенно сильно должно было повлиять возведение и украшение дворцового храма вел. кн. Всеволода Большое Гнездо - собора во имя Д. С. во Владимире (90-е гг. XII в.), задуманного как символическая копия фессалоникийской

базилики и хранилище реликвий святого - мироточивой «гробной доски» и «сорочки». В соответствии с традицией, известной по ряду рус. памятников домонг. времени, в состав созданных тогда же росписей собора мог быть включен цикл Жития Д. С. Рельефное изображение святого, скачущего на коне, очевидно, присутствует на юж. фасаде храма, в ряду изображений др. св. воинов-всадников, в т. ч. рус. князей Бориса и Глеба (М. С. Гладкая считает, что он представлен дважды: на зап. фасаде - вместе со св. Нестором и на юж. фасаде - с мечом в руке). Композиция в люнете вост. закомары сев. фасада собора, которую считают портретом вел. кн. Всеволода с детьми, изображением Иессея с Давидом, Давида с Соломоном или Иосифа с братьями, возможно, является изображением Д. С. на престоле с вверяемыми его покровительству детьми (символический образ княжеской семьи или человеческого рода?), повторяющим ранние вотивные мозаики базилики в Фессалонике, известные бывавшему там вел. кн. Всеволоду. С Димитриевским собором во Владимире, очевидно, связан и древний образ из московского Успенского собора, отождествляемый исследователями с «гробной доской», принесенной из Фессалоники

(*Смирнова*. 1999. С. 220-254). Первоначальная живопись, созданная в Фессалонике или во Владимире, не сохранилась, но существующее изображение, созданное в 1701 г. Кириллом Улановым «по древнему начертанию», повторяет старую иконографию (о чем также свидетельствуют памятники, выполненные ранее этого поновления: список 1586, заказанный Д. И. Годуновым для Ипатиевского мон-ря в Костроме (ГИМ), и пядничная икона рубежа XVI-XVII вв. (СПГИАХМЗ). Икона из Димитриевского собора продолжает иконографическую традицию комниновского времени, но вносит в нее необычный акцент: поверх доспехов святого кроме сложно задрапированного плаща надета тонкая туника, к-рая, возможно, ассоциировалась с почитавшейся в Фессалонике и во Владимире «сорочкой» Д. С., сохраненной его слугой мч. Луппом. Иконе из Владимира аналогична фреска в ц. Спасителя в мон-ре Жича, Сербия (роспись 1309-1316, в основе 1220).

Уже к нач. XIII в. в рус. искусстве сложился особый вариант иконографии святого, представленного в виде воина, с мечом перед грудью, но с атрибутом мученика - крестом в правой руке. Такие поясные изображения помещены на валиках зап. и юж. врат

Рождественского собора в Суздале (рубеж XII и XIII вв. или 20-е гг. XIII в.), причем в обоих случаях образ Д. С.-воина сопоставлен с размещенной выше фигурой вмч. Георгия в мученических одеждах. В дальнейшем этот тип, как и аналогичные образы вмч. Георгия, использовался в новгородском искусстве - в изображениях на полях иконы «Спас на престоле» из собрания А. И. Анисимова (2-я пол. XIII в., ГТГ) и иконы свт. Николая Чудотворца из Николо-Липенской ц. в Новгороде (1294, НГОМЗ). Подобный извод, отчасти напоминающий «компромиссные» изображения святого, существовавшие в визант. искусстве XIII-XIV вв., очевидно, был параллелью рус. иконографии князей-мучеников Бориса и Глеба, чье почитание в Вышгороде издавна сопоставлялось с почитанием Д. С. в Фессалонике.

Памятники XIV в. немногочисленны и разрозненны, хотя в этот период продолжали возводиться или перестраиваться храмы Д. С. (придел Успенского собора в Москве, церковь на Славкове ул. в Новгороде и др.), а имя святого по-прежнему входило в княжеский именослов. Изображения Д. С. встречаются в росписях новгородских храмов. В ц. Успения

на Волотовом поле (80-е гг. XIV в.) с Д. С. можно отождествить фигуру св. воина на юж. арке под хорами (*Вздорнов Г. И.* Волотово: Фрески ц. Успения на Волотовом поле близ Новгорода. М., 1989. № 149; опубл. как изображение неизв. святого), в паре с к-рым на сев. арке был представлен др. воин (Там же. № 150), очевидно вмч. Георгий; возможно, Д. С. изображен и на юж. стене ц. вмч. Феодора Стратилата на Ручью (посл. треть XIV в.). В состав росписи ц. Спаса на Ковалёве (1380) входил образ Д. С., сидящего на престоле перед стенами Фессалоники,- композиция, отражающая фессалоникийскую традицию. Судя по иконографическим признакам, тот же святой (хотя нельзя исключить, что это вмч. Георгий) представлен в донаторской композиции в росписи ц. в честь Рождества Христова в Довмонтовом городе Пскова (кон. XIV в., ГЭ): св. воин в молении Христу, за ним - князь или посадник. Характерный для палеологовского искусства образ Д. С.-воина нашел отражение и в рус. пластике, напр.: на иконке XIII-XIV вв. (ГИМ) - в рост; в изображении на обороте иконки Св. Троицы из собрания И. С. Остроухова (рубеж XIII и XIV вв., ГТГ) - в рост, между святителями Николаем Чудотворцем и Василием Великим; на

каменной иконке из Владимира (кон. XIV в., ГММК) - поясное изображение, с воздетым мечом в правой руке, на обороте - вмч. Георгий. По мнению А. В. Рындиной, изображением Д. С. является плохо сохранившаяся резная фигура св. воина рубежа XIV и XV вв. (ГММК), обнаруженная в 1918 г. на чердаке синодальной конторы; она же предполагает, что образ происходит из Димитриевского придела Успенского собора Московского Кремля (по мнению др. исследователей, это изображение вмч. Георгия). Иконография Д. С.-всадника представлена иконкой XIV в. (РИАМЗ) с фигурами великомучеников Георгия и Д. С. на конях. В кон. XIV-XV в. в разных регионах Руси были распространены изображения Д. С., держащего в левой руке рукоятью вверх меч, а в правой - крест. На шитом воздухе кнг. Марии (1389, ГИМ) святой представлен без доспехов; очевидно, он изображен как небесный покровитель кн. Димитрия Донского (рядом равноап. вел. кн. Владимир - патрон кн. Владимира Андреевича Серпуховского). К варианту с доспехами относятся нек-рые поясные изображения, композиционно близкие к визант. иконам палеологовского периода: фигура в верхнем регистре в паре с

аналогичным изображением вмч. Георгия на новгородской иконе «Рождество Богородицы» (рубеж XIV и XV вв., ГТГ); псковская икона с масштабно выделенным крестом (2-я четв.- сер. XV в., ГРМ); среднерус. икона (кон. XV в., собрание В. А. Бондаренко). Одновременно создавались композиционно близкие изображения святого в мученических одеждах: на иконах (новгородская икона 2-й пол. XV в., Музей икон в Рекклингхаузене; икона-таблетка 2-й пол. XV в. из Троице-Сергиевой лавры, СПГИАХМЗ - с фигурами Д. С., Никиты и Георгия); на медальонах (парно вмч. Георгию) выносных крестов XV-XVI вв. (крест рубежа XV и XVI вв. из погоста Лядины Каргопольского р-на Архангельской обл., ГЭ; крест нач. XVI в., ЧерМО, и др.); на полях многочисленных икон (гл. обр. из среднерус. и сев. земель) с центральным изображением, окруженным образами наиболее почитаемых святых в иерархическом порядке (икона свт. Николая Чудотворца из ц. св. Жен-мироносиц во Владимире, ГВСМЗ; икона Божией Матери «Умиление» из с. Нёнокса Архангельской обл., АМИИ); в памятниках последней группы встречаются также изображения Д. С.-мученика в молитвенной позе («Богоматерь Умиление с избранными святыми» из

Покровского мон-ря в Суздале, сер. XV в., ГВСМЗ) и фронтальные изображения в виде воина (икона свт. Николая Чудотворца из Сольвычегодска, 1-я пол. XVI в., АМИИ).

В XV-XVI вв. образ Д. С.-мученика встречается прежде всего в произведениях с достаточно сложной программой, предполагавшей разделение святых по чинам святости (т. е. Д. С. как великомученик должен был изображаться с атрибутами мученика, а не воина). Тот же принцип нашел отражение в ряде новых для рус. искусства композиций, распространившихся с XV в. Кроме икон «Покров Богоматери» и «О Тебе радуется», где Д. С. и вмч. Георгий обычно изображаются вместе с др. мучениками в хитоне и плаще (икона «О Тебе радуется» кон. XV в. из Успенского собора в Москве, ГММК; икона 1-й трети XVI в. из Успенского собора в Дмитрове, ГТГ), это ростовые деисусные чины иконостасов, появившиеся в Москве на рубеже XIV и XV вв. и впосл. известные во всех крупнейших художественных центрах Руси - Новгороде, Пскове, Ростове и Твери. Уже в старейший сохранившийся ансамбль такого рода - деисусный чин кон. XIV - нач. XV в., находящийся ныне в Благовещенском соборе

Московского Кремля, вошли фигуры великомучеников Георгия и Д. С., к-рые изображены как наиболее почитаемые представители лика мучеников (версия о включении этих изображений в деисусный чин в связи с почитанием святых как небесных покровителей московского княжеского рода не может быть единственным объяснением). В деисусном чине Благовещенского собора Д. С. представлен по левую руку Христа, его изображение симметрично образу вмч. Георгия вплоть до трактовки одеяний. В деисусном чине икона Д. С. может располагаться как справа от Христа (икона из Успенского собора Кириллова Белозерского монастыря, ок. 1497, КБМЗ), так и слева (икона из с. Бородава Вологодской обл., 1485, ЦМиАР; икона из Рождественского собора Ферапонтова монастыря, ок. 1502, ГТГ). Устойчивая традиция включения образов этих святых в деисусные композиции сохранялась и позднее. Уже в XV в. она была известна в иконописи Зап. Украины (деисусные чины из сел Далёва (ныне на территории Польши) и Мшана Львовской обл., Национальный музей, Львов), что может объясняться ее возникновением в эпоху единой Русской митрополии. В западноукр. иконописи на этой основе возник

редкий вариант деисусной иконографии мучеников со свитками, на которых начертаны богослужебные песнопения, прославляющие Христа,- «мучеников Веселие и Радость» (иконы из с. Стрелки Львовской обл., кон. XV в., Национальный музей, Львов).

Варианты иконографии Д. С.-воина, восходящие к визант. произведениям палеологовского времени, в рус. искусстве XV-XVI вв. представлены рядом икон с ростовым изображением: иконой из собрания Н. П. Лихачёва (нач. XV в., ГРМ) - Д. С. извлекает из ножен меч; небольшой иконой-врезкой из собрания Мараевых (1-я пол. XV в., ГТГ) - парной иконе вмч. Георгия; изображением в среднике житийной иконы из с. Поникарова (позднее - в с. Гуменец) близ Ростова (рубеж XV и XVI вв., ГМЗРК) - Д. С. с обнаженным мечом в правой руке; 2-частной иконой с композицией «Огненное вознесение прор. Илии» и фигурой Д. С., происходящей с погоста Лядины Каргопольского р-на (1-я пол. XVI в., ГЭ); иконой «Димитрий Солунский и прп. Антоний Сийский» (2-я пол. XVI в., МИИРК); изображением на сударе из Ипатиевского мон-ря, вероятно вклад Д. И. Годунова (90-е гг. XVI в., ГММК); иконой из Успенского собора в

Дмитрове (10-20-е гг. XVII в., ЦМиАР) и др. (в ряде произведений этого типа Д. С. держит мученический крест). Изображения Д. С.-воина встречаются на мерных иконах царских детей: царевичей *Димитрия Иоанновича* Угличского (образ в основных чертах повторяет древнюю икону из Димитриевского собора во Владимире) и Димитрия Алексеевича (обе в ГММК); в XVII в. возникла основанная на этой патрональной теме традиция совместного изображения Д. С. и св. царевича Димитрия Угличского (иконы из собрания П. Д. Корина и ЦАК МДА). Довольно редкий пример поясного варианта - образ с детализированным изображением доспехов, напоминающим памятники палеологовского и поствизант. периодов (2-я пол. XVI в., ГТГ). Изображения Д. С.-воина включались в состав минейных циклов, напр., изображение вместе с вмч. Георгием на иконе-таблетке из Рождественского собора в Суздале (2-я пол. XVI в., ГВСМЗ), вероятно восходящее к утраченной таблетке из комплекта новгородского Софийского собора кон. XV в. В XVI в. распространился обычай размещать фигуры Д. С. и Георгия - воинов на створках киотов резных изображений свт. Николая (Николы Можайского): к числу этих произведений относятся створки из с. Едома Архангельской

обл. (АМИИ) и собрания С. П. Рябушинского (ГТГ) и створка с фронтальным изображением Д. С. (ГТГ).

К XVI в. изображения Д. С.-воина стали неотъемлемой частью декора столпов рус. храмов, где размещались фигуры и др. воинов, составлявшие комплексы изображений, родственные регистрам с воинами в нижней части стен визант. храмов. Изображения Д. С. сохранились в росписи Рождественского собора Ферапонтова мон-ря (1502), Благовещенского собора в Москве (1547-1551, возможно, повторение росписи 1508; рядом с Д. С.- вмч. Георгий), собора Спасского мон-ря в Ярославле (1563-1564), собора Успенского мон-ря в Свияжске (рубеж XVI и XVII вв.), а также многочисленных церквей XVII в. (напр., росписи ц. Илии пророка в Ярославле, 1680). Возможно, Д. С.-воин (в шлеме) с Георгием, Борисом и Глебом, выступающие вместе с новгородцами против суздальского войска, представлены в нижнем регистре иконы «Чудо от иконы Богоматери Знамение» 2-й пол. XV в. (НГОМЗ). Также (с ангельским воинством, Георгием, Борисом и Глебом) он изображен на посвященных Куликовской битве миниатюрах из Остермановского (II) тома Лицевого летописного свода 70-х гг. XVI в. (БАН, 31.7.30.

Л. 95, 95 об., 96). Д. С. с вмч. Георгием, возлагающим руку на его плечо, представлены во главе нижней группы конных воинов на иконе «Благословенно воинство Небесного Царя» (сер. XVI в., ГТГ). Подобное восприятие Д. С. как члена сонма небесных воинов привело к включению его фигуры в группу мучеников и князей, представленных на 2 парных иконах из Каргополя (кон. XVI в., ВГИАХМЗ).

В XVI в. получили распространение более сложные варианты единоличного изображения Д. С. (возможно, начало этого процесса относится к XV в.). Один из них - близкая к поствизант. произведениям композиция со святым, восседающим на престоле. На среднерус. (?) житийной иконе из новгородской Борисоглебской ц. в Плотниках (нач. XVI в., НГОМЗ) Д. С. изображен попирающим скорпиона. На новгородской житийной иконе сер. XVI в. из старообрядческого Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве он попирает зверя (льва?), кусающего его за ногу; сходное изображение известно по прориси из собрания М. В. Тюлина. Этот иконографический тип, отразившийся и в изображениях др. святых (напр., вмч. Никиты), мог иметь универсальное значение, соотносясь

со словами Псалтири: «На аспида и василиска наступиши, и попереши льва и змия» (Пс 90. 13).

Появление на Руси изображений «Чуда о царе Калояне», видимо, было обусловлено распространением житийных икон святого. Кроме того, в 1466 г. на внутренней стороне Фроловских (Спасских) ворот Московского Кремля была установлена каменная статуя Д. С. (ПСРЛ. Т. 23. М., 2004. С. 158), очевидно, напоминавшая исполненную в 1464 г. для этих же ворот скульптурную композицию «Чудо вмч. Георгия о змие». На житийных иконах кон. XV-XVI в. (напр., икона из с. Гуменец, Ростовский музей; икона из Борисоглебской ц. Новгорода, НГОМЗ) одно из клейм посвящено гибели царя Калояна. С 1-й пол. XVI в. эта сцена часто занимает средник житийной иконы Д. С., как, напр., на одной из самых ранних рус. икон на этот сюжет (1-я пол. XVI в., НИАМЗ). В этом произведении уже присутствуют характерные черты рус. иконографии сюжета: в отличие от балканских произведений, царь представлен на коне, в царском венце на голове, Д. С. восседает на черном коне, к нему подлетает ангел с мученическим венцом. Эта иконография, сформировавшаяся и

распространившаяся под воздействием аналогичных изображений «Чуда вмч. Георгия о змие», встречается как в средниках житийных образов, так и на отдельных иконах (иконы 1-й пол. XVI в. из дер. Вахонькино Кадуйского р-на Вологодской обл., ЧерМО; кон. XVI в. из Музея икон в Рекклингхаузене; 2-й пол. XVI в. из собрания А. В. Морозова; 1-й пол. XVII в. из церкви Новинской жен. тюрьмы; нач. XVII в. из собрания С. П. Рябушинского - все в ГТГ; сер. XVII в. из Свято-Духовской ц. в Каргополе, КИАМЗ; житийный образ кон. XVI в. из ц. Казанской иконы Божией Матери в Калуге, Калужский художественный музей); пример сопоставления сцен «Чудо вмч. Димитрия» и «Чудо вмч. Георгия о змие» - житийная икона рубежа XVI и XVII вв. из ц. вмч. Георгия на Площадке в Костроме (ГТГ), где сцена с Д. С. помещена в левом верхнем углу средника. Уже с XVI в. встречаются случаи непонимания или переосмысления сюжета: Калоян может именоваться царем Максимианом (икона кон. XVI в. из частного собрания в Скандинавии; см.: *Kjellin H.* Ryska ikoner i Svensk och Norsk ägo. Stockholm, 1956. Ill. 174), «богатырем Люем», т. е. Лием (икона кон. XVI в. из Кирилло-Танищевской ц. Кадуйского р-на, ЧерМО), «царем Люем» (икона XVII в., там же) и даже

Мамаем (икона XVIII в., МСПЦ) в память о победе рус. войск во главе с кн. Димитрием Донским (соименным святому) над татарами в битве на Куликовом поле (1380). Вероятно, заказчики и создатели мн. рус. икон Д. С. не помнили о чудесном избавлении Фессалоники от царя Калояна и воспринимали сюжет как изображение события из рус. истории или как сцену, свидетельствующую о торжестве святого над силами зла в лице императора и гладиатора-язычника или татар. военачальника.

Уже в XVI в. в сцене с Калояном, входящей в состав житийных циклов Д. С. (клеймо иконы из НГОМЗ, клеймо на окладе иконы 1586 из Ипатиевского мон-ря, ГИМ), встречается условное изображение Фессалоники, к-рое на рубеже XVI-XVII вв., обогатившись многочисленными деталями, стало частым атрибутом отдельных композиций (икона рубежа XVI и XVII вв. из Димитриевской ц. с. Сабурова Московской обл., ЦМиАР; средник строгановской житийной иконы 1609, ГТГ,- изображение города и народа; средник иконы сер. XVII в. из с. Селецкого Медвежьегорского р-на в Карелии (МИИРК), где за стенами города изображена царица (?) со служанкой). Очевидно, этот вариант иконографии отражает

стремление уподобить образ Д. С. иконам вмч. Георгия.

В искусстве XVII - нач. XVIII в. сохранились основные варианты иконографии Д. С., но наибольшей популярностью пользовался образ воина, иногда дополняемый необычными деталями. На иконе кон. XVII в. из с. Тимощелья Мезенского р-на (АМИИ) Д. С. показан со щитом, на к-ром представлен двуглавый орел, у ног святого - горящие свечи; на ярославской иконе рубежа XVII и XVIII вв. из частного собрания (Святые образы: Рус. иконы XV-XX вв. из частных собраний / Авт.-сост.: И. Тарноградский; авт. статей: И. Л. Бусева-Давыдова. М., 2006. Кат. 44) в традиц. иконографию добавлены орнаментированные доспехи, трактованные в европ. духе, и знамя в левой руке святого; у его ног лежат щит, ножны, саадак; фоном служит тщательно разработанный пейзаж с обильной растительностью, многочисленными сооружениями, зверями и птицами (близкое, но менее насыщенное подробностями изображение - в среднике житийной иконы нач. XVIII в. из собрания М. Е. Елизаветина). Изображение пейзажа и доспехов у ног святого встречается также в появившихся в сер.- 2-й

пол. XVII в. изображениях святого в молении (иконы 3-й четв. XVII в. из старообрядческого Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве; ок. 1700 из московского Златоустовского мон-ря, ГТГ; в среднике житийной иконы 1725 г. письма И. Кондакова из Димитриевской церкви в Дымковской слободе близ Вел. Устюга, ВУИАХМЗ - в 2 последних случаях на заднем плане - город (Фессалоника?)). Редкий пример переосмысления древней фессалоникийской традиции изготовления реликвариев и ампул для мира св. Димитрия - серебряный ковчег кон. XVII в. из Благовещенского собора Московского Кремля (ГММК) с изображением Д. С. на лицевой стороне и сценой исцеления от его мироточивых мощей - на обороте.

Тенденция к уподоблению сцены «Чудо вмч. Димитрия о Калояне» иконографии «Чуда вмч. Георгия о змие» в искусстве XVII-XVIII вв. получила дополнительное развитие. В эту эпоху сцена чуда с изображением Фессалоники часто дополняется заимствованным из житийной иконографии Д. С. сюжетом с 2 пленными девушками из Фессалоники, к-рые по требованию вражеского воеводы вышили образ Д. С. и были чудесно возвращены святым в

родной город. Изображение дев с шитым образом и ангелом (перед городом или внутри него), напоминающее изображение спасенной царевны из сцены «Чудо вмч. Георгия», известно по 2 прорисям с икон XVII в. из собрания М. В. Тюлина, прориси кон. XVII в. из собрания С. Т. Большакова (ГИМ), иконам нач. XVIII в. (ГМИР) и рубежа XVIII и XIX вв. из собрания банка «Интеза» (Палаццо Леони Монтанари в Виченце, Италия) и др. В ту же эпоху появились и в целом не типичные для рус. традиции произведения с совмещенными в одной композиции изображениями «Чудо вмч. Димитрия о Калояне» и «Чудо вмч. Георгия о змие» (прорись рубежа XVII и XVIII вв., ГИМ; икона нач. XVIII в., ранее считавшаяся произведением Никиты Павловца, ГТГ; клеймо иконы «Рождество Христово с праздниками и избранными святыми» нач. XVIII в., КГОИАМЗ). В нек-рые памятники этой группы включено изображение на сюжет чуда о 2 девицах с шитым образом Д. С.

В офиц. религ. искусстве XVIII-XIX вв. образ Д. С., видимо, был вытеснен образом более почитавшегося в эту эпоху вмч. Георгия. Вместе с тем изображения Д. С. встречаются в поздних храмовых росписях, на минейных

иконах и гравированных минейных листах; известно неск. разновидностей гравюр XVIII-XIX вв. с поясным, ростовым и конным образами святого. Достаточно распространены были и иконы «Чудо вмч. Димитрия о Калояне» (иконы кон. XVIII в. из частного собрания (где побежденный царь назван Мамаем), 2-й пол. XIX в. из Елагинского дворца-музея в С.-Петербурге, 2-й пол. XIX в. из собрания Е. В. Ройзмана - обе с чудом о 2 девицах, 1901, ГМИР,- девицы держат образ не Д. С., а Спаса Нерукотворного). Изображения Д. С. как соименного святого, целителя-мироточца, избавителя из темниц или покровителя воинов встречаются на мн. иконах избранных святых, в т. ч. связанных со старообрядческой средой (икона «Святые Георгий, Димитрий и Никита», ок. 1822, выполненная в традициях XVII в., собрание банка «Интеза»; «Богоматерь Всех скорбящих Радость с избранными святыми на полях», нач. XIX в., написана в невьянской мастерской Богатырёвых, ЕМИИ; икона 1914 г., написана по заказу ратников А. Боровкова и Т. Комарова, там же). Ростовые изображения Д. С. и вмч. Георгия в молении Спасителю помещены на иконе 1784 г. из Солигаличского р-на (КГОИАМЗ). Редкий вариант иконографии Д. С.- в 3/4-ном повороте, в одеждах мученика

и с копьем - представлен иконой-краснушкой (2-я пол. XIX в., СОКМ). Выразительные примеры трактовки образа Д. С. в стиле искусства барокко на иконах «Избранные святые» письма Дмитрия Молчанова (1734, частное собрание), «Вмч. Димитрий и прп. Мария» письма И. Иванова из московской ц. во имя Пимена Великого в Нов. Воротниках (1743, ЦМиАР); «Свт. Димитрий Ростовский, сеющий семена благочестия» (50-е гг. XVIII в., частное собрание) - святой представлен как небесный покровитель митр. Ростовского Димитрия. Изображения Д. С., выполненные на рубеже XIX и XX вв. под воздействием академического искусства, сохранились в монастырях Афона (возможно, созданы в мастерской рус. мон-ря вмч. Пантелеимона). В нач. XX в. В. Д. Фартусов рекомендовал изображать Д. С. так: «Типа греческого, молод, по сказанию жития муж, а потому следует писать его с бородой, хотя и небольшой; телосложением видный, лицо умное и худощавое от поста и воздержания; одежда воинская, через плечо широкая лента и красный богатый плащ, по латам дорогой пояс. Как храброму воину, следует давать в одну руку меч, а в другую хартию с его изречениями...» (*Фартусов*. Руководство к писанию икон. С. 57).

Житийные циклы в русском искусстве

Хотя сцены Жития Д. С. могли быть включены в состав стенописей домонг. храмов во имя святого (Димитриевский мон-рь в Киеве, Димитриевский собор во Владимире), древнейшие сохранившиеся рус. циклы относятся лишь к кон. XV-XVI в. и представляют собой житийные иконы. Очевидно, в развитии житийной иконографии святого на Руси особую роль сыграл цикл на полях драгоценного оклада, созданного на рубеже XIV и XV вв., при митр. Киприане, для древней иконы Д. С. из Димитриевского собора во Владимире (от оклада, утраченного в 1812, сохр. сканый венец; о существовании житийных сцен сообщают описи Успенского собора и архидиак. Павел Алеппский). О том, как выглядел оклад рубежа XIV и XV вв., можно судить по серебряному окладу 1586 г. на иконе-списке образа из Владимира, заказанной Д. И. Годуновым для костромского Ипатиевского мон-ря (ГИМ; см. об этом: *Постникова-Лосева*. 1969. С. 233-242). Житийный цикл на иконе из Костромы состоит из 15 сцен (16-е клеймо - помещенный в центре нижнего поля образ Д. С. в рост) и основывается на тексте Жития и описаниях посмертных чудес в древнейших собраниях чудес, зафиксированных в более

позднее время. Это клейма, посвященные назначению святого правителем Фессалоники, его проповеди и заключению в темницу, истории мч. Нестора и Лия (4 клейма, в т. ч. 2 со сценой борьбы), смерти и погребению Д. С. Посмертные чудеса - явление Иллюстрию ангелов и Д. С., отказывающегося покинуть осажденный город, чудо с Калояном, избавление Фессалоники от аваров и славян (изображение конного Д. С., прогоняющего врагов от стен города), исцеление расслабленного эпарха Леонтия и избавление из плена 2 девиц, вышивших образ Д. С. (последний сюжет, неизвестный визант. и поствизант. иконографии, стал отличительной чертой рус. циклов Жития). Необычайно подробный цикл, по количеству сцен превосходящий цикл сер. XIV в. в росписях мон-ря Дечаны, вероятно, стал основой для более поздних рус. житийных икон, близких не только по составу, но и по иконографии нек-рых сцен, явно восходящих к общему источнику. Таковы иконы: рубежа XV и XVI вв. (ГМЗРК) с 14 клеймами (по сравнению с окладом кремлевской и костромской икон отсутствуют сцены с 2 девицами и исцелением эпарха, но появляется изображение эпарха Леонтия, чудесно переправляющегося через

Дунай с реликвиями святого); из новгородской Борисоглебской ц. в Плотниках (нач. XVI в., НГОМЗ) - с 14 клеймами (по составу цикл идентичен ростовскому, но вместо переправы Леонтия через Дунай показано его исцеление); из собрания Г. М. Прянишникова в Городце (1-я пол. XVI в., НИАМЗ) - с 14 клеймами (изображение чуда с Калояном перемещено в средник, отсутствует сцена проповеди святого, включены обе сцены с эпархом и чудо с 2 девицами; в сцене приведения Д. С. в темницу сохранилось изображение скорпиона, отсутствующее или утраченное на др. иконах). Отличительной чертой близкого по составу предыдущим произведениям цикла из 16 сцен на новгородской иконе сер. XVI в. из старообрядческого Покровского собора при Рогожском кладбище служит изображение бичевания святого. К той же традиции принадлежит икона с 12 клеймами из Введенской ц. с. Лохта Тарногского р-на Вологодской обл. (Тотемское музейное объединение), отличительной чертой которой служит изображение Д. С., победившего молитвой скорпиона. Подобные циклы были известны и в западноукр. искусстве (икона с 10 клеймами кон. XV в. из с. Ладомирова, Шаришский музей в Бардеёве, Словакия); под

воздействием житийной иконографии вмч. Георгия была создана икона XVI в. из с. Флоринка (Национальный музей, Львов) с 9 сценами, среди к-рых рождество святого, низвержение идолов, бичевание жилами у столпа и истязание свечами.
Для рус. иконописи XVII в. характерно расширение житийного цикла за счет подробного изображения эпизодов и включения всех ранее известных сцен: на иконе 1609 г. (ГТГ) - 24 клейма, в т. ч. впервые появившиеся сцены обретения тела Д. С. Луппом и казни Луппа; на иконе сер. XVII в. из с. Селецкого (МИИРК) помещено 20 клейм, среди к-рых примечательны сцены раздачи милостыни, бичевания святого и изображение Д. С. в темнице, побеждающего чудовище в виде льва, очевидно заменившее скорпиона. Однако и эти циклы по составу и иконографии в значительной мере опираются на памятники кон. XV - 1-й пол. XVI в. Житийные циклы содержат также иконы кон. XVII в. из Димитриевской ц. в Ст. Ладоге (известна по фотографии 1912) с 24 клеймами и 1692 г. из с. Гуменец (ГМЗРК) с 16 клеймами.

Существенное обновление рус. житийных циклов Д. С., по наблюдению Э. С. Смирновой,

относится к рубежу XVII и XVIII вв. Оно стало возможным благодаря появлению новой редакции Жития святого, включенной в Четьи-Минеи свт. Димитрия Ростовского, возможно, воздействию поствизант. традиции, а также общим для этой эпохи тенденциям, отразившимся, например, в житийной иконографии святых Бориса и Глеба. Ряд циклов нач. XVIII в. (иконы из собрания Елизаветина, 1-я четв. XVIII в., из Галича, КГОИАМЗ, и 1725 г. письма Кондакова из Вел. Устюга) начинается сценами рождества и крещения святого; кроме этих типовых композиций в них (за исключением иконы из Галича) включено изображение родителей Д. С., научающих его поклоняться иконам Христа и Божией Матери (сцена рождества также включена в краткий цикл при ростовом изображении Д. С. нач. XVIII в. в росписи галереи ярославской ц. св. Иоанна Предтечи в Толчкове). На иконе 1725 г. цикл дополнен не встречавшимися ранее сценами избавления Фессалоники от голода и еп. Киприана от варваров. Др. редкие для рус. традиции посмертные чудеса святого (явление огня у гробницы Д. С., когда посланцы имп. Юстиниана пытались увезти часть мощей в К-поль, и обличение юноши, кравшего свечи у

гроба Д. С.) присутствуют на иконе нач. XVIII в. из дер. Вакомино Верховажского р-на Вологодской обл. (ГЭ). Немногочисленные житийные циклы Д. С. в монументальной живописи (роспись Димитриевской ц. в Ярославле, 80-е гг. XVII в., и Никольской ц. в с. Сидоровском близ Нерехты, 2-я четв. XVIII в.) пока не опубликованы и не изучены. В церковном искусстве 2-й пол. XVIII-XIX в. циклы жития святого практически не встречаются.

В совр. церковном искусстве балканских стран и России используются традиц. типы иконографии святого, в основном заимствованные из памятников XIV-XVI вв. Значительное число изображений Д. С., выполненных в технике иконописи, фрески и мозаики (в т. ч. житийные сцены), входят в состав совр. убранства базилики вмч. Димитрия в Фессалонике.

Лит.: Ерминия ДФ. С. 163; *Успенский Ф. И.* О вновь открытых мозаиках в церкви св. Дмитрия в Солуни // ИРАИК. 1909. Т. 14. С. 1-67; *Гайдин С. М.* Резная шиферная икона св. Димитрия и Георгия // Сб. ГЭ. Пг., 1923. Вып. 2. С. 31-42; *Гошев И.* Един средновек. барелеф от Созопол: Принос към иконографията на

драконопобедителите конници св. Георги и св. Димитър във визант. изкуство // ГСУ, БФ. 1928/1929. Т. 6. С. 1-99; *Ξυγγόπουλος А.* Βυζαντινόν κιβωτίδιον μετά παραστάσεων εκ του βίου του αγίου Δημητρίου // Αρχαιολογική Εφημερίς. Αθήναι, 1936. Τ. 75. Σ. 101-136; *idem.* Ο ΄Αγιος Δημήτριος εις την βυζαντινήν εικονογραφίαν. Θεσσαλονίκη, 1950; *idem.* ΄Αγιος Δημήτριος ο Μέγας Δούξ ο Απόκαυκος // Ελληνικά. Θεσσαλονίκη, 1957. Τ. 15. Σ. 122-140; *idem.* Το «προκάλυμμα» της σαρκοφάγου του Αγ. Δημητρίου // ΔΧΑΕ. Περ. 4. 1966/1969. Τ. 5. Σ. 187-199; *idem.* Ο εικονογραφικός κύκλος της ζωής του Αγ. Δημητρίου. Θεσσαλονίκη, 1970; *idem.* Αι εικόνες του Αγ. Δημητρίου // Θιλολογική Πρωτοχρονιά. Αθήναι, 1971. Τ. 28. Σ. 42-44; *idem.* Η τοιχογραφία του μαρτυρίου του αγίου Δημητρίου εις τους Αγίους Αποστόλους Θεσσαλονίκης // ΔΧΑΕ. Περ. 4. 1975/1976. Τ. 8. Σ. 1-18; *idem.* Η τοιχογραφία της Παναγίας Λιέβισκα και η σαρκοφάγος του Αγ. Δημητρίου // Ibid. 1977/1979. Τ. 9. Σ. 181-184; *Дуйчев И.* Въстание на Асеневци и култът на св. Димитрия Солунски // *Он же.* Проучвания върху българското средневековие. София, 1945. С. 44-51; *Grabar A.* Quelques reliquaires de St. Démétrios et le martyrium du saint à Salonique // DOP. 1950. Vol. 5. P. 2-28; *idem.* Un nouveau

reliquaire de St. Démétrios // Ibid. 1954. Vol. 8. P. 305-314; *Vasiliev A.* The Historical Significance of the Mosaic of St. Demetrius at Sassoferrato // Ibid. 1950. Vol. 5. P. 29-39; *Θεοτόκα Ν.* Περί των κιβωρίον των ναών του αγίου Δημητρίου Θεσσαλονίκης και Κωνσταντινουπόλεως // Μακεδονικά: 1941-1952. Θεσσαλονίκη, 1953. Τ. 2. Σ. 395-413; *idem*. Ο εικονογραφικίς τύπος του Αγ. Δημητρίου στρατιοτικού και εφίππου και οι σχετικές παραδόσεις των θαυμάτων // Πεπραγμένα του Θ Διεθνούς Βυζαντινολογικού Συνεδρίου, Θεσσαλονίκη, 1953. Αθήνα, 1955. Τ. 1. Σ. 477-483; *Réau*. Iconographie. Vol. 3. Pt. 1. P. 373 sq.; *Антонова, Мнева*. Каталог. 1963. 2 т.; *Банк А. В.* Визант. искусство в собр. СССР. Л.; М., 1966; *она же*. 2 памятника мелкой пластики из Фессалоники // ВВ. 1969. Т. 29. С. 265-268; *Рогов А. И.* Белградская икона с изображениями Дмитрия Солунского и царя Мамая // ССл. 1968. № 5. С. 58-61; *Постникова-Лосева М. М.* К вопросу об отражении визант. художественной культуры в золотом и серебряном деле Др. Руси: Серебряный оклад иконы Димитрия Солунского 1586 г. // ВВ. 1969. Т. 30. С. 233-242; *Янин В. Л.* Актовые печати Др. Руси X-XV вв. М., 1970. 2 т.; *Полеховская Т. Б.* Икона Дмитрия Солунского в Эрмитаже // Сообщ. ГЭ.

1972. Вып. 35. С. 27-30; *Попов Г. В.* Из истории древнейшего памятника города Дмитрова // ДРИ. М., 1972: [Вып.:] Худож. культура домонгольской Руси. С. 198-216; *он же.* Декорация фасадов Дмитриевского собора и культура Владимирского княжества на рубеже XII-XIII вв. // Дмитриевский собор во Владимире: К 800-летию создания. М., 1997. С. 42-59; *Manova E.* Ikonographische Züge der Soldatenheiligen Demetrios und Georgios in der mittelalterlichen Wandmalerei vom Ende des 16. Jahrhunderts // Actes du 14 Congr. intern. des études Byzantines. Bucur., 1976. Vol. 3. P. 353-355; *Mislivec J.* Demetrios von Saloniki // LCI. 1974. Bd. 6. Sp. 41-45; *Ношпал-Никульска Н.* Новонастанатите историски условии во Македонија изразени на една композиција во Марков манастир - Божијте знаменија пренесени во дар на св. Димитрија // Зб. посветен на Д. Коцо. Скопје, 1975. С. 171-179; *Walter Ch.* St. Demetrius the Myroblytos of Thessaloniki // *Idem.* The Studies in Byzantine Iconography. L., 1977. Vol. 5; *idem.* The Warrior Saints in Byzantine Art and Tradition. Aldershot; Burlington, 2003. P. 67-93; *Tapkova-Zaimova V.* Quelques représentations iconographiques de St. Démétrius et l'insurrection des Assénides - première scission dans son culte «œcuménique»

// Bbl. 1978. Vol. 5. P. 261-267; *она же*. Изображения на св. Димитър Солунски и писмената традиция // ГСУ, Център за слав.-визант. проучвания «Иван Дуйчев», 2004. София, 2006. Т. 94(13): Междунар. науч. конф. «Манастирската култура на Балканите» по случай 230-годишнината от основаването на Девическия манастир Покров Богородичен в г. Самоков, 29 септ.- 1 окт. 2002 г. С. 149-159; *Lemerle P*. Les plus anciens recueils des miracles de St. Démétrius. P., 1979-1981. 2 vol.; *idem*. Note sur les plus anciennes représentations de St. Démétrius // Δελτίον της Χριστιανικής αρχαιολογικής εταιρείας. Περ. 4. Αθήνα, 1981. Τ. 10. Σ. 1-10; *Pallas D*. Le ciborium hexagonal de Saint-Démétrios de Thessalonique // Зограф. Београд, 1979. Кн. 10. С. 44-58; *Theocharis M*. Une icône en mosaïque de St. Démétrius et la découverte des reliques du saint en Italie // Πρακτικά της Ακαδημίας Αθηνών, 1978. Τ. 53. P. 508-526; *Залесская В. Н*. Группа свинцовых ампул-евлогий из Фессалоник // Сов. Арх. 1980. № 3. С. 63-65; *она же*. Фессалоникские иконы-евлогии и образки эпохи Латинской империи // Пилигримы: Ист.-культурная роль паломничества: Сб. науч. тр.: К XX Междунар. конгрессу византинистов, Париж, 19-25 авг. 2001 г. СПб., 2001. С. 78-

82; *Bakirtzis Ch.* Κουτρούβια μύρου απο τη Θεσσαλονίκη // JÖB. 1982. Bd. 32. N 3. S. 523-528; *idem.* Byzantine Ampullae from Thessaloniki // The Blessings of Pilgrimage / Ed. R. Ousterhout. Urbana (Ill.); Chicago, 1990. P. 140-149; *idem.* Pilgrimage to Thessalonike: The Tomb of St. Demetrios // DOP. 2002. Vol. 56. P. 175-192; *Смирнова Э. С., Лаурина В. К., Гордиенко Э. А.* Живопись Вел. Новгорода: XV в. М., 1982; *Николаева Т. В.* Древнерус. мелкая пластика из камня XI-XV вв. М., 1983; *Cormack R.* Writing in Gold: Byzant. Society and Its Icons. L., 1985; *idem.* The Making of a Patron Saint: The Powers of Art and Ritual in Byzant. Thessaloniki // World Art: Themes of Unity in Diversity. Univ. Park; L., 1989. Vol. 3. P. 547-554; *Брюсова В. Г.* Икона «Дмитрий Солунский на престоле» из Великого Устюга // Рус. искусство XI-XIII вв. М., 1986. С. 107-120; *Schreiner P.* Der thronende Demetrius: Ikonographie und politische Bedeutung eines Siegels Ivan Asens II // *Idem.* Studia byzantino-bulgarica. W., 1986. S. 95-104; *Djordjević I. M.* Der Hl. Demetrios in der serbischen adligen Stiftungen aus der Zeit der Nemaniden // L'art de Thessalonique et de pays balcaniques et les courants spirituals au XIVe siècle: Recueil des rapports du colloque serbo-grec. Belgrade, 1987.

P. 67-73; *Radovanovič J.* Hl. Demetrius: Die Ikonographie seines Lebens auf den Fresken des Klosters Dečani // Ibid. P. 75-88 (переизд.: *Радовановић Я.* Иконографија живота и чуда св. Димитрија на фрескама манастира Дечана // *Он же.* Иконографска истраживања српског сликарства XIII и XIV вв. Београд, 1988. С. 117-125; *Papastratos D.* Paper Icons: Greek Orthodox Religious Engravings, 1665-1899. Athens, 1990. 2 vol.; *Лихачев Н. П.* Моливдовулы греч. Востока / Сост. и автор коммент.: В. С. Шандровская. М., 1991; *Mavropoulou-Tsioumi Ch.* Byzantine Thessaloniki. Thessal., 1993; *Шандровская В. С.* Изображения святых воинов в визант. сфрагистике и нумизматике // Византия и Ближ. Восток. СПб., 1994. С. 70-89; *Μέντζος Α.* Το προσκύνημα του Αγίου Δημητρίου Θεσσαλονίκης στα βυζαντινά χρόνια. Αθήνα, 1994; ГТГ: Кат. собр. 1995. Т. 1; *Марковић М.* О иконографији светих ратника у источнохришћанској уметности и о представима ових светитеља у Дечанима // Зидно сликарство манастира Дечана: Грађа и студије. Београд, 1995. С. 567-630; *Пајић С.* Циклус св. Димитрија // Там же. С. 353-360; *Smirnova E.* Culte et image de St. Démètre dans la principauté de Vladimir à la fin du XIIe - début du XIIIe siècle // Βυζαντινή

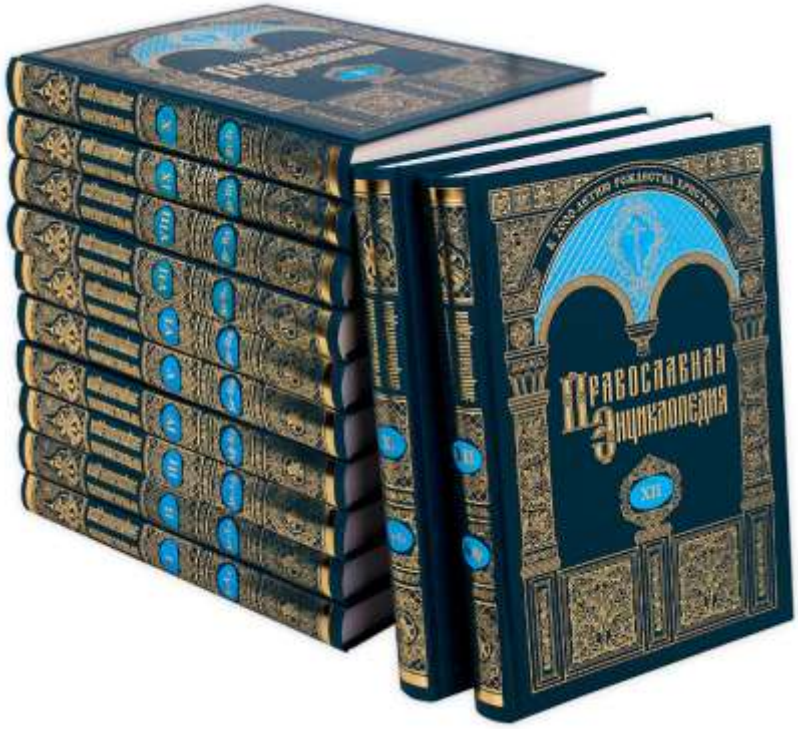
Μακεδονία, 324-1430 μ. Χ.: Διεθνής Συμπόσιο, Θεσσαλονίκη, 29-31 Οκτ. 1992. Θεσσαλονήκη, 1995. P. 267-278; *idem*. Le Miracle de St. Démètre et les deux vierges de Thessalonique dans l'iconographie russe // ΔΧΑΕ. Περ. 4. 2001. Т. 22. P. 297-304; *idem*. Remarques sur l'iconographie de Saint Demetrios // Αφιέρωμα στη μνήμη του Σοτίρη Κήσσα. Θεσσαλονίκη, 2001. P. 537-577; *она же (Смирнова Э. С.)*. Храмовая икона Дмитриевского собора: Святость солунской базилики во владимирском храме // Дмитриевский собор во Владимире: К 800-летию создания. М., 1997. С. 220-253; *она же*. Заметки о связях иконографии св. Димитрия Солунского и свв. блгв. кн. Бориса и Глеба: Мотивы уподобления // ИХМ. 2002. Вып. 6. С. 115-122; *она же*. Чудо св. Димитрия Солунского «О двух солунских девицах»: Изображения в рус. искусстве // От Древней Руси к России Нового времени: Сб. ст. к 70-летию А. Л. Хорошкевич. М., 2003. С. 420-428; *она же*. «Смотря на образ древних живописцев...»: Тема почитания икон в искусстве Средневек. Руси. М., 2007; *Седова М. В*. Актовые печати кн. Всеволода III // Дмитриевский собор во Владимире. 1997. С. 274-279; *Стерлигова И. А*. Визант. мощевик Димитрия Солунского из

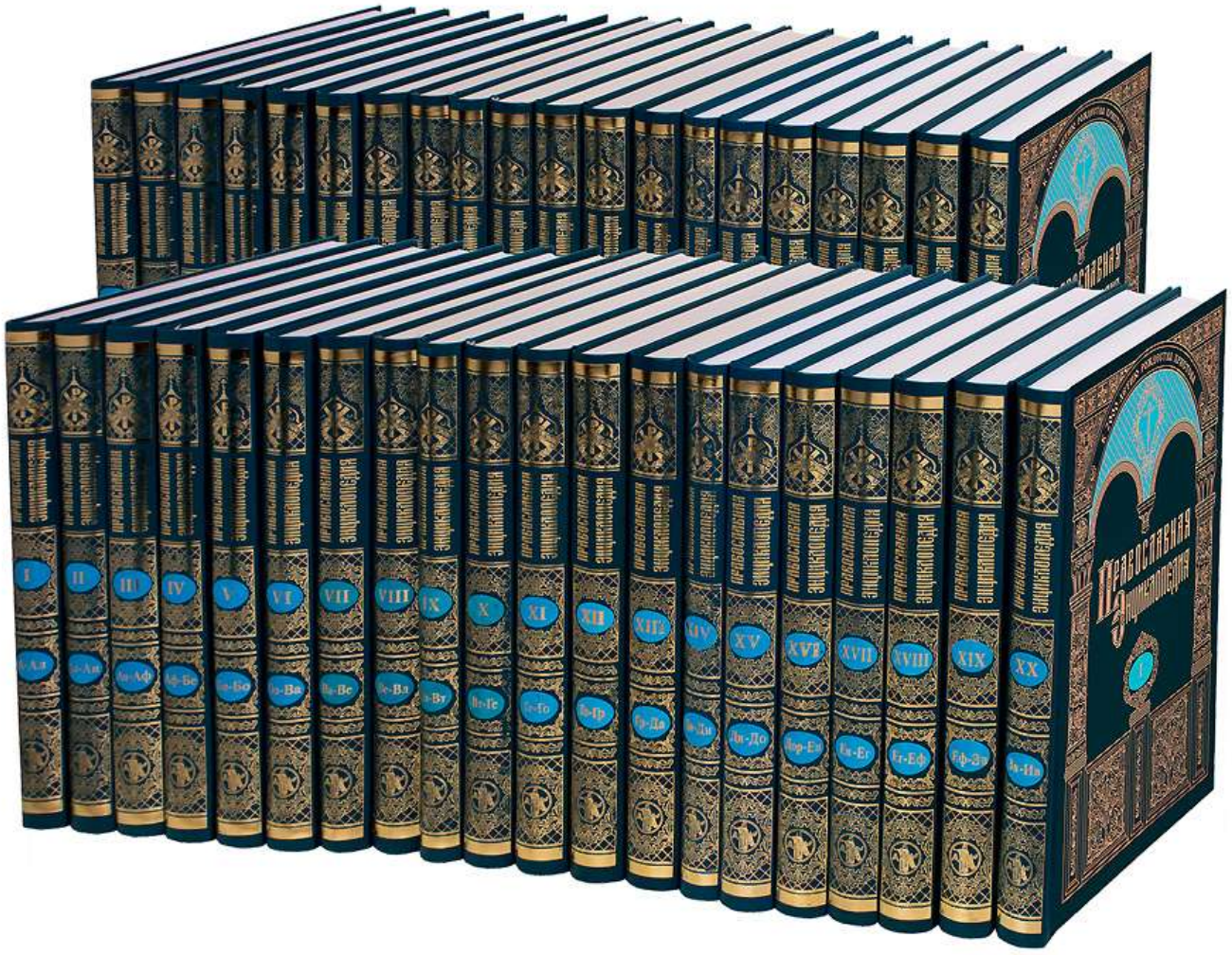
Моск. Кремля и его судьба в Др. Руси // Там же. С. 255-273; The Glory of Byzantium: Art and Culture of the Middle Byzantine Era, A. D. 843-1261 / Ed.: H. C. Evans, W. D. Wixom. N. Y., 1997; *Янин В. Л.*, *Гайдуков П. Г.* Актовые печати Др. Руси X-XV вв. М., 1998. Т. 3; *Buckton D.* The Gold Icon of St. Demetrios // Der Welfenschatz und sein Umkreis. Mainz, 1998. S. 277-285; *Евсеева*. Афонская книга. Кат. 53. С. 213; Кат. 65. С. 225; Кат. 66. С. 226; Кат. 87. С. 245; *Ракић З.* Циклус патрона у хиландарској цркви св. Димитрија // Међунар. науч. скуп. Осам векова Хиландара: Историј ја, духовни живот, књижевност, уметност и архитектура, Окт. 1998. Београд, 20002. С. 575-584; *Рындина А. В.* К вопросу о реликвиях св. Димитрия Солунского в Успенском соборе Моск. Кремля // ИХМ. 1998. Вып. 2. С. 28-41; *Джурич В.* Визант. фрески: Средневек. Сербия, Далмация, славянская Македония. М., 2000; *Маркелов Г.* Книга иконных образцов: 500 подлинных прорисей и переводов с рус. икон XV-XIX вв. СПб., 2001. Т. 2; *Дмитриева С. О.* Образы святых воинов в росписи храма Спаса Преображения на Ковалёве в Новгороде (1380) // Искусствознание. М., 2003. Вып. 1. С. 212-231; *Miljković-Pepek P.* An Unknown Treasury of

Icons. Skopje, 2001; The Basilica of St. Dimitrios of Thessaloniki: Mosaics, Monumental Paintings, Sculpture, the Crypt and the Chapel of St. Euthimios. Thessal., 2002; *Мельник А. Г.* Икона круга Дионисия в собр. Ростовского музея // Ферапонтовский сб. М., 2002. Вып. 6. С. 167-174; *Москова С.* Конното изображение на св. Димитър - отглас от исторически реалии: Една гипотеза за произхода на персонажите и традиционната иконография на светеца // Криптохристиянство и религиозен синкретизъм на Балканите. София, 2002. С. 49-57; *Овчаров Н.* Българските лица на св. Димитър // ГСУ, Център за слав.-визант. проучвания «Иван Дуйчев», 2002. София, 2003. Т. 92(11). С. 13-19; *idem (Ovcharov N.)*. The Warrior Saints in Old Bulgarian Art: Legends and Reality. Sofia, 2003; *Филатов В. В.* Икона св. Димитрия Солунского - воина всадника // ИХМ. 2003. Вып. 7. С. 295-300; *Степаненко В. П.* Свинцовая иконка из Новгорода и культ св. Димитрия Солунского в Византии и Болгарии кон. XII - 1-й пол. XIII в. // Византия в контексте мировой истории: Мат-лы науч. конф. памяти А. В. Банк. СПб., 2004. С. 150-161; Byzantium: Faith and Power (1261-1557) / Ed. H. C. Evans. N. Y., 2004; *Gerov G.* Une œuvre inconnue du XIV

siècle: Icône de St. Démètrios avec son cycle hagiographique // Scripta & E-scripta. Sofia, 2004. Vol. 2. P. 143-153; Ο ΄Αγιος Δημήτριος στην τέχνη του Αγίου ΄Ορους. Θεσσαλονίκη, 2005; «...σε υπέρμαχον η οικουμένη... » ΄Εκθεση ιερών εικόνων και κειμηλίων ιερού ναού αγίου Δημητρίου Θεσσαλονίκης: 1700 χρόνια από το μαρτώριο του αγίου Δημητρίου, 305-2005. Θεσσαλονίκη, 2005; *Louverdou-Tsigaridas K*. Une lipsanothèque de marbre au monastère de la Grande Lavra et le culte de St. Démètre au Mont Athos // ГСУ, Център за слав.-визант. проучвания «Иван Дуйчев», 2004. София, 2006. Т. 94(13). С. 197-202.

А. С. Преображенский


Православная Энциклопедия
XII


Православная Энциклопедия